

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

на правах рукописи

Малашенко Леонид Иванович

**РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ У МАГИСТРАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА**

5.8.7. – Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)

ДИ С С Е Р Т А Ц И Я

на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
Маврина Ирина Андреевна

Омск, 2023

Оглавление

Введение.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ У МАГИСТРАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА.....	22
1.1 Теория и сущность профессионального опыта офицера как компонента готовности к деятельности в современных кризисных условиях.....	22
1.2 Основные пути развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.....	38
1.3 Педагогические технологии, реализуемые в развитие профессионального опыта обучающихся офицеров.....	60
Выводы по первой главе	82
ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	84
2.1 Диагностическое исследование процесса развития опыта профессиональной деятельности офицеров	85
2.2 Моделирование развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза	107
2.3 Оценка эффективности развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у офицеров при обучении в военном вузе	132
Выводы по второй главе	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	151
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	155
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	174

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	178
Приложение А – Интерпретация кризисных ситуаций	178
Приложение Б – Классификация кризисных ситуаций	180
Приложение В – Система оценивания развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.....	182
Приложение Г – Примеры ситуационных задач по разрешению кризисных ситуаций магистрантами военного вуза.....	183
Приложение Д – Мероприятия практической направленности по развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.....	187
Приложение Е – Оценка соответствия профессиональной квалификации магистранта военного вуза нормативно установленному уровню квалификации офицера (на примере специальности «Военное искусство»).....	189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования.

В современных кризисных условиях, когда ранее отлаженные механизмы обеспечения международной безопасности повсеместно дают сбои, повышается роль вооруженных сил и воинских формирований, ответственных за защиту государств. Соответственно возрастает востребованность офицеров – руководителей военных организаций. От состояния офицерского состава, качества его подготовки и уровня профессионализма во многом зависит готовность вооруженных сил к выполнению задач по своему предназначению. Военно-профессиональное образование, являясь неотъемлемой частью общегосударственной системы профессионального образования, сегодня требует переориентировки адекватно объективной кризисной реальности.

Социальный заказ общества, обусловленный профессионализацией армии, предполагает иметь специалиста, практически готового к деятельности, обладающего развитым профессиональным опытом и способного эффективно выполнять многосторонние задачи в сфере обороны. Сформированный профессиональный опыт офицера, позволяющий системно осуществлять профессиональную деятельность, выступает одним из важных показателей качества подготовки военных кадров.

Актуальность и необходимость развития профессионального опыта деятельности специалиста отмечена в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». Закон определяет обучение как «целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» [224, с. 2, ф. 3].

Ценность профессионального опыта позволяет специалисту осознавать

возможности и границы своей компетентности и в данном исследовании определяется соответствием опыта миссии военного специалиста по защите общества от современных угроз его безопасности. Кризисная направленность деятельности, изменение условий профессиональной подготовки офицеров актуализируют значимость практической составляющей военного образования, возможностей развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях в ходе обучения в военных вузах [134, с. 35].

Анализ научных источников и педагогических работ в военно-образовательной сфере свидетельствует о недостаточно широком исследовании учеными и военными специалистами проблематики развития профессионального опыта. В научной литературе встречаются отдельные характеристики и особенности формирования опыта профессиональной деятельности (А.С. Белкин [15]; Н.Л. Иванова [77]; О.А. Иванова [78]; Г.Л. Ильин [79]; Ф.С. Исмагилова [82]; А.Р. Космодемьянский [107]; И.Я. Лернер [124]; Н.И. Соловьева [207]; др.).

Много внимания уделяется проблемам развития профессионализма (Б.Г. Ананьев [4]; А.А. Бодалев [22]; Н.В. Кузьмина [111]; А.К. Маркова [142]; др.); содержательным аспектам профессионального образования и характеристикам профессиональной компетентности (С.А. Башкова [14]; А.Д. Гладун [46]; О.С. Гребенюк [48]; А.С. Зуева [76]; В.А. Козырева [96]; В.А. Попков [180]; Е.И. Пустовалова [183]; Н.Ф. Радионова [184]; Н.Н. Роготень [189]; Л.Ф. Спирин [208]; С.Н. Чистякова [235]; Л.В. Юркина [246]; др.); формированию готовности специалиста к профессиональной деятельности (О.С. Богинская [20]; Е.В. Выгузова [38]; А.Н. Леонтьев [122]; В.Я. Лифшиц [125]; В.П. Симонов [202]; др.); организации подготовки офицеров в высшей военной школе (К.Ж. Акшулаков [3]; Ж.Х. Ахметов [11]; И.В. Биочинский [17]; И.Н. Богданов [19]; В.А. Бородин [25]; Д.М. Ботин [26]; З.Р. Бурнаев [29]; В.И. Вдовюк [30]; В. В. Гусев [52]; Г.Ф. Дубовцев [60]; Р.Ф. Жаксылыков [66, 67, 68]; С.А. Жасузаков [34, 69]; Л.А. Золотовская [75]; В.Е. Калмыков [85]; В.В.

Кириленко [90]; А.И. Кириченко [91]; А.А. Корнилов [100, 101]; Э.Н. Коротков [104]; К.К. Кусаинов [117]; М.Ж. Майкеев [132]; А.А. Мартынов [143]; Т.М. Мухамадеев [155, 156]; Х.С. Муханбеткалиев [158, 159]; А.Ф. Мухаметов [157]; С.В. Паньков [169]; А.Н. Рыспаев [193]; Т.К. Саурбаев [194]; О.В. Свинаярева [196]; К.С. Серикбаев [198]; М.О. Серкпаев [201]; А.Б. Тасбулатов [212]; С.С. Тауланов [214, 215]; И.И. Тихонов [216]; А.К. Тогусов [217]; И.В. Тренин [222]; И. Н. Шкадов [238]; М.Е. Шлейко [239]; др.).

Подчеркивая безусловную ценность и значимость названных трудов, а также насыщенность исследований в сфере профессионального образования стоит признать, что тематика развития профессионального опыта офицерского состава остается слабо изученной. В научных изысканиях мало внимания уделялось средствам, методам и особенностям формирования опыта профессиональной деятельности офицеров, обучающихся в военных вузах. Проведенный нами анализ показал, что «профессиональный опыт деятельности офицера в современных условиях, обозначаемых понятием «кризисная ситуация», предметом специального изучения не являлся» [137, с. 124]. Поэтому проблема его развития у военных профессионалов требует глубокого научного исследования.

Обучаемые в военных вузах офицеры должны быть сориентированы на то, что осуществлять свою профессиональную деятельность им придется в современных кризисных условиях, которые периодически овладевают системой сосуществования большинства государств. Приобретение опыта такой деятельности в различных его формах представляется одной из важнейших задач образовательного процесса.

Практика деятельности выпускников военных вузов показывает, что они не испытывают недостатка в теоретических знаниях и практических навыках, полученных в ходе обучения. Основные затруднения офицеров связаны с опытом профессиональной деятельности в новых кризисных условиях. Зачастую для адекватного реагирования на изменение обстановки, принятия

обоснованных решений и эффективной их реализации наличествующего профессионального опыта бывает недостаточно [137, с. 125].

Сравнительный анализ данной практики и процесса подготовки военных специалистов позволил выявить основное **противоречие** между содержанием профессиональной деятельности офицеров и содержанием обучения магистрантов военного вуза.

С одной стороны, отмечается потребность в подготовленных военных специалистах, обладающих необходимыми компетенциями и опытом кризисной деятельности. Необходимыми для кризисной работы считаются компетенции: военно-профессиональные – позволяющие принимать нестандартные решения, успешно действовать при решении ситуационных задач; командно-управленческие – способствующие эффективному руководству силами и средствами, привлекаемыми к разрешению кризисных ситуаций; социально-личностные – отражающие личностные способности офицера к реализации собственного потенциала в определенной социально-кризисной среде.

С другой стороны имеет место недостаток путей и дефицит педагогических инструментов развития профессионального опыта действий в кризисных ситуациях у обучающихся офицеров (магистрантов) [137, с. 126]. К дефицитным инструментам относятся средства, методы и формы, наличие и применение которых может восполнить недостаток профессионального кризисного опыта военных специалистов. Дефицит средств развития опыта характеризуется: несовершенным лабораторным комплексом военного вуза, в котором отсутствуют учебные объекты имитационного моделирования кризисных ситуаций; учебными программами директивного характера, не позволяющими производить оперативную корректировку в соответствии с быстро меняющейся окружающей обстановкой; недостающими макетами новых образцов вооружения и специальной техники. Отмечается дефицит применения метода дифференциации обучения в развитие профессионального

опыта обучающихся офицеров, учитывающего образовательную и личностно-психологическую стороны подготовки военных профессионалов. Основной недостающей формой обучения магистрантов является аналитическая работа и исполнение роли военных руководителей в ходе мероприятий оперативной и боевой подготовки с воинскими контингентами вооруженных сил страны и коллективными силами коалиции государств.

Неизбежное существование данного противоречия убеждает в актуальности темы работы и способствует постановке **проблемы исследования** в виде следующего вопроса: как построить процесс подготовки магистрантов военного вуза для развития у них профессионального опыта эффективной деятельности в ситуациях, обозначаемых понятием «кризисные».

Насущность выявленного противоречия, значимость и недостаточная разработанность в педагогической науке поставленной проблемы обусловили выбор **темы** диссертационного исследования: «Развитие профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза».

Под кризисными ситуациями понимаются негативные явления, дестабилизирующие международные отношения, социально-политическую обстановку в стране, угрожающие жизни граждан, конституционному строю и территориальной целостности страны [135, с. 6] (приложения А, Б). Анализ нормативных актов и литературы о названном явлении общественной жизни [45, 73, 87, 94, 108, 109, 136, 148, 149, 171, 187, 192, 206, 212, 225, 236, 240] показал, что преодоление кризисных ситуаций представляется важной мерой защиты общества от угроз военного, природного и техногенного характера. Такую защиту могут и должны обеспечить профессионалы, совмещающие в себе готовность к антикризисным и военным действиям.

Являясь продуктом общественных отношений и одновременно субъектом педагогических процессов, военный профессионал, следуя велениям времени и личностно развиваясь, приобретает личный опыт и совершенствует его в течение всей жизни. В настоящем исследовании рассматривается период

развития опыта офицера при обучении его в военном вузе второго уровня высшего образования. При этом личность офицера рассматривается в контексте его предшествующей подготовки, накопленного ранее жизненного и профессионального опыта, и в новом педагогическом качестве – магистранта военного вуза, который осваивает программу второго высшего профессионального образования и, получив академическую степень магистра по соответствующей специальности, становится «magister» – наставником, учителем, руководителем, мастером военного дела. В итоге получается зрелая, педагогически сформированная и социологически оформленная личность с аналитическим складом мышления, устоявшейся психологической организацией, кристаллизованным жизненным и развитым профессиональным опытом [137, с. 125].

Объект исследования – профессиональный опыт деятельности офицеров в кризисных ситуациях.

Предмет исследования – развитие профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.

Цель исследования – сформировать, обосновать, проверить опытно-экспериментальным путем модель развития профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях и на основе применения полученной модели достичь эффективности процесса подготовки магистрантов военного вуза.

Гипотеза исследования: эффективность развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза достигается следующим:

профессиональный опыт рассматривать во взаимосвязи с профессиональной готовностью, при этом опыт считается важнейшей ее составляющей;

намеченные пути развития профессионального опыта офицеров будут направлены на повышение их готовности к действиям в современных кризисных условиях;

в основу развития профессионального опыта магистрантов будет положена педагогическая модель, представляющая собой действенный структурно-функциональный механизм;

применение эффективных технологий обучения будет считаться существенным фактором развития профессионального опыта магистрантов военного вуза в их профессиональной подготовке;

мониторинг качества обучения магистрантов будет проводиться с оценкой развития профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях.

Задачи исследования:

1) рассмотреть понятие, сущность, структуру, содержание и виды профессионального опыта офицера и качества, необходимые для эффективной профессиональной деятельности;

2) определить оптимальные пути развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза;

3) сформировать, теоретически обосновать и экспериментально проверить структурно-функциональную модель развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза;

4) выявить и охарактеризовать основные технологии обучения, применяемые в развитии профессионального опыта офицеров;

5) разработать систему оценивания развития профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях при обучении в военном вузе.

Методологическую основу исследования составили:

Системный подход, позволяющий рассматривать педагогические явления как сложные организационные системы (Р.Л. Аткинсон [9]; В.П. Беспалько [16]; И.В. Блауберг [18]; Н.И. Бондаренко [23]; Т.Т. Галиев [39];

М.С. Каган [84]; А.Г. Кузнецова [110]; С.А. Маврин [129, 130]; А.И. Ракилов [186]; Г.Н. Сериков [200]; О.С. Тоистева [219]; А.И. Уемов [223]; др.). Процесс подготовки магистрантов в военном вузе представляется системой, которая обеспечивает развитие их профессионального опыта. Свойства системы образуются взаимодействием необходимого и достаточного количества ее компонентов.

Личностно-деятельностный подход к организации педагогического процесса, с опорой на который деятельная личность признается как продукт общественно-исторического развития и носителя культуры (В.В. Давыдов [55]; Н.В. Ипполитова [80]; В.С. Лазарев [118, 119]; Л.П. Разбегаева [185]; В.В. Сериков [199]; Ю.Г. Фокин [228]; др.). В исследуемом объекте деятельность рассматривается в качестве главного источника формирования личности офицера-руководителя и фактора ее развития. При этом у офицеров развивается аналитическая способность выработать самостоятельные обоснованные решения, пополняется опыт в решении конкретных ситуационных задач. Развитие профессионального опыта офицера осуществляется на основе организации совместной деятельности основных субъектов образовательного процесса без разрыва во времени. В процессе активной деятельности офицера как субъекта образовательного процесса осуществляется овладение содержанием социально-правового опыта, накопленного человечеством.

Междисциплинарный подход, основанный на использовании и взаимодействии различных наук при изучении одного и того же объекта (Е.В. Коротаева [103]; Н.А. Корягина [106]; В.П. Морозов [151]; С.Т. Тодошева [218]). Данный подход позволяет рассматривать профессиональный опыт в философском, психологическом, социологическом и педагогическом аспектах, что обеспечивает наиболее полное его знание.

Применение междисциплинарного подхода в педагогической практике военных вузов представляется весьма продуктивным, так как данный подход

способствует формированию всесторонне развитой личности военного профессионала. При этом офицер совершенствует умение выстраивать причинно-следственные связи, которое является важным навыком для профессиональной деятельности. Кризисные ситуации, в которых будет действовать военный специалист, не определяются как нечто конкретно состоявшееся, они подвержены постоянному, порой неожиданному изменению обстановки и в своем разрешении требуют применения различных областей знания, объективного восприятия окружающей действительности, не оторванной от реальности. Каждый из вышеназванных аспектов рассмотрения опыта офицера сопрягается с соответствующей гуманитарной наукой (философией, психологией, социологией и педагогикой), которые в процессе его развития интегрируются с науками военными, формирующими в своей совокупности теорию и практику ведения военных действий и разрешения кризисных ситуаций в различных формах их проявления. В рамках первой, тактической составляющей военного искусства, опыт ведения боевых действий в большей степени сопрягается с психологией и педагогикой в качестве психологической поддержки и обучения подчиненных офицером-руководителем. Второй уровень образования офицера (магистратура) позволяет работать на оперативном уровне управления войсками. Наиболее характерным представляется интегративное взаимодействие оперативного искусства с философией при принятии аналитических решений, социологией – в разрезе обеспечения деятельности воинских формирований и психологией – в плане управления войсками коалиционного состава. Стратегии, как высшей области военного искусства, подчинены предыдущие категории и интеграционные взаимодействия с названными науками. Стратегический опыт вобрал в себя не только опыт обеспечения военной безопасности, но и опыт дипломатического искусства в процессах разрешения военных конфликтов, кризисных ситуаций. Междисциплинарный поиск понимания и развития профессионального опыта офицера обогащает теорию и практику подготовки магистрантов военного вуза

к предстоящей кризисной деятельности. Такое обогащение осуществляется путем внедрения в учебные программы новых тем, сформированных на стыке показанных гуманитарных и военных наук.

Теоретической основой исследования явились:

теории профессионального образования и концепции его развития (О.А. Абдуллина [1]; Б.С. Гершунский [44]; И.А. Колесникова [95]; А.К. Маркова [141]; др.);

философские, психолого-педагогические основы опыта личности (Л. Да Винчи [54]; П. Гассенди [41]; Дж. Локк [126]; Т.И. Ойзерман [167]; М.В. Павлова [168], Ю.А. Шичалина [237]; Д. Юм [245]; др.);

теории профессионального опыта, основы его формирования и концепции развития (Ф.С. Исмагилова [82]; Е.А. Климов [93]; А.К. Маркова [142]; Ю.П. Поваренков [175, 176, 177, 178]; О.А. Шумакова [241]; др.);

теории общей, профессиональной и учебной деятельности (З.А. Решетова [188]; В.И. Чигринов [233]; др.);

теории активности, сознания и деятельности личности (И.С. Кон [97]; А.Н. Леонтьев [122]; А.В. Петровский [170]; В.А. Ядов [248]; др.);

теории функциональных систем и педагогических технологий (П.К. Анохин [6]; М.В. Буланова-Топоркова [28]; М.М. Левина [121]; П.И. Пидкасистый [174]; Г.К. Селевко [197]; К.В. Судаков [210]; др.);

теории педагогического моделирования (А.П. Аношкин [7]; А.Н. Дахин [56]; Б.А. Карев [88]; С.А. Маврин [129, 130]; И.А. Маврина [131]; В.М. Монахов [150]; др.).

исследования военных ученых по проблемам военно-профессионального образования, воинского обучения и воспитания (М.И. Драгомиров [58]; Р.А. Гусев [53]; О.Ю. Ефремов [63, 64, 65]; Р.Ф. Жаксылыков [66, 67, 68]; Э.Н. Коротков [105]; В.Ф. Кулаков [115]; П.И. Образцов [165]; др.).

Для решения исследовательских задач и проверки поставленной гипотезы использовалась совокупность взаимодействующих друг друга **методов исследования.**

Теоретические: сравнительный анализ и синтез педагогических трудов по вопросам исследования; анализ нормативных и программно-методических документов в образовании; теоретическое обобщение результатов исследования; сравнение; абстрагирование. Применение теоретических методов позволило выявить уровень разработанности проблемы развития профессионального опыта с позиций междисциплинарного подхода.

Эмпирические: педагогический эксперимент, обобщение и анализ его результатов; педагогическое тестирование и анкетирование; обработка статистических сведений о развитии профессионального опыта магистрантов.

Применяемые методы позволили адекватно диагностировать уровень развития опыта деятельности офицеров на различных этапах обучения.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

уточнено и расширено содержание понятия «профессиональный опыт деятельности офицера», определено место профессионального опыта в структуре готовности к профессиональной деятельности в кризисных ситуациях;

предложены и обоснованы уровни развития профессионального опыта офицера (ориентационный, базовый, квалификационный и высокий), актуализирована роль опыта в подготовке магистрантов военного вуза к деятельности в современных кризисных условиях;

разработана структурно-функциональная модель развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза, которая представляет собой педагогическую систему изучения, обобщения и анализа накопленного, в том числе международного опыта деятельности в современных кризисных ситуациях, а также приобретения собственного опыта действий по их разрешению;

научное знание дополнено представлением об оценивании уровня развития профессионального опыта офицера при обучении в военном вузе, что позволяет обеспечить применение разработанной оценочной системы в мониторинге качества военного профессионального образования.

Теоретическая значимость исследования определяется:

дополнением понятийно-педагогического аппарата уточненным понятием: «профессиональный опыт деятельности офицера в кризисных ситуациях», определением места и роли профессионального опыта в структуре готовности к профессиональной деятельности по разрешению кризисных ситуаций;

научным обоснованием структурно-содержательного аспекта опыта профессиональной деятельности выпускников военных вузов в современных кризисных условиях;

в качестве наиболее эффективного средства развития профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях выделяется технология дифференцированного обучения магистрантов военного вуза.

Практическая значимость исследования заключается в следующем:

выдвинутые положения способствуют разрешению противоречия между содержанием профессиональной деятельности офицеров и содержанием обучения магистрантов военного вуза;

применение разработанной модели развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза позволяет значительно повысить качество подготовки офицеров в военном вузе;

получили практическую проверку критерии оценки развития профессионального опыта офицеров в решении ситуационных профессиональных задач по урегулированию кризисных ситуаций и определения уровня теоретической и практической готовности выпускников военного вуза к действиям в кризисных условиях.

Экспериментальная база исследования: Республиканское

государственное учреждение «Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы» Министерства обороны Республики Казахстан (далее – Национальный университет обороны). Исследование проводилось на базе командно-штабного факультета и факультета «Академия Генерального штаба». Обучение офицеров на данных факультетах ориентируется на подготовку военных руководителей, способных в перспективе осуществлять профессиональную деятельность по обеспечению военной безопасности государства. В исследовании приняли участие две экспериментальные группы: 30 чел. – офицеры, обучающиеся по программе магистратуры, 25 чел. – офицеры, обучающиеся по программе подготовки военных специалистов высшей квалификации [134, с. 35].

Основные этапы и организация исследования. В соответствии с выдвинутой гипотезой, целью и задачами исследования работа проводилась в три этапа в период с 2015 по 2023 годы.

На первом этапе – поисково-аналитическом (2015-2017) был проведен подбор и анализ литературы, публикаций, диссертационных работ по тематике, сходной с темой исследования. Анализировался и обобщался международный опыт деятельности военных специалистов в кризисных ситуациях с целью определения профессиональных качеств офицера, необходимых для формирования его профессионального облика. Формировалась теоретическая концепция исследования, научный аппарат, осуществлялось осмысление исследовательских задач. Определены пути развития профессионального опыта магистрантов и технологии обучения, реализуемые в развитие опыта антикризисной деятельности офицеров. Установлена приоритетность технологии дифференцированного обучения магистрантов военного вуза.

На втором этапе – опытно-экспериментальном (2017-2021) в соответствии с гипотезой исследования проведено диагностические исследование процесса развития профессионального опыта офицера при обучении в магистратуре высшего военного учебного заведения. Сформирована

структурно-функциональная модель развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза. Разработана и апробирована система оценки профессионального опыта офицера, как компонента его готовности к профессиональной деятельности.

На третьем этапе – контрольно-обобщающем (2021-2023) проведен анализ опытно-экспериментальной работы, обобщение и оценка результатов исследования, степени достижения цели исследования, решения исследовательских задач. Констатированы факты пополнения профессионального опыта офицеров, магистрантов и курсантов военных вузов Республики Казахстан в условиях реальных кризисных ситуаций. Всеобщая пандемия, январские 2022 года события в Казахстане послужили базой для развития опыта деятельности военных специалистов в кризисных ситуациях, практических действий по отражению террористических атак, борьбе с экстремистскими группами. Проведено уточнение результатов исследования. Осуществлялась литературная обработка и оформление диссертации.

Апробация и внедрение результатов исследования осуществлялись:

через публикацию статей в сборниках научных трудов (14 публикаций, в том числе 8 – в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации);

в ходе участия в международных научных конференциях (Астана, апрель 2016 г.; Астана, июнь 2017 г.; Оренбург, октябрь 2017 г.; Воронеж, 2022 г.);

при проведении мероприятий оперативной и боевой подготовки в масштабе Вооруженных Сил Республики Казахстан, в том числе с национальными контингентами войск, входящих в состав коллективных сил Организации Договора о коллективной безопасности [138, с. 126, 127];

материалы и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедр оперативно-тактической подготовки Национального университета обороны, социальной педагогики и социальной работы Омского государственного педагогического университета;

система оценивания развития профессионального опыта деятельности у офицеров в кризисных ситуациях апробирована в ходе командно-штабных учений на базе Национального университета обороны и других военных учений в масштабе ОДКБ.

Достоверность и обоснованность результатов проведенного исследования обеспечиваются:

обоснованностью исходных данных для педагогического поиска;

опорой полученных результатов на философские, психологические и педагогические концепции во взаимосвязи педагогики с другими науками;

комплексным применением теоретических и эмпирических методов исследования, отвечающих логике диссертационной работы и соответствующих исследовательским задачам;

действенностью апробации структурно-функциональной модели развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.

Положения, выносимые на защиту:

1. Суть профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях выражается в динамическом процессе овладения опытом предотвращения и разрешения кризисных ситуаций, что позволяет целостно воспринимать профессиональную деятельность офицера-руководителя, действовать в ней целенаправленно и системно. Развитие профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза представляется как целенаправленный, организованный процесс совершенствования ранее приобретенного профессионального (боевого) опыта в разрезе прогноза, предотвращения и урегулирования современных кризисных ситуаций.

2. Основные пути развития профессионального опыта военного специалиста при соблюдении соответствующей ценностной ориентации способствуют формированию готовности офицера к профессиональной

деятельности в кризисных ситуациях. Первый путь – опорно-теоретический, являет собой базовую основу формирования опыта, здесь выделяется главная задача по отбору необходимого и ценного материала из необъятного объема современной информации, а также определению нужных знаний, навыков и умений, приобретаемых офицерами в ходе обучения и применяемых ими в дальнейшей профессиональной деятельности [138, с. 274]. Второй – практический с опорой на теоретические знания: практические занятия с решением ситуационных задач, участие в командно-штабных и других учениях, в ходе которых имеет место возможность принятия, оформления и условной реализации решений на проведение операций, ведение боевых, специальных действий, разрешение военных конфликтов, кризисных ситуаций [138, с. 274]. Третий – исследовательский (работа в составе исследовательских групп на мероприятиях оперативной и боевой подготовки, в том числе с коалиционными силами Организации Договора о коллективной безопасности) [138, с. 274]. Четвертый – ценностно-содержательный (ценностное наполнение содержания образования дополнительными занятиями с магистрантами по тематике, связанной с дипломатическим и оперативным искусством, изучение опыта боевых (специальных) операций генералов и офицеров, прошедших «горячие точки»). Пятый – международно-аналитический (овладение магистрантами умением вести диалог на международном уровне, критически мыслить, анализировать свою и другие точки зрения с учетом различной государственной, этнической и религиозной принадлежности, управлять войсками коалиционного состава (интернациональными силами) с использованием в образовательном процессе международного опыта проведения операций по урегулированию кризисных ситуаций) [135, с. 11]. Шестой – дифференцированно-образовательный, основанный на дифференцированном подходе к организации обучения магистрантов военного вуза с целью развития опыта профессиональной деятельности в кризисных ситуациях. Седьмой – позиционно-преподавательский с утверждением особой

позиции профессорско-преподавательского состава, характеризующейся особым вниманием к развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза [138, с. 275].

3. Структурно-функциональная модель развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза сформирована как система, определяющая цели, содержание, формы, методы и средства, обеспечивающие результат, который предполагает достижение высокого уровня готовности офицеров к профессиональной деятельности в современных кризисных условиях. Модель организационно состоит из четырех взаимосвязанных блоков: целевого, функционального, технологического, результативного. Целевой блок включает цель и составляющие личностно-профессиональной компетентности – компетенции выпускника военного вуза, определяющие уровень его профессионального опыта, развивающегося в ходе обучения в магистратуре. Функциональный блок модели отражает суть учебного процесса и его структурные элементы в разрезе развития профессионального опыта обучающихся офицеров. Процесс по своему характеру является сквозным и интегрированным. Он представляет с одной стороны результат системного проектирования профессионального становления магистранта, с другой – находящийся в постоянном развитии поиск соответствия образовательных программ с изменениями, происходящими в обществе. Технологический блок модели развития опыта офицера включает традиционные и инновационные технологии обучения, которые в совокупности позволяют на должном уровне организовать учебный процесс магистратуры военного вуза и совершенствовать в ходе подготовки профессиональный опыт магистрантов. Результативный блок модели представляет собой измерительный комплекс, позволяющий определить уровни сформированных компетенций магистранта военного вуза и подойти к педагогическому результату – развитому до уровня карьерной зрелости профессиональному опыту офицера, практически подготовленного к эффективному осуществлению

профессиональной деятельности в современных кризисных условиях с учетом достижения высокого профессионализма. Разработанная модель представляет собой теоретико-методическую основу педагогического обеспечения процесса, результатом которого является развитый профессиональный опыт как компонент готовности офицеров к военно-профессиональной деятельности в современных кризисных ситуациях [134, с. 38].

4. Разработанная система оценивания развития профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях позволяет оценивать их профессиональный опыт в профессиональной деятельности [137]. Показано четыре уровня профессионального опыта (ориентационный, базовый, квалификационный и высокий), каждый из которых характеризуется определенными показателями, сгруппированными по ранее приобретенным навыкам и умениям. Уровень профессионального опыта офицера определяется исходя из оценки его профессиональной подготовки по разработанным критериям и методике оценки теоретической и практической подготовки магистрантов военного вуза [137]. Основным критерием оценки опыта представляется готовность к профессиональной деятельности, в которой офицер испытывает психологический комфорт, чувство уверенности в себе, принимаемых решениях и осуществляемых действиях. Офицер – выпускник магистратуры военного вуза должен обладать сформированным опытом профессиональных действий по оценке военно-политической обстановки; выявлению очагов международной напряженности; определению угроз государственной безопасности; планированию и проведению операций по разрешению кризисных ситуаций и военных конфликтов [128, с. 125-126].

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы (252 источника), списка иллюстративного материала (49 рисунков, в том числе 2 диаграммы, график и 20 таблиц) и 6 приложений. Общий объем рукописи составляет 194 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ У МАГИСТРАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

1.1 Теория и сущность профессионального опыта офицера как компонента готовности к деятельности в современных кризисных условиях

Успешное овладение военной профессией не представляется возможным без накопления жизненного и профессионального опыта, от богатства и возможностей которых, равно как и от способности личности к их использованию во многом зависит готовность военного специалиста к профессиональной деятельности. Опыт личности офицера и опыт профессиональный рассматриваются в настоящем исследовании во взаимосвязи и с опорой на общую теорию опыта.

Сложность и интегративность анализа опыта как педагогической категории обуславливает необходимость интеграции педагогики с другими науками: философией, психологией, социологией. Рассмотрение опыта офицера в дидактике высшего военного образования целесообразно акцентировать в направлениях, соответствующих этим наукам. Сущность профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях определяется поэтапно на основе сравнительного анализа понятия опыт в различных источниках и синтеза его определений.

Понимание опыта в философском аспекте базируется на практике чувственно-эмпирического познания действительности. Опыт фиксирует «целостность и универсальность человеческой деятельности как единства знания, навыка, чувства, воли» [161, с. 492], суммирует все то, «что происходит в жизни с человеком и что он осознает» [50, с. 256]. «Мудрость есть дочь опыта», – подчеркивал Леонардо да Винчи, – и «полны заблуждений те науки,

которые не порождаются опытом, отцом всякой достоверности, и не завершаются в наглядном опыте» [54, с. 11].

Опыт приобретается в познании, его (опыт) надо почувствовать, ощутить. В некоторых ситуациях человек чувствует, что поступить надо именно так. Здесь работает опыт, он подсказывает, направляет. Так, в определенной обстановке опытный полководец интуитивно принимает единственно верное решение. Интуитивно подсказанный и опытно обоснованный вариант действий, как правило, приводит к успеху. Согласно теории познания П. Гассенди – не очевидное, но вероятное познается ощущениями и разумом. Основой научного знания должен быть опыт – это средство для суждения, критерий [41, с. 198].

Многие исследователи и, в частности, М.В Павлова отмечают высокую оценку значения опыта для человека Б. Паскалем, который считал, что «опыт не только помогает проверке истин, установленных без него, но и открывает новые истины, до него неизвестные. Опыт и разум позволяют нашим знаниям об окружающем мире расширяться и уточняться безгранично. Человек хранит в памяти и те знания, которые ему самому удалось добыть, и те, которыми его снабдили прошлые поколения в оставленных ими книгах» [168, с. 98].

Знания не даются человеку сами по себе. Способность к их восприятию формируется с развитием жизненного опыта индивида, который как чистый лист готов к покрытию слоями знаний и опыта. Э. Кондильяк, признавая один лишь опыт, утверждал, что «этот опыт – чисто индивидуален и, в конечном счете, сводится к получению впечатлений и восприятий» [99, с. 192].

Разум и опыт не следует противопоставлять друг другу. Д. Юм утверждает: «причины и следствия, относящиеся к фактам, не могут быть открыты одним разумом, но открываются только путем опыта» [245]. По Дж. Локку «на опыте основывается все наше знание, от него, в конце концов, оно происходит» [126, с. 154]. В опыте присутствует такой механизм, который преобразует его в определенную достоверную целостность. Ссылаясь на высказывания П.А. Гольбаха о значении опыта и необходимости включения его

в процесс познания [47, с. 163]. М.В. Павлова интерпретирует опыт преимущественно в плане чувственно-индивидуального восприятия [168, с. 99].

По определению И. Канта сущность опыта состоит в объединении чувственности и рассудка, эмпирического и логического, многообразия и единства. Опыт выступает в качестве высшей инстанции познания как поток сознания, переживаний и как практическая деятельность, имеющая свои результаты и следствия [86, с. 105]. Рассматривая буржуазную философию XX века, Ю.К. Мельвиль отмечал идею о том, что из этого нерасчлененного потока усилием воли субъекта выделяются или вычлняются ощущения, которые становятся основой опыта [145, с. 91]. Идея принадлежит У. Джемсу. О развитии этой идеи другим философом Дж. Дьюи говорит З.А. Малькова: «Опыт – не просто непрерывный жизненный поток, а серии ситуаций... Опыт для Дьюи имеет важное качество – устремленность в будущее. Он нацелен на преобразование среды и стремление контролировать ее в новых направлениях. В связи с этим в опыте всегда взаимосвязаны реальное (что следует изменить) и идеальное (планы преобразования)» [140].

В целом философский аспект опыта включает два направления его исследования: материалистических, идеалистических учений и поиска в духовной сфере. В традиционном философском смысле опыт трактуется как «чувственно-эмпирическое отражение внешнего мира, как взаимодействие и как результат такого взаимодействия» [229, с. 343].

Рассмотрение психологического аспекта опыта опирается на труды Г.М. Андреевой [5], А.А. Бодалева [22], Л.С. Выготского [36, 37], М.А. Холодной [230], др. А.В. Карпов определяет опыт как «результативный феномен, через который долговременная память наиболее полно и комплексно воздействует на все аспекты профессиональной деятельности» [89, с. 34]. В данном аспекте обозначаются два подхода: целостный подход, отражающий неразрывную связь опыта с сознанием личности; действенный подход, интегрирующий опыт в деятельность субъекта. Названные подходы, в

особенности интеграция опыта в деятельность позволяют изучить опыт, не ограничиваясь познавательным анализом (А.Н. Леонтьев [123], С.Л. Рубинштейн [190], В.И. Слободчиков [204], О.А. Шумакова [241]). В итоге опыт можно представить как подструктуру личности, жизненную смысловую реальность, продукт предметной деятельности. Обобщенное определение категории «опыт» с психологической точки зрения дает С.В. Истомина: опыт – динамическая информационная система, включающая сведения о внешнем и внутреннем мире, получаемая непосредственно-чувственным и опосредованным путем, наполненная личностным смыслом и определяющая стратегию успешности [83, с. 9].

Социологическая направленность исследования опыта несколько иначе отражает его сущность. Основой социологической трактовки понятия «опыт» признана феноменология Э. Гуссерля – «широкое, в потенции бесконечное поле методологических, а также гносеологических, онтологических, этических, эстетических, социально-философских исследований любой темы философии через возврат к феноменам сознания и их анализу». Данная феноменология исследована Д. Юмом в своих сочинениях [245]. Мы полагаем, что опыт социален, ибо он не существует вне социальных основ общества. Такой опыт является коммуникативным, он отражает социальные отношения. Этот опыт также субъективен, он принадлежит персоне, а не сообществу.

Понятия «социологический опыт» и «социальный опыт» широко применяются в научной и практической сферах. Однако четкого представления о природе, содержании и сущности этих видов опыта до сих пор не сложилось. Часто они используются как синонимы, но иногда противопоставляются друг другу. В исследовании нами приняты различия между названными понятиями: социальный аспект опыта более широк, чем социологический; первый не отражает стоящую за ним конкретную науку, а второй отражает – за ним стоит социология. Социологическое видение по понятию «опыт» более научно по отношению к видению социальному, оно позволяет отчетливо понимать, что

точно также индустриализация модернизирует, модернизация индустриализирует, компьютеризация окружает виртуальностью. Но в любом случае опыт интегрируется в структуру личности, так как созревает в системе взаимоотношений между людьми, связывает его обладателя с деятельностью других членов общества, следовательно, имеет социальный характер.

Педагогическая интерпретация опыта заключается в том, что опыт рассматривается через призму предмета педагогики – образовательного процесса [231, с. 180]. Здесь опыт, как категория педагогическая, представляется в виде опоры на имеющийся жизненный опыт субъекта образовательного процесса и выступает в качестве цели образования, достигаемой через его содержание. М.В. Павлова пишет: «Ряд исследователей (Т. Брамбельд, А. Комбс, Э. Кели, А. Маслоу, К. Роджер и др.) формулируют главную цель обучения и воспитания как обеспечение роста человека в практической сфере, роста его опыта» [168, с. 32]. Значительно подкрепляют отношение к опыту, как к педагогической категории, современные социально-культурные условия, в которых функционирует образовательная система. Передача опыта новым поколениям отражается именно в педагогическом аспекте. Ведущая педагогическая идея опыта заключается в повышении эффективности подготовки профессионалов в определенных сферах. В поиске возможностей влияния формирующейся (развивающейся профессионально) личности на содержание и направленность приобретаемого опыта можно заключить сущность педагогического аспекта рассмотрения понятия «опыт». Многогранность данного понятия под педагогическим углом зрения обуславливает наличие целого ряда направлений его использования и развития в педагогической науке [139, с. 18]. Различные виды опыта (личностный, жизненный, социальный, практический, созидательный, творческий и др.) исследованы многими учеными и педагогами (А.С. Белкиным [15], Е.Н. Куклиной [113], В.В. Сериковым [199], Н.Е. Щурковой [243], др.).

В течение своей жизни человек осваивает и обогащает различные виды опыта одновременно, происходит их конвергенция, результатом которой становится жизненный опыт. Набор опыта на определенных жизненных этапах не приостанавливается, человек продолжает анализировать события, происходящие вокруг него и с его участием. Значимую роль в развитии личности играет способность человека осознавать уровень своего опыта и интегрировать его с новыми знаниями, полученными на различных этапах обучения. Такая интеграция проявляется на когнитивном, технологическом и ориентационном уровнях.

Понятие практического опыта тождественно категории практической деятельности, при осуществлении которой развивается способность к действиям в современных условиях, достижению жизненных профессиональных целей. В практической деятельности конкретного индивида опыт субъективируется, обогащается и развивается. Сущность субъективного опыта достаточно полно рассмотрена в работах П.Я. Гальперина [40], Ю.Г. Фокина [228, с. 21-26,]. Становление субъективного опыта по мере его накопления происходит целенаправленно, организованно, в ходе педагогического обучения индивида. Такой опыт становится потенциально доступным для изучения другими участниками деятельности.

В образовательном процессе опыт актуализируется, его развитие контролируется стороной, передающей опыт. В реализации функций образования повышается роль личностного опыта, как пройденного и осознанного жизненного урока, как зеркала, в котором отражается личность со своей мотивацией на определенный жизненный выбор. Личностный опыт, как непосредственно данный феноменальный опыт конкретного человека, рассматривается и как источник знаний, получаемых определенной личностью. Получение знаний является базовой основой формирования опыта. Согласно А.М. Новикову структура опыта личности включает индивидуальные знания, умения (компетенции), навыки и привычки [162, с. 56-68].

Синтезируя рассмотренные вариации в понимании опыта, целесообразно обратиться к известному толковому словарю С.И. Ожегова, в котором опыт трактуется как: «совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений; отражение в человеческом сознании объективного мира, получаемое восприятием; отражение общественной практики, направленной на изменение мира; воспроизведение какого-нибудь явления, создание чего-нибудь нового в определенных условиях с целью исследования, испытания; попытку что-либо осуществить, пробное осуществление чего-либо» [166, с. 456].

Для перехода от общей теории опыта к теории профессионального опыта офицера как компонента готовности к деятельности в кризисных ситуациях покажем взаимосвязь категорий «опыт» и «профессиональный опыт» в дидактике профессионального образования. Обе категории характеризуют уровень усвоенных человеком (специалистом) определенных знаний, навыков, умений. Опыт человека накапливается в разрешении жизненных ситуаций, опыт специалиста – в решении профессиональных задач.

Офицер набирает свой опыт в различных жизненных ситуациях путем их разрешения, преодоления, пополняет и развивает его по мере роста, продвижения по жизненным циклам, – это личностный опыт (опыт личности офицера). Рассматривая данный вид опыта с научной точки зрения, нами уточнена его структура (рисунок 1).

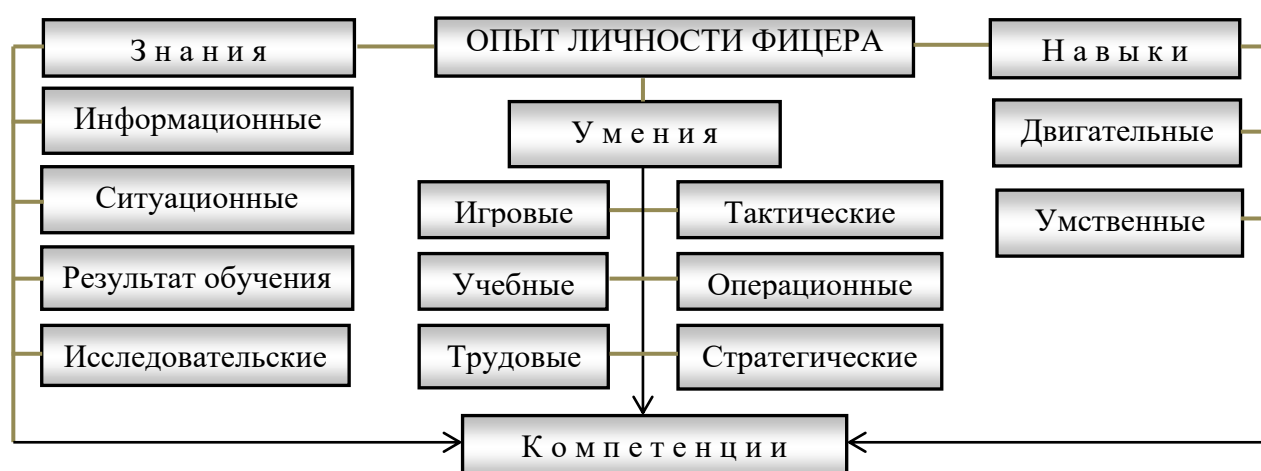

Рисунок 1 – Структура опыта личности офицера

В процессе развития личностный опыт офицера кристаллизуется в профессиональный, который становится частью опыта личности. Тенденцию сращивания личности и ее профессионального опыта отмечает Ф.С. Исмагилова [82, с. 148]. Ею установлено, что для освоения нового опыта субъект максимально открыт в начале профессионального пути, когда он готов впитывать новые знания и умения, бессистемно наполняя свою опытную базу. Затем процесс пополнения опыта постепенно стабилизируется, систематизируется. При долгом исполнении одних и тех же обязанностей развитие опыта «буксует», происходит его фиксация на уже достигнутых «рубежах». Восстановление движения опыта к профессионализму достигается переменой служебного положения специалиста со сменой его функционала в сторону усложнения, увеличения.

Рассматривая профессиональный опыт офицера с позиции теории функциональных систем, следует выделить четыре его подсистемы (рисунок 2).

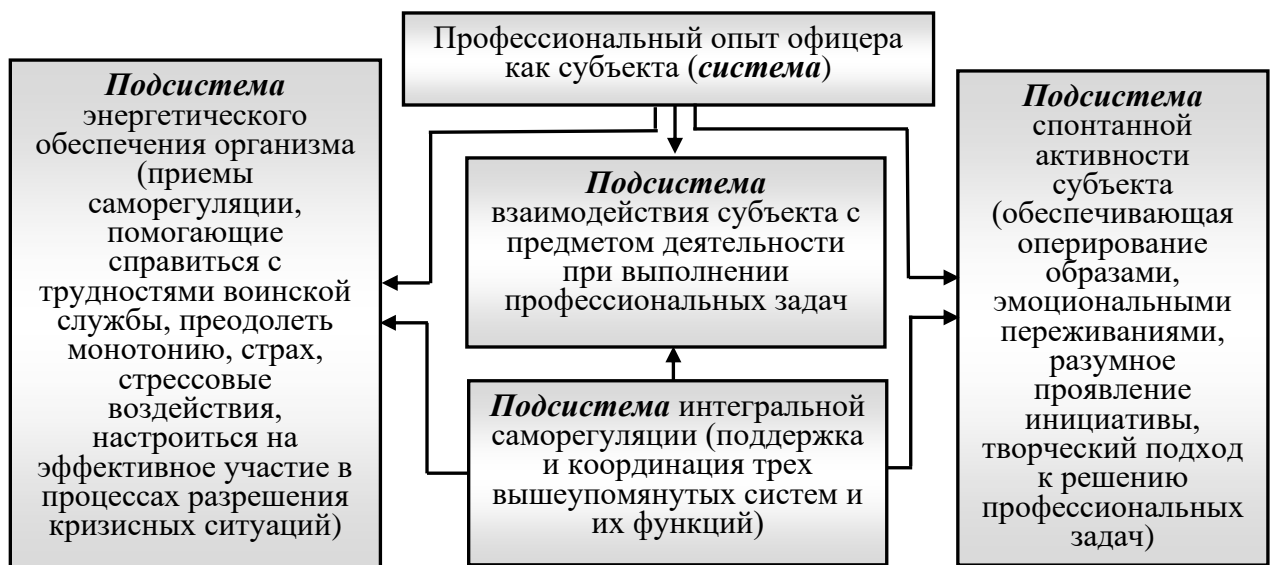

Рисунок 2 – Подсистемная структура профессионального опыта офицера с позиции теории функциональных систем

Данная систематизация позволяет рассматривать профессиональный опыт военного специалиста как субъективное отражение его личности в

концентрированной форме результатов его профессиональной деятельности. В таком системном подходе опыт военного профессионала включает:

знания, которые приобрели личностный смысл и были апробированы им в практической военно-профессиональной работе;

умения и навыки, когда-либо входившие в структуру его профессиональной деятельности и поведения;

мотивы и цели, побуждавшие его к выбору и осуществлению вида профессиональной деятельности, профессиональному росту;

профессиональные привычки, установки, стереотипы;

события профессиональной жизни, имеющие личностный смысл;

необходимые для деятельности профессиональные способности;

ценности, признаваемые специалистом в качестве ценностных ориентиров в деятельности по профессиональному предназначению;

опробованные критерии и оценки своей профессиональной работы;

мировоззренческие принципы, подтверждающиеся в личной практике;

переживания, сопровождающие профессиональную деятельность, чувство ответственности за возложенную функцию обеспечения военной безопасности, чувство национального и интернационального патриотизма.

Являясь субъектом процесса подготовки к профессиональной деятельности и самосовершенствования в ходе ее осуществления, офицер субъективизирует и одновременно объективизирует свой профессиональный опыт. Объективные сведения трансформируются в субъективные компетенции. Субъективный опыт объединяется со сведениями объективизированного опыта, в результате чего формируется опыт совокупный. Изложенные теоретические выкладки позволяют определить основные виды профессионального опыта и взаимосвязи между ними, на основании чего нами построена видовая структура профессионального опыта офицера (рисунок 3).

Опыт реальный (состоявшийся) отражает прошлое, фиксирует то, что было, но уже прошло, то, что имело место быть на различных этапах

деятельности. Потенциальный (вероятный) опыт обращен в будущее, он прогнозирует то, что может состояться или нет в зависимости от определенных обстоятельств. Взаимосвязь реального и потенциального видов опыта фокусируется в настоящем, в деятельности специалиста на текущий момент.

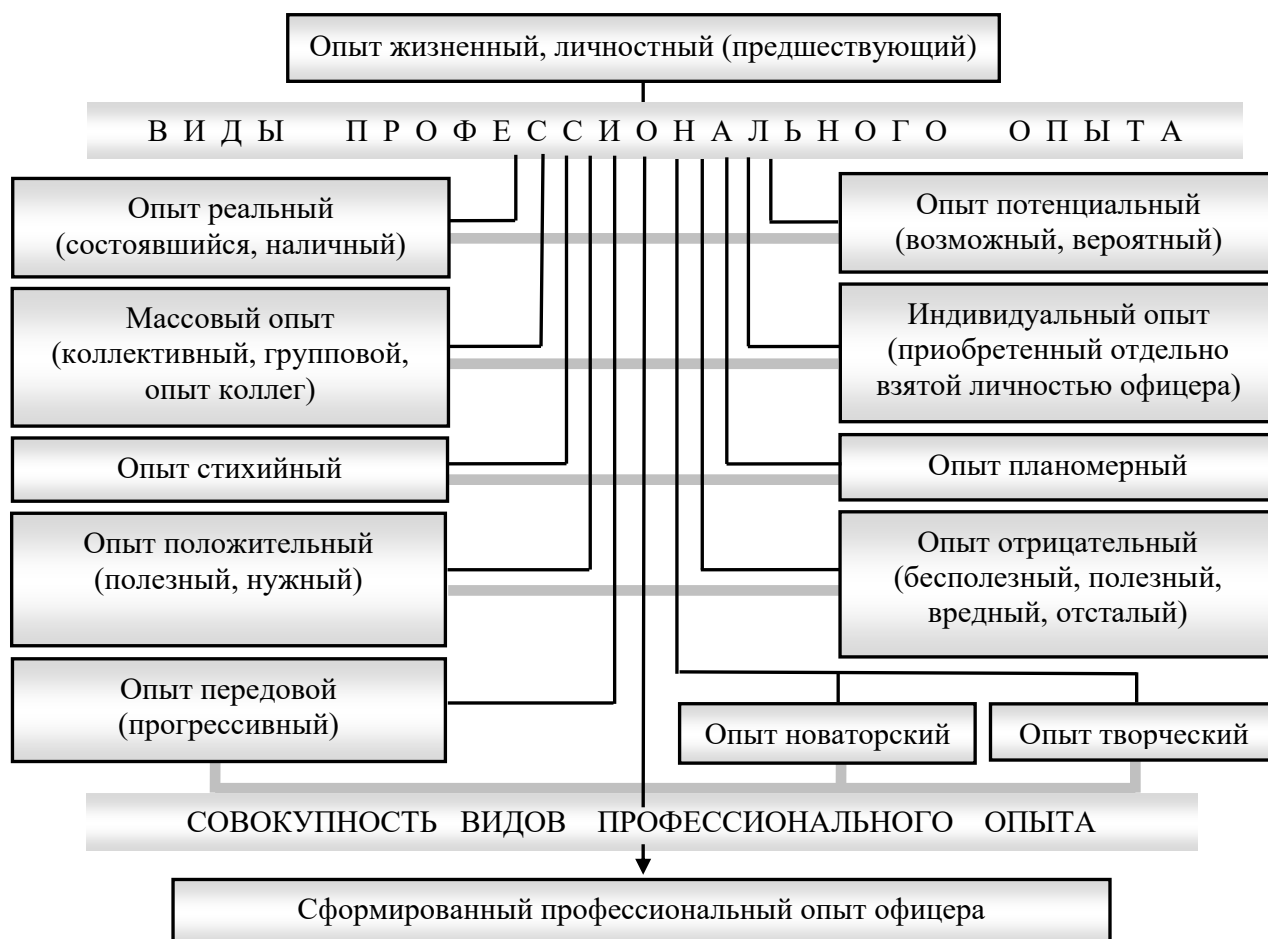

Рисунок 3 – Видовая структура профессионального опыта офицера

Массовый опыт формируется в образовательной деятельности и, суммируя теоретические знания и практические навыки, становится основой профессионального мастерства профессорско-преподавательского состава. применяется в учебной практике большинством педагогов. Опыт определенной группы (коллектива), образовательной парадигмы выступает как коллективный, групповой. В процессе самостоятельной работы офицер приобретает опыт индивидуальный, который может быть как положительным, так и

отрицательным. Положительный опыт фиксируется, требует поощрения и развития. Отрицательный опыт не всегда исключается как бесполезный и ненужный, из него можно извлечь определенную педагогическую пользу. На отрицательном опыте следует учиться, анализируя допущенные ошибки и просчеты, как свои, так и чужие.

Формирование опыта может проходить стихийно и планомерно (целенаправленно). Стихийный опыт складывается спонтанно, прогнозировать время и место его появления довольно сложно, при этом специалист не осознает, точнее не ожидает, что в своей практике получает непредсказуемые результаты, положительные или отрицательные. Формирование планомерного опыта предполагается, планируется, программируется.

Передовой (прогрессивный) опыт представляется как источник, из которого вытекает новое качество. Такой опыт формируется в ходе инновационной деятельности и показывает ее результат. Передовой опыт содержит в себе нечто новое, в отличие от обычной практики и наряду с этим, обеспечивает эффективность решения военно-профессиональных задач. Он выражается в высоких образцах деятельности военного специалиста, добивающегося высокой результативности профессиональных действий.

Новаторский опыт военного профессионала является абсолютно новым, ранее неизвестным и настолько передовым, что обогатил военную науку, дополнил военно-профессиональное знание совершенно новыми аспектами. Военно-профессиональное новаторство – явление специфическое, отличное от сложившегося массового опыта, в определенном смысле отрицающее устоявшиеся традиции, общепринятые приемы принятия решений и их реализации, предлагающее новые нестандартные методы разрешения кризисных ситуаций, военных конфликтов. Синонимом новаторского опыта представляется опыт творческий, обусловленный поиском чего-либо нового, неизвестного прежде, и результатом поиска, выраженным воплощением идеи в конкретных практических делах. Осваивая вышеназванные виды опыта, офицер

активно включается в инновационную среду, участвует в поиске новых методов и средств обучения в развитие профессиональной компетентности.

Тенденции развития профессионализма, компетентности, мастерства и готовности к деятельности изучали многие исследователи и военные ученые: А.В. Барабанщиков [12, 13], Г.А. Волковицкий [33], В.А. Козырева [96], Б.Ф. Ломов [127], В.Г. Михайловский [147], М.И. Мусатов [154], П.И. Образцов [165], И.М. Юсупов [247]. Из анализа данных трудов подтверждается целевая установка военно-профессионального образования, от начальной военной подготовки в школах и средних специальных учебных заведениях до подготовки офицеров высшей квалификации в военных университетах и академиях, на развитие профессионального опыта военных специалистов.

Многогранность профессионального опыта порождает необходимость структурирования и дифференциации его качеств по определенным сферам применения. Здесь целесообразно основываться на общем понимании деятельности и ее особенностях, поведения и профессионализма. Согласно С.И. Ожегову «деятельность – это занятие, труд» [166]. Соответственно профессиональная деятельность представляется деятельностью в определенной сфере, по определенной профессии. В связи с этим Ф.С. Исмагилова предлагает классифицировать качества профессионального опыта по соотнесению этих качеств с основными областями профессиональной деятельности: интеллектуальной, операциональной, коммуникативной и эмоциональной [82, с. 149]. На основе данной классификации нами построена структура профессионального опыта деятельности офицера, показанная в таблице 1.

Таблица 1 – структура профессионального опыта деятельности офицера

Профессиональный опыт деятельности офицера	
Характеристики областей деятельности	Характеристики профессионального опыта деятельности

Интеллектуальная область	
Результаты профессиональной деятельности, выраженные в военно-профессиональных знаниях и умениях решать профессиональные задачи	Готовность к профессиональной деятельности по обеспечению национальной и военной безопасности государства
Операционная (инструментальная)	
Характеризуется мероприятиями, выполняемыми в практической деятельности	Способность к оценке обстановки, принятию решений, решению ситуационных задач
Коммуникативная	
Усвоение и применение на практике навыков общения и взаимодействия с коллегами	Управленческая, конфликтологическая, этнокультурная компетентности, опыт руководства интернациональными воинскими коллективами
Эмоциональная	
Характеризуется высокими моральными, психологическими, физическими нагрузками, сопровождающими профессиональную деятельность военного специалиста	Морально-психологическая устойчивость, способность стойко переносить тяготы и лишения воинской службы, готовность к профессиональным действиям в боевых условиях

Профессиональная успешность специалиста любой сферы деятельности обусловлена, прежде всего, богатством, возможностями имеющегося профессионального опыта и способностью личности к его накоплению, осмыслению и использованию [82, с. 146] в профессиональных действиях.

С.В. Матюшенко определяет, что структурное строение деятельности включает в себя объект, субъект и операции, под которыми понимаются явления как различные способы взаимодействия индивида с окружающим миром [144, с. 117]. В нашем исследовании субъект деятельности – офицер (магистрант военного вуза). Объект деятельности – кризисные ситуации. Операции – разрешение (урегулирование) кризисных ситуаций, которое требует от офицеров высокой профессиональной подготовки, устоявшейся психологической организации личности, сформированного профессионального опыта [30, с. 56].

Общее понятие кризисной ситуации дано во введении работы.

Нами предлагается более подробное определение данного явления: кризисная ситуация – это состояние обострения обстановки, в том числе военно-политической, сложившейся на территории государства, в отдельной его части или на территории нескольких стран, повлекшее отклонения от обычного режима функционирования государственной системы, характеризующееся осложнением межгосударственных и внутренних противоречий, требующее принятия нестандартных решений, мобилизации профессионально – личностного потенциала сотрудников, проведения дополнительных организационных и силовых мероприятий. Причины возникновения, сферы проявления, факторы, сущность, критерии и классификация кризисных ситуаций показаны в приложениях А, Б.

В настоящем исследовании базой развития профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях является военный вуз. Для понимания термина «магистрант военного вуза» следует рассмотреть его в педагогической системе магистратуры высшего военного учебного заведения.

Офицер учится в процессе службы и в процессе обучения. Его воспитание и самовоспитание, развитие и самосовершенствование, морально-психологическая и профессиональная подготовка составляют содержательную структуру военно-педагогического процесса. Офицер получает несколько высших образований: в военном институте (военном училище), где приобретает выбранную специальность по уровню бакалавра; затем, прослужив определенный срок на соответствующих должностях, – в военном университете (академии), по окончании которого достигает уровня магистра. После прохождения необходимого периода воинской службы на должностях более высокого уровня, офицер приобретает компетенции высшей квалификации в академии (факультете) Генерального штаба, адъюнктуре, докторантуре по соответствующему профилю обучения. Высшая квалификация офицера – образование стратегического (оперативного) уровней, ученая степень кандидата, доктора наук (доктора PhD).

Магистрантом является офицер в период обучения в магистратуре военного вуза, лицо, получающее второе высшее профессиональное образование после военного института (военной кафедры гражданского вуза). В некоторых странах СНГ (например Беларусь, Казахстан) подготовка офицеров высшей квалификации осуществляется на факультетах генерального штаба при соответствующих вузах. Лицо, получающее третье высшее образование, также считается магистрантом.

Соответственно, магистратура военного вуза – это ступень высшего военно-профессионального образования [179, 181]. Она следует после ступени «бакалавриат» и призвана углубить и/или расширить полученные ранее профессиональные знания. Если степень бакалавра считается, в общем полном высшим образованием, позволяющим работать по полученному профилю, то магистратура – это следующая ступень к профессиональной деятельности, в том числе военно-научной. Офицер-бакалавр получает знания, ориентированные на практические навыки в профессии и их применение. Офицер-магистрант посвящает свое обучение расширению диапазона знаний и их шлифовке, изучению научных методов организации профессиональной деятельности, способов исследований по специализации, чтобы в дальнейшем применять полученные знания на практике, продолжать научную деятельность на пути к высшей военно-профессиональной квалификации.

Корреляция понятий «опыт офицера», «профессиональный опыт офицера», «профессиональный опыт деятельности офицера» и «профессиональный опыт деятельности офицера в кризисных ситуациях» в настоящем исследовании выражается в их взаимосвязи и соотношении, конкретизации проявлений опыта военного специалиста в деятельности в современных условиях, сопряженных с развитием имеющих место быть и возникновением новых кризисных ситуаций.

В ходе исследования определено, что опыт офицера представляется как совокупность знаний, полученных посредством жизненных впечатлений,

наблюдений, переживаний и практических навыков, приобретенных в ходе реальных действий, связанных с выбором профессии, получением общего и специального образования, работой в государственных органах, силовых структурах. Опыт офицера является совокупным.

Опыт профессиональный является частью опыта военного специалиста и в свою очередь отделяется как самостоятельный элемент профессиональной компетентности, определяемой социальным статусом, должностным положением, служебным функционалом офицера. В динамике своего развития профессиональный опыт представляется как результат практического воздействия совокупного опыта на профессиональную деятельность в качестве полученных на выходе военно-профессиональных компетенций.

Отсюда следует, что профессиональный опыт деятельности офицера – это опыт, приобретенный в ходе освоения профессиональных задач и их практическом выполнении, формирующийся в процессе деятельности, обучения и воспитания, профессионального становления личности. Профессиональный опыт деятельности по составу уже профессионального опыта и более насыщен практическими составляющими, такой опыт представлен в объективированном воинском труде, исполнении офицером конкретной должности, возложенных профессиональных функций.

Опираясь на изложенное, отметим, что профессиональный опыт деятельности в кризисных ситуациях, как объект нашего исследования, представляется важным компонентом готовности офицера к выполнению боевых и специальных задач, обязанностей по обеспечению военной безопасности государства, к профессиональной деятельности в условиях постоянно меняющейся военно-политической и кризисной обстановки. При этом деятельность в кризисных ситуациях предполагает практические действия по их разрешению, а антикризисная деятельность представляется как прогноз и предотвращение таких явлений, которые могут привести к возникновению новых и развитию действующих кризисных ситуаций.

1.2 Основные пути развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза

Поиск оптимальных путей предопределяет выявление особенностей профессионального опыта офицера как компонента готовности к деятельности, ориентированной на определенную среду, пронизанную кризисами в политической, экономической, социальной, военной сферах (рисунок 4).

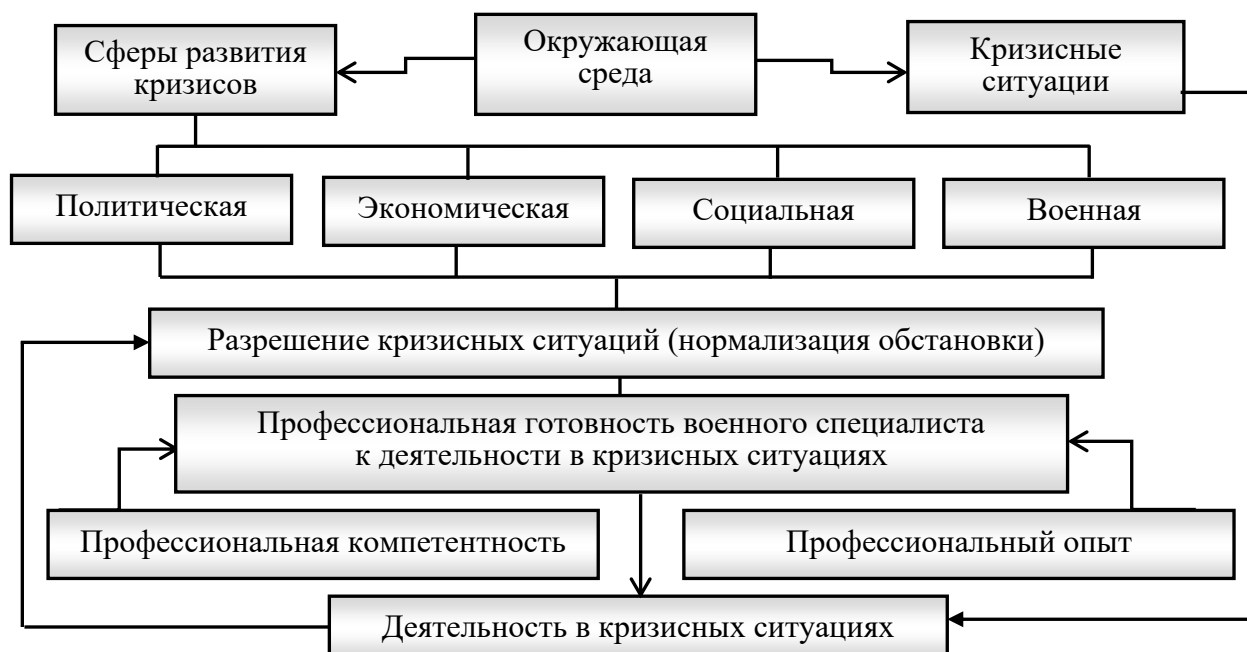

Рисунок 4 – Взаимосвязи деятельностной готовности офицера с окружающей кризисной средой

В показанной среде происходит становление офицера как специалиста особого рода, ответственного за обеспечение безопасности своей страны. Естественно, офицер попадает в эту среду не новичком. За его плечами, как минимум, военный институт, служба и работа, действия в различных жизненных ситуациях и, возможно участие в боевых (специальных) операциях, где он уже накопил определенный опыт. В новых кризисных условиях ему надлежит развить имеющийся опыт и довести свою профессиональную готовность до высокого уровня.

Ряд исследователей рассматривают готовность как цель и как конечный результат профессиональной подготовки, систему взаимосвязанных свойств и характеристик личности, установку на будущую профессиональную деятельность (В.Н. Дружинин [59]; Б.А. Душков [61]; М.И. Дьяченко [62]; К.К. Платонов [172, 173]). Готовность военного профессионала нами определяется как цель и конечный результат подготовки к профессиональной деятельности, систему взаимосвязанных между собой характеристик личности и субъективное ее состояние, степень соответствия психологических и физических данных требованиям к качествам, необходимым для осуществления военно-профессиональных функций [138, с. 273].

Сущность профессионализма выражается в формировании профессионального облика офицера, характеристики которого в полной мере отвечают современным квалификационным требованиям, социальному заказу общества (приложения А, Б). Содержание профессионализма отражается в воинском труде, выполняемом в специфических условиях. Труд военного специалиста составляет основу воинской службы и отличается ярко выраженной военно-профессиональной направленностью. Воинский труд в процессе подготовки офицера совмещается с военно-профессиональным обучением. В период обучения в военном вузе, в исследуемом аспекте – в университете (академии) по программе магистратуры, офицер, являясь субъектом образовательного процесса, одновременно с освоением учебных программ выполняет обязанности военнослужащего, определяемые его служебным и социальным статусом. Пополнение его профессионального опыта идет в двух направлениях – учебно-профессиональном и служебном.

Главной специфической особенностью развития профессионального опыта офицера представляется формирование опытной подготовленной личности с устоявшимися моральными, психологическими, физическими и профессиональными характеристиками, обусловленными его воинской специальностью, способностью к практическому выполнению возложенных

функций на основании полученной учебной подготовки и сформированного профессионального опыта. В целом отличительные особенности опыта военного специалиста нами структурированы, как показано на рисунке 5.

Рисунок 5 – Отличительный облик профессионального опыта офицера

Целевой, содержательный и результативный аспекты развития профессионального опыта офицера обусловлены воинской службой и воинским трудом, закреплением их в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность военнослужащих. Условия и технологии сопрягаются с экстремальностью военных действий, четким разграничением обязанностей военных специалистов, полифункциональным характером воинского труда, постоянным взаимодействием в воинских коллективах. Профессиональная деятельность в целом, развитие опыта и профессиональное становление военного специалиста неразрывно связываются между собой. Такую взаимосвязь обосновала в своей работе Е.Н. Куклина [112]. О существенном влиянии профессии на личность и ее изменение в ходе профессионального развития говорят Е.А. Климов [93] и Ю.П. Поваренков [175, 177]. Процесс развития личности офицера в военной педагогике трактуется как профессионализация, формирование профессионально-

ориентированных качеств, необходимых для осуществления военно-профессиональной деятельности [215, 216, 241]. Существенное внимание к профессионализации проявляет В.Н. Дружинин, рассматривая данное понятие в четырех аспектах: в социализации, личностном развитии, самореализации, индивидуальной активности [59, с. 107-108]. С опорой на данные положения нами рассматривается процесс профессионализации офицера в шесть этапов, показанных в таблице 2.

Таблица 2

Жизненные этапы профессионализации офицера

Этапы	Периоды жизни	Функции деятельности	Стадии профессионализации
1	Дошкольный, начальный школьный	Первые жизненные впечатления	Начальная
2	Средний школьный	Жизненная ориентация	Ориентационная
3	Старший школьный	Начальная военная подготовка	Пополняющая
4	Совершеннолетний	Выбор профессии	Закрепляющая
5	Вузовский	Профессиональная подготовка	Формирующая
6	Послевузовский	Освоение профессии	Развивающая

Процесс профессионализации офицера как военного специалиста и развития его профессионализма как субъекта воинского труда в данном исследовании представляется в следующих направлениях:

1) развитие личности офицера с изменением ее профессионального облика. Совершенствуется моторика, связанная с овладением оружием, средствами связи, защиты, военной и специальной техникой, имуществом и приспособлениями. Развивается речь, вырабатывается ее командный стиль, способность к подавлению эмоций, переживаний, кризисных состояний. Совершенствуются формы общения. Происходит становление профессионального мировоззрения, выражаемое в соответствующих элементах

профессионального сознания с развитием внимания, перцепции, памяти, мышления. Воспитываются волевые качества, развивается эмоционально-волевая сфера в целом. Личность военного специалиста развивается в контексте формирования профессиональных способностей и мотивов воинского труда, соответствующих требованиям деятельности, зависимости личности от целей обучения и воспитания [152, 153]. Определяется принадлежность личности к единственной, выбранной профессии [251];

2) повышение активности личности офицера в соотношении с деятельностью. Здесь активность выступает как динамическое условие профессионального становления личности и ее движения в деятельности. Рассматривая профессионализацию как форму активности, структурируем ее как показано на рисунке 6.

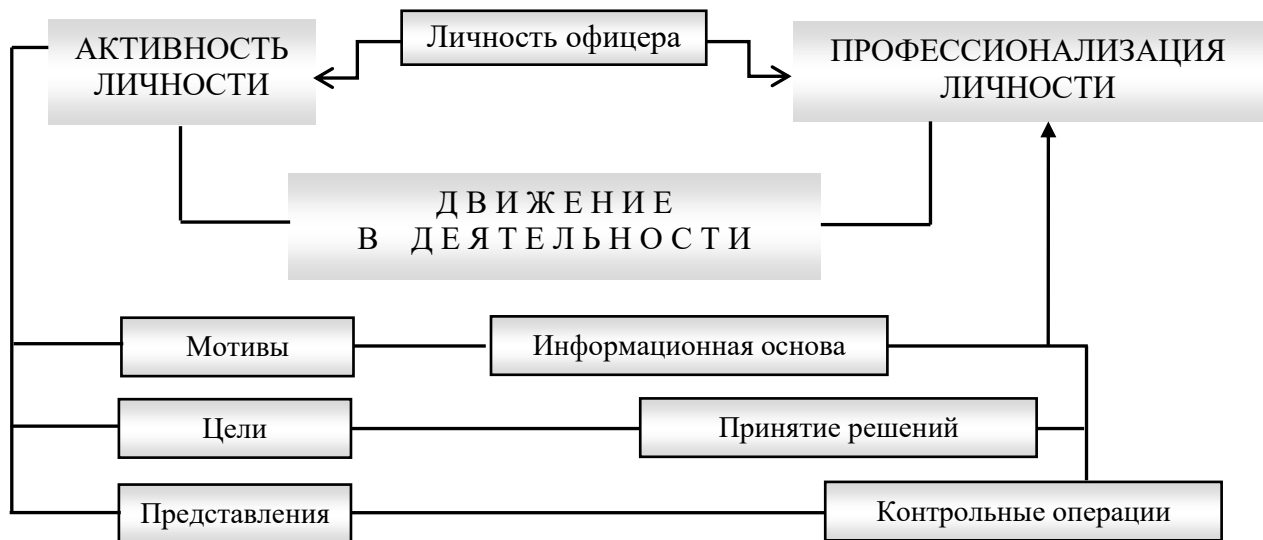

Рисунок 6 – Структуризация процесса профессионализации военного специалиста как формы активности личности

Цели деятельности меняются на каждом жизненном этапе: в подростковом возрасте – восприятие первых впечатлений, первый хаотичный опыт; в школе – профессионально-ценностная ориентация, упорядочение процесса наполнения опыта; далее – развитие жизненного опыта и

трансформация его в опыт профессиональный. При изменении целей деятельности принцип неотъемлемости профессионального развития в профессионализации личности остается неизменным;

3) в процессе профессионализации военного специалиста его личность социализируется, что выражается в элементах, показанных нами на рисунке 7.

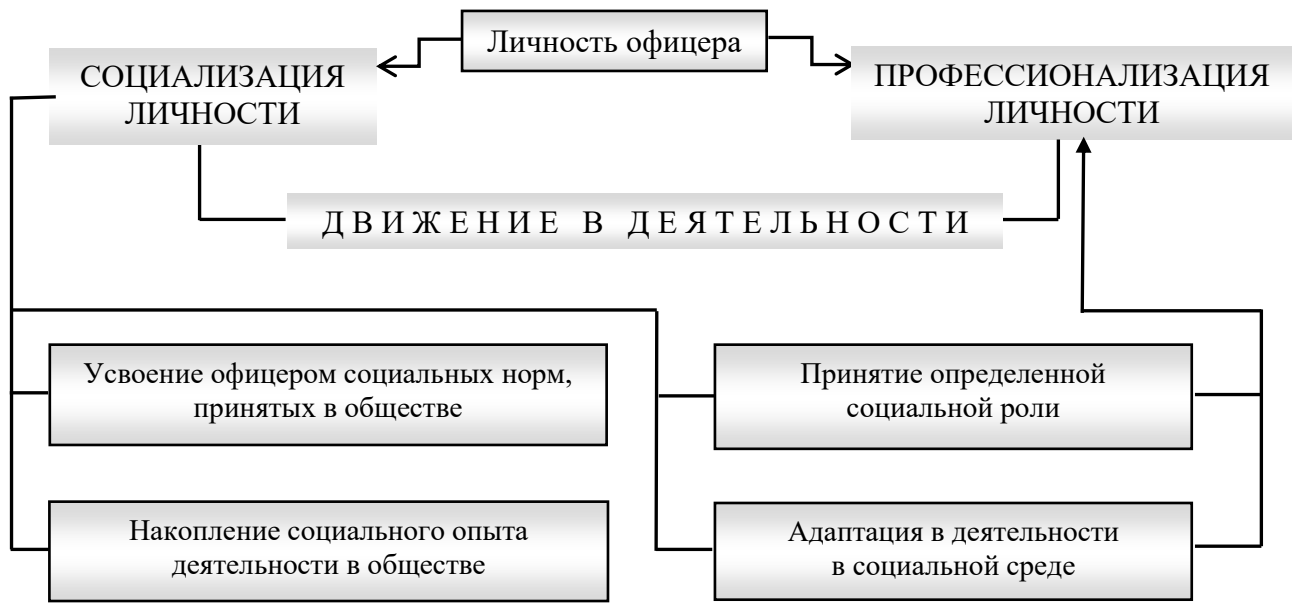

Рисунок 7 – Социализация личности офицера в процессе профессионализации

При освоении офицером социальных норм впитываются и нормы социальной культуры, обуславливающие в названном процессе культуру профессиональную. Социальный опыт преобразуется в собственные профессионально ориентированные установки, профессиональные интересы и ценности, как следствие, социальная роль принимается военным специалистом в том виде, который позволяет осмыслить общественную задачу по достижению цели профессионализации. Вхождение в роль социального статуса специалиста особого рода, ответственного за обеспечение военной безопасности, способствует вхождению в социальную среду и приспособлению к деятельности в ней;

4) меняется компонентный состав установки субъекта (личности офицера) по отношению к объекту и предмету его профессиональной

деятельности (в исследуемом аспекте объектом профессиональной деятельности является обеспечение военной безопасности, предметом профессиональной деятельности – разрешение кризисных ситуаций, в том числе военных конфликтов, явлений природного и техногенного характера) (рисунок 8).

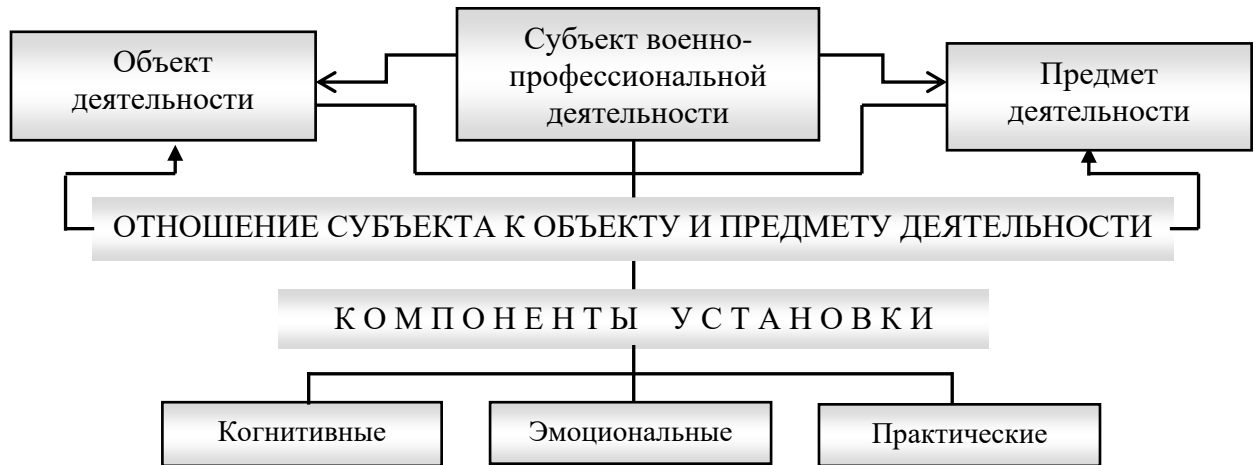

Рисунок 8 – Компонентная структура установки субъекта в объекте профессиональной деятельности офицера

В познавательной сфере, выступающей в качестве механизма получения и применения полученных знаний, высвечивается связь субъекта с объектом и предметом профессиональной деятельности, склонность к его взаимодействию с ними, а также удовлетворенность осуществляемым взаимодействием, которую субъект испытывает (определяет) независимо от возникающих трудностей воинского труда, тягот и лишений воинской службы. В эмоциональной сфере субъект проявляет профессиональный интерес к объекту и предмету, расширяет свои представления о них, развивает взаимодействие в конкретно формирующихся условиях деятельности. Практическая сфера позволяет субъекту оценить свое отношение к объекту и предмету в реальном труде и осознать свои возможности влиять на них.

Отсюда следует целесообразность считать профессиональное развитие офицера как некое систематическое подкрепление, усиление базы опыта и

знаний, наличие которых необходимо в профессиональной деятельности. Данная позиция прослеживается в современной кадровой политике использования военных специалистов. Для правильной расстановки офицеров по должностям недостаточно диплома как факта зафиксированной воинской специальности, важны достижения в профессиональной сфере и личной жизни, соответствующий уровень профессиональной подготовки и наличествующий профессиональный опыт. Система профессионального военного образования предполагает, что в военный вуз второго уровня приходят офицеры, твердо сориентированные в непрерывном жизненном процессе, окончательно определившиеся в своей профессиональной ориентации и подтвердившие на практике профессиональную пригодность.

Военный специалист с учетом ближайшей перспективы деятельности и необходимости получения конкретного объема умений и навыков определяет требуемый перечень знаний. При этом более важными представляются не приобретенные знания, а развитая способность применять их на практике. Демонстрируя эту способность, военный специалист подтверждает профессиональную готовность к исполнению предлагаемой должности. Осознание уровня своей подготовки может помогать идти вперед либо затруднять это движение, а иногда и приостанавливать его. Уверенность офицера в своем карьерном росте закрепляется в профессиональной деятельности, когда практическое применение знаний и опыта отображается в собственных, уже самостоятельно принимаемых решениях, в конкретных профессиональных действиях по воплощению этих решений в жизнь.

Офицер, обучающийся в магистратуре военного вуза, одновременно осуществляет образовательную и служебную функции. Образовательная функция включает в себя профессиональное обучение (получение широкого спектра знаний, освоение новых умений и развитие профессиональных навыков). Реализация образовательной функции позволяет магистранту военного вуза совершенствовать свое профессиональное мастерство и

становиться мастером своего военного дела. При этом происходит обновление компетенций, приобретенных ранее, в процессе предшествующей подготовки и практической работы. Военно-профессиональные компетенции, ранее выражающиеся в способности выполнять военно-профессиональные задачи, обогащаются способностью принимать оригинальные решения и действовать нестандартно, не по уставу, а по обстановке, пронизанной вездесущими кризисами. Командно-управленческие компетенции, которые отражали способность командовать подчиненными и управлять подразделениями, трансформируются в компетенции, позволяющие руководить контингентами, а управлять процессом. Здесь подчиненные – это людские массы, находящиеся в подчинении, подразделения – это воинские структуры различного масштаба, контингенты – силы и средства различного назначения, привлекаемые к разрешению кризисной ситуации, а процесс – это операция по урегулированию кризисной ситуации. Социально-личностные компетенции, отражающие способности офицера реализовать свой потенциал в социальной среде, дополняются новым содержанием, определяющим деятельность в иной, кризисной среде. Служебная функция заключается в исполнении офицером параллельно с обучением служебных обязанностей военнослужащего, то есть в выполнении воинского труда. Обновление выполняемых трудовых функций происходит при изменении окружающей обстановки, возникновении кризисной ситуации, что имело место быть, например, в период январского 2022 кризиса в Казахстане.

Таким образом, развитие профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза осуществляется в направлении обновления трудовых функций и компетенций специалистов как фактора влияния на профессиональное образование.

Рассмотренные особенности опыта офицера как субъекта воинского труда, направления профессионализации его личности позволили определить основные пути развития профессионального опыта и его проявления в

деятельности, сопряженной с нынешними кризисными условиями общественного бытия, в обучении и становлении военного профессионала (рисунок 9).

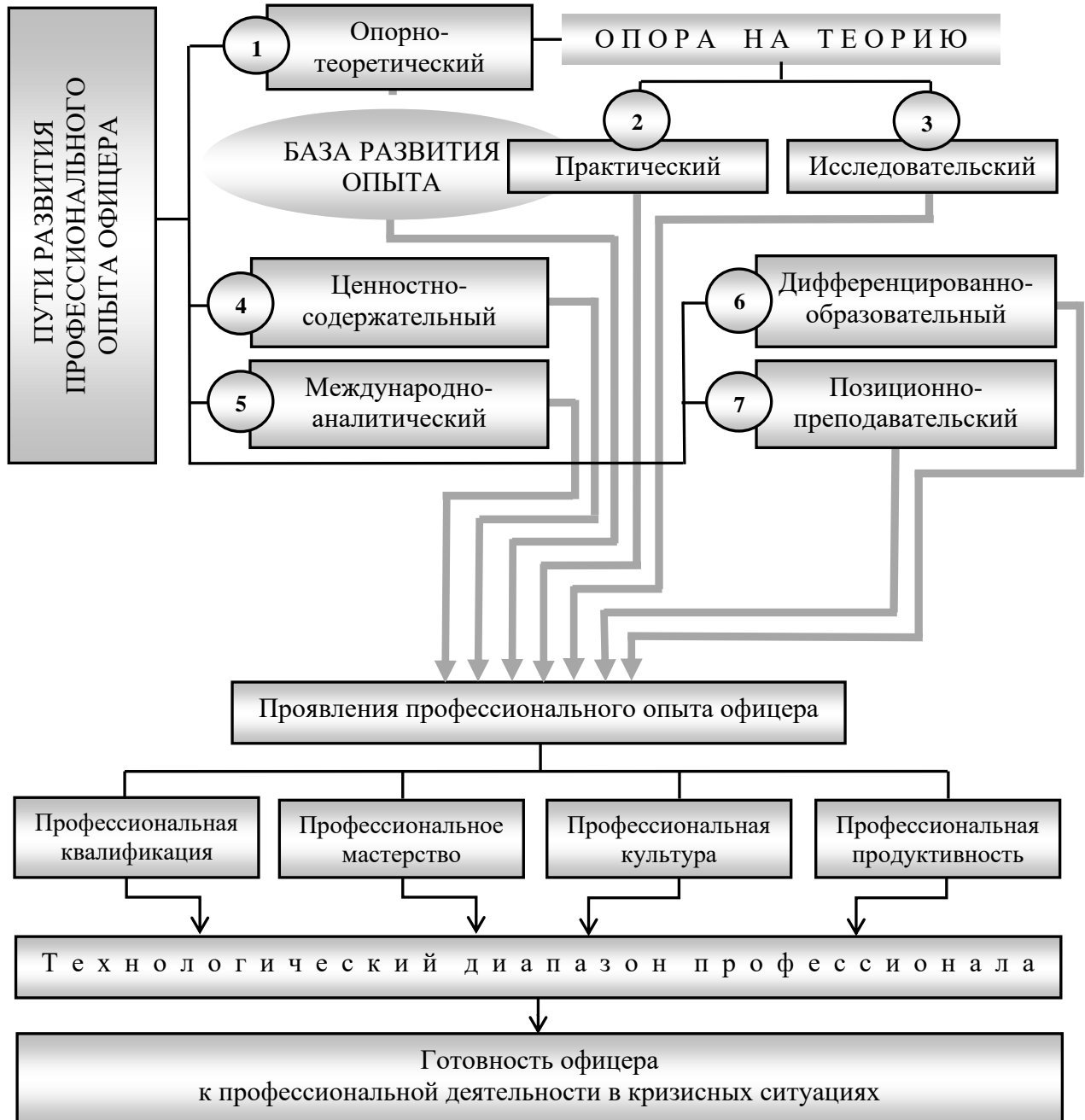

Рисунок 9 – Взаимосвязи путей развития профессионального опыта офицера с формами его проявления в ситуационно-кризисной деятельности

Первый путь – опорно-теоретический, являет собой базовую основу формирования опыта, в нём выделяется главная задача по отбору самого нужного и ценного из необъятного потока современной информации, а также определении объема знаний, умений и навыков, приобретаемых офицерами в процессе обучения и применяемых ими в дальнейшей профессиональной деятельности. Научный подход к формированию образовательного процесса становится важнейшим условием обеспечения качества подготовки офицеров в военных вузах. Офицер, получивший новую порцию знаний, чувствует прилив в своем профессиональном просвещении. Он изучил новые способы вооружённой борьбы, разрешения военного конфликта, кризисной ситуации. Уверенность офицера в своей готовности к действиям растет. Преподаватель, умудрённый собственным опытом, даёт офицеру для решения ситуационные задачи, которые следует решить с применением новой порции знаний. И в процессе решения задач военный специалист убеждается в важности теории для дальнейшей практической работы. Теоретически подкованный военный специалист «вооружён знаниями», он может не только принять решение на операцию, бой, боевые действия, но и обосновать свое решение, подкрепить его научными расчетами, аналитическими выводами. Теория – это источник, из которого можно черпать не только знания, но и опыт [138, с. 274].

С опорой на теоретические знания показан второй путь – практический, представляемый как самый эффективный. История свидетельствует, что многие учёные шли к научным открытиям практическим путем, используя практический опыт своих исследований. Многие полководцы выигрывали сражения, применяя положительный опыт предыдущих побед и отрицательный опыт предыдущих поражений. Практика – лучшая база для применения теории. Не сильна практика без теории, равно как слаба и теория без практики. Получать практический опыт, опираясь на твердую теорию, значительно эффективнее, чем добывать его в ходе самой практики, как правило, методом проб и ошибок. В практическом опыте субъект задействует не только

зрительные и слуховые, а и эмоциональные, ассоциативные способы запоминания. В результате опыт, полученный практическим путем, когда стоит конкретная задача, которую нужно решить, закрепляется твёрже по сравнению с другими способами пополнения опыта. Следуя практическим путём, магистранты участвуют в командно-штабных, тактических и других учениях различного масштаба, в ходе которых получают практику оценки обстановки, принятия и обоснования решений, проведения мероприятий по их реализации, организации операций, боевых и специальных действий по урегулированию кризисных ситуаций [138, с. 274].

Третий путь – исследовательский (работа в составе исследовательских групп на мероприятиях оперативной и боевой подготовки, в том числе с коалиционными силами Организации Договора о коллективной безопасности), структурируется по составляющим, показанным на рисунке 10.

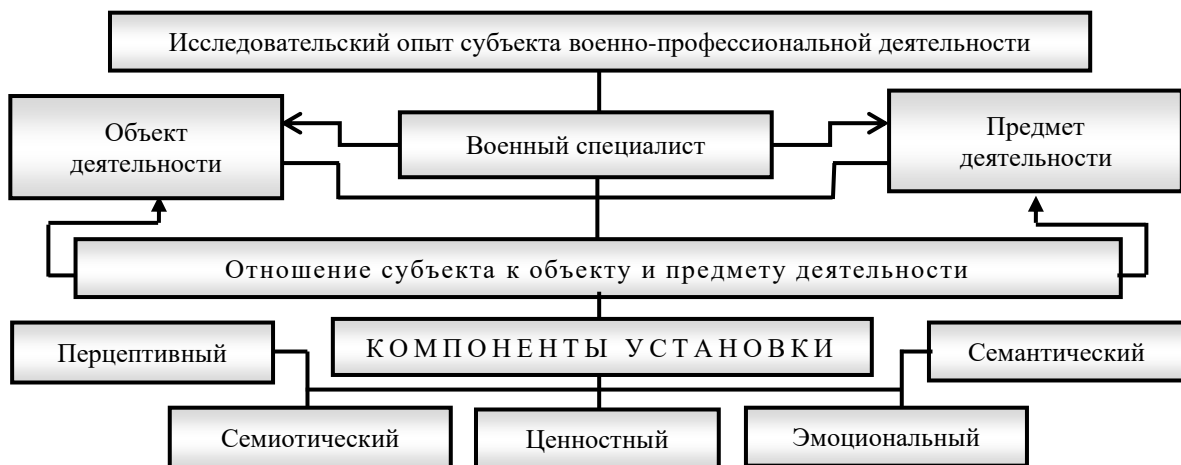

Рисунок 10 – Структуризация исследовательского пути развития профессионального опыта офицера

Перцептивный компонент включает в себя: распознавание информационных признаков обстановки (ситуации), по которым офицер производит её оценку; образы, характеризующие ситуацию (состояние и действия противоборствующих сторон – противника и своих войск); актуализацию деятельности по разрешению ситуации. В ходе исследования

военный специалист делает аналитические выводы о степени опасности обстановки, развитии ситуации, способах, применяемых силах и средствах её разрешения. К семиотическому компоненту относятся методологические знания и умения, приобретаемые в исследовательской работе. Из совокупности методик обучения формам вооруженной борьбы, способам нормализации обстановки офицер выстраивает собственную методологию освоения новых нестандартных приемов разрешения ситуации. В исследовании осуществляется произвольный интеллектуальный контроль, связанный с волевым самоконтролем субъекта. Офицер регулирует собственную импульсивность, способность к подавлению отрицательных эмоций, проявлений слабости, нерешительности. Формируется множество взглядов на ситуацию, подлежащую разрешению, восприятие возникающих задач исходя из необходимости их выполнения по принципам: «никто кроме нас», «всё возможно – даже то, что невозможно». В отличие от семиотических особенностей, в семантический компонент входит произвольный интеллектуальный контроль. Здесь военный специалист развивает способность прогнозировать, планировать и регулировать интеллектуальную деятельность, выбирает стратегию своего обучения. Познавательная позиция дополняется готовностью использовать разные способы анализа ситуаций и рефлексивным аспектом, который позволяет согласовывать деятельность с условиями её осуществления. Эмоциональная составляющая основывается на ментальности опыта военного профессионала – его предпочтениях, убеждениях, умонастроениях. Сущность эмоциональной составляющей можно соотнести с психологическими механизмами опыта: познавательной потребностью, познавательным интересом, интеллектуальной активностью, опытом переживания интеллектуальных эмоций и чувств, а также интуитивным опытом военного руководителя, который позволяет ему в определённой, конкретно заданной обстановке выбирать из множества вариантов единственно верный вариант действий. Ценностный компонент исследовательского опыта

базируется на ориентационных установках, направленных на: формирование у военного специалиста научного миропонимания; осознание специфики исследовательской деятельности; обозначение профессиональных ориентиров; представления о своих творческих возможностях и способностях к развитию критичности мышления и креативности деятельности [138, с. 274, 275].

Четвертый путь – ценностно-содержательный, обозначается направленностью образовательного процесса на развитие профессионального опыта путём организации занятий и встреч магистрантов с офицерами и генералами, прошедшими «горячие точки», имеющими реальный опыт проведения операций по разрешению кризисных ситуаций. Опыт могут дать офицеру хорошие учителя, сослуживцы, начальники и подчиненные. Такой опыт дается либо в теории, либо в сочетании теории с практикой. Но лучшую школу даёт практик – человек, реально прошедший через собственный боевой (специальный) опыт, опыт войны, военных действий, специальных операций, опыт собственных побед. Не следует скептически относиться к философии чужих побед. Такая философия оправдана практикой, подтверждённой успехами. Такая философия заслуживает внимания. О чужих победах можно и нужно рассуждать, – это обогащает собственные представления о практических действиях. Такая наука помогает мыслить и анализировать. Здесь, по сравнению с лекциями об учениях давно забытых классиков и мудрёных определений, например о законах боя, наступлении и обороне, более ценными представляются рассказы реальных участников боевых действий в так называемых «горячих точках». Полезным является опыт генералов и офицеров, участвовавших в операциях на территории Афганистана, Чечни, Ирака, Сирии, др. Преподнесённые уроки хороши, когда знания, полученные от них, можно в перспективе применить и проверить на практике. Тогда и только тогда они смогут генерировать, пополнить профессиональный опыт. Четвертый путь направлен к ценностному наполнению содержания образования дополнительным материалом для изучения офицерами, обучающимися в

магистратуре военного вуза. Материал включает положения по военной дипломатии, искусству разрешения современных военных конфликтов в кризисных условиях. Освоение магистрантами новых дисциплин, отражающих вопросы дипломатического искусства и управления войсками коалиционного состава, будет оказывать положительное влияние на готовность выпускников военных вузов к урегулированию кризисных ситуаций и укреплению системы коллективной безопасности [138, с. 275].

Пятый путь – международно-аналитический, выражает педагогическую поддержку магистрантов в овладении навыками дипломатического искусства: ведения диалога на международном уровне, критического мышления, анализа чужого мнения с учетом различной государственной, этнической и религиозной принадлежности. Здесь важной составляющей профессиональной компетентности выступает компетентность этнокультурная, отражающая способность офицера к восприятию и реализации идеи поликультуры и уважительного отношения ко всем этническим единицам при управлении интернациональным воинским коллективом. При этом важно изучать и использовать международный опыт разрешения военных конфликтов, проведения антикризисных операций. Чужой опыт можно перенять, можно принять частично, можно отвергнуть, как ненужный. Бытует мнение, что нужно изучать только работы профессионалов. В этом есть свой резон: из опыта профессионала можно извлечь полезные уроки. Однако с другой стороны, полезным может стать и, как правило, становится опыт конкурентов, в исследуемом аспекте – опыт противника, представителей противоположной, враждебной стороны. Здесь отмечается три момента: во-первых, поиск ошибок поднимает самооценку офицера; во-вторых, в результате поиска можно найти оригинальные подходы, которые по ряду причин не имели положительного эффекта; в-третьих, результаты чужого опыта могут дать немало полезной информации, позволяющей военному специалисту пополнить свой собственный профессиональный опыт [138, с. 275]. Анализ чужих ошибок

представляется в виде дополнительного ресурса, из которого пополняется опыт. Такой анализ практичен, он сродни практике, только чужой, с негативом: за ошибки надо расплачиваться, так или иначе, но это все равно опыт, пусть и негативный, в этом негативе при внимательном исследовании можно найти позитивные моменты. Параллельно опыт ошибок переносится в другие сферы, то есть (на языке программирования) – если специалист «обжигается» в одной области, он автоматически переносит опыт неудачи в другие сферы.

Шестой путь – дифференцированно-образовательный, отражает дифференцированный подход к развитию профессионального опыта офицеров в ходе обучения в военном вузе. Дифференциация призвана формировать у обучаемых гибкие, мобильные, многофункциональные знания, опытные навыки, с помощью которых они смогут на высоком уровне решать профессиональные задачи. Она приводит к достижению разнообразия в образовании, что является залогом его стабильности, обеспечивает возможность выбора эффективных образовательных технологий. Такой подход представляется актуальным в педагогике подготовки военных профессионалов [138, с. 275].

Седьмой путь – позиционно-преподавательский, способствует утверждению особой позиции профессорско-преподавательского состава, характеризующейся вниманием к развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у офицеров в ходе их обучения в магистратуре военного вуза [138, с. 275]. Основные характеристики военного педагога как гаранта получения особых знаний офицерами в области проведения операций проанализированы в трудах военных специалистов: А.В. Барабанщикова [12], И.В. Биочинского [17], С.В. Бордунова [24], Н.Б. Саханского [195]. Рассматриваемая позиция – это устойчивая система отношений преподавателя к определенным сторонам образовательной действительности (умение обучаемых вести переговоры, достигать результата

операции не силовым, дипломатическим путем, управлять интернациональными коллективами) [138, с. 276].

Показанные пути, при соблюдении соответствующей профессиональной ориентации, должны привести к наполнению опытной базы военного специалиста, формированию его профессионального облика. В настоящем исследовании путь интерпретируется нами как определенный вектор профессиональной подготовки офицера, целенаправленный педагогический маршрут развития его опыта, создание условий и ситуаций для достижения высокого уровня развития профессионального опыта кризисной деятельности.

Возвращаясь к рисунку 9, отметим, что квалификация и мастерство офицера, его профессиональная культура и продуктивность, сосредотачиваясь в технологическом диапазоне специалиста, в итоге демонстрируют готовность к профессиональной деятельности в кризисных ситуациях.

Рассмотрим каждую из показанных форм проявления опыта.

С общепринятой позиции «квалификация – это степень и вид профессиональной подготовленности работника, наличие у него знаний, умений и навыков, а также профессионально важных качеств личности» [205]. Для обозначения нормативных параметров и характеристик определенного вида деятельности общее понятие квалификации сужается до рамок конкретно взятой специальности, профессии. В профессиональной квалификации военного специалиста мы отмечаем качества, обеспечивающие его способность выполнять служебные обязанности и эффективно действовать в кризисных ситуациях. Такие качества согласно Л.Г. Лаптеву объединяются в две группы: первая создается в военном вузе при целенаправленном педагогическом воздействии на субъект образовательного процесса; вторая формируется в дальнейшей деятельности при определенных условиях воинской службы [120, с. 175]. Интегративная способность офицера к активным профессиональным действиям определяется его инициативностью и проявляется в креативности мышления, предприимчивости труда, деловитости службы,

целенаправленности влияния на коллег по работе и сослуживцев. В квалификации отражаются организационно-управленческие способности личности, необходимые для осуществления функционала военного управленца. Проявление сформированного профессионального опыта свидетельствует о его высоком профессионализме. Специалист становится квалифицированным, способным к выполнению квалифицированного воинского труда, требующего от человека не только нужного образовательного уровня, но и соответствующей специальной подготовки. Квалифицированный военный специалист должен владеть современными методами управления войсками, обеспечения, разрешения военных конфликтов, знать тенденции развития современных видов вооруженной борьбы, тактических приемов, особенности информационного обеспечения действий, умеющего применять современные информационные технологии для эффективного планирования и применения войсковых формирований в современных операциях [135, с. 7].

Как правило, квалификации специалиста различают в зависимости от уровня его мастерства, как высшего уровня умений в определенной сфере деятельности, достигаемого с помощью нужных здесь (в этой сфере) навыков и творчества. В словарной терминологии «профессиональное мастерство – это свойство личности, приобретаемое в процессе собственного опыта и представляющее собой высший уровень овладения профессиональными знаниями, навыками, умениями и элементами творческой деятельности» [205]. Мастерство выводит профессионала в особое качество бытия, в котором жизнь и профессиональная деятельность творчески интегрируются, специалист реализуется в свободном и органичном пребывании в профессии [209, с. 133]. Таким путем он становится мастером, достигая успешности своего труда, пригодности в своей специальности. Согласно направленности нашего исследования достижение профессионального мастерства военным специалистом не ограничивается количественными параметрами. Офицер движется к мастерству с ориентировкой на качественные показатели,

подчеркивающие военно-профессиональную уникальность и неповторимость его личности.

Если профессиональная квалификация, компетентность и мастерство характеризуют отдельного субъекта как носителя конкретной профессии, то профессиональная культура создается многими людьми, объединенными внутренне по определенным признакам: смысловым, ценностным, деятельным. Такие признаки принадлежат деятельности народов, этносов, сообществ, групп единомышленников, научным школам, учреждениям и т.д. В силу сказанного рассмотрение профессиональной культуры требует точного определения контекста. В контексте развития профессионального опыта культура профессиональная и культура правильных действий рассматриваются как составные части общей культуры [203]. Согласно И.Ф. Исаеву «Высокий уровень профессиональной культуры специалиста характеризуется развитой способностью к решению профессиональных задач, т.е. развитым профессиональным мышлением и сознанием. Но любому профессиональному мышлению угрожает опасность догматизма, нарушающего целостность и всесторонность личности. В этом случае профессиональная культура становится средством, сдерживающим узкий профессионализм» [81, с. 17]. Профессиональная культура офицера формируется из следующих компонентов: знания норм успешности профессиональной деятельности, принятых в военно-профессиональном (военно-научном) сообществе; способности к выполнению результативных действий профессиональной направленности; навыков проектирования военно-профессиональной деятельности в определенных условиях обстановки; умений анализировать и оценивать профессиональную активность.

Способность к производству новых, более совершенных по сравнению с принятыми, форм и способов профессиональной деятельности, демонстрируемых субъектом в качестве побочных эффектов труда, может обозначаться как профессиональная продуктивность специалиста.

А.К. Маркова, рассматривая виды мышления и их применение в деятельности, выделяет именно «продуктивное, творческое мышление, в ходе которого ставятся проблемы, выявляются новые стратегии, обеспечивающие эффективность труда, противостояние экстремальным ситуациям» [142, с. 73]. Ю.П. Поваренков утверждает, что «Профессиональная продуктивность (ПП) характеризует эффективность профессионального развития личности и степень соответствия результатов данного процесса социально-профессиональным требованиям. ПП оценивается на основе показателей производительности, качества и надежности, которые имеют свою специфику в зависимости от того, какая задача решается: поиск и выбор профессии, профессиональное обучение и адаптация, построение профессиональной карьеры и смена этапов профессионализации» [178, с. 85]. В военно-профессиональной деятельности данное свойство проявляет себя при создании новых образцов вооружений, строительстве военных объектов и сооружений, а также в военных действиях, когда военными руководителями принимаются нестандартные решения, приводящие к эффективным, порой неожиданным результатам. Профессиональная продуктивность офицера образуется на основе его профессионального опыта. Наличие данного качества позволяет работать квалифицированно, превращать профессиональный опыт в источник совершенствования профессиональных действий, направленных на выполнение служебных и профессиональных задач.

Компонентом профессионального опыта, обобщающим предыдущие формы его проявления, выступает технологический диапазон специалиста, который «определяется результатом поиска меры результативности профессиональной деятельности, гарантируемой содержательным наполнением профессиональной компетентности и профессионального опыта» [137, с. 130]. Мы полагаем, что наращивание технологического диапазона военного специалиста способствует формированию опыта продуктивной деятельности. Определяя соотношение технологических возможностей и

сферы компетенции офицера, приходим к выводу о тождественности данных понятий. Преобладание сферы компетенции над технологическим потенциалом выявляет необходимость наращивания последнего в процессе обучения. Противоположное соотношение «тормозит» профессионально-личностный рост военного специалиста. Нами установлено, что «сопоставимость данных параметров позволяет офицеру двигаться от использования полученных компетенций к системному осуществлению военно-профессиональной деятельности» [137, с. 130]. Для обозначения технологического диапазона специалиста используется исходный технологический потенциал (рисунок 11).

Рисунок 11 – Структура технологического диапазона специалиста

Самоопределяясь в нормативном пространстве деятельности, военный специалист может измерять свой технологический диапазон самостоятельно, «изнутри». Определение диапазона «снаружи» – по сути, прерогатива комиссий, экспертов, руководителей деятельностью субъекта. Вполне логично, что стремление к профессиональному развитию специалиста может реализоваться в различных направлениях (рисунок 12).

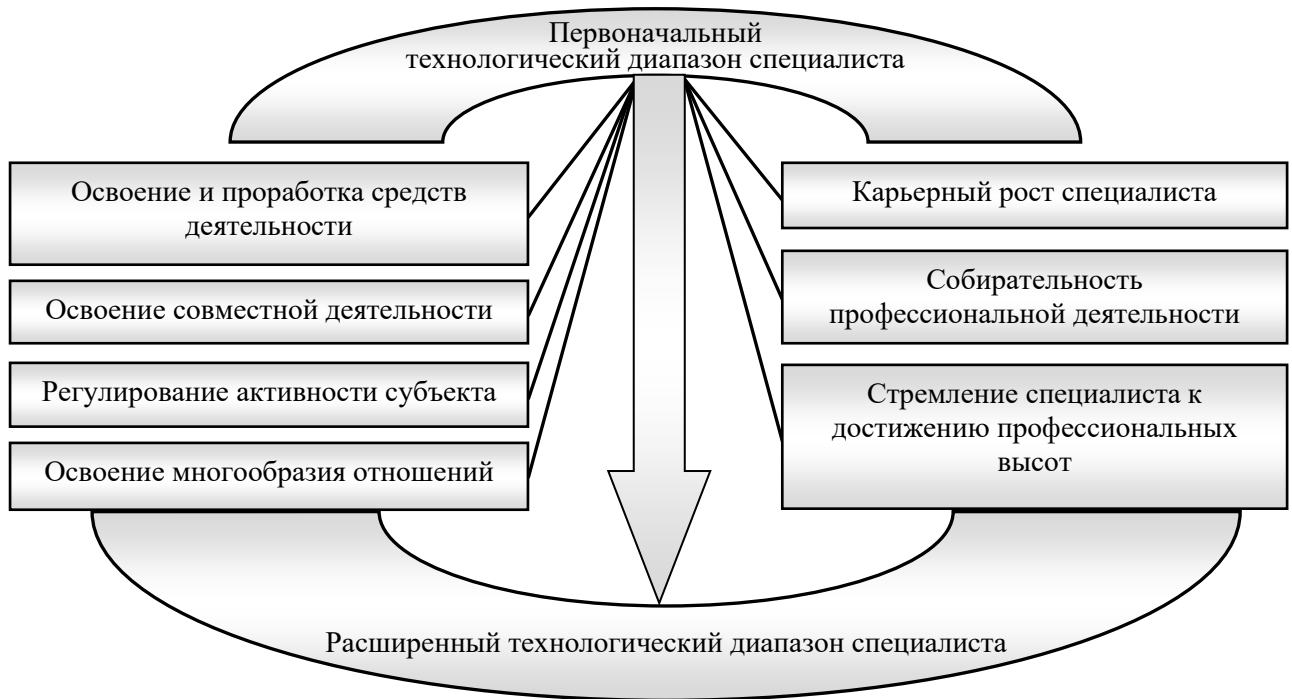

Рисунок 12 – Основные направления расширения технологического диапазона специалиста

Показанные направления развития технологического диапазона специалиста связаны с проникновением в глубинную сущность и/или продвижением к высотам профессиональной деятельности. Такое продвижение помогает военному профессионалу выстраивать ориентационную основу профессионального воинского труда, формировать прогностические алгоритмы военно-профессиональных действий и через призму концептуального профессионального поведения выйти на высокий уровень готовности к профессиональной деятельности в современных кризисных условиях.

1.3 Педагогические технологии, реализуемые в развитие профессионального опыта обучающихся офицеров

Весомая роль педагогических технологий в образовательных процессах высших учебных заведений подтверждается трудами Н.О. Ветлугиной [31], В.Я. Виленского [32], В.С. Кукушина [114], М.П. Нечаева [160], Д.В. Чернилевского [232], др.; в военных ваузах – работами В.Г. Дикарева [57], О.Ю. Ефремова [65], Э.Н. Короткова [105], Д.У. Ногуманова [164], др.

Обращаясь к общему понятию технологии, отметим, что сегодняшняя военно-педагогическая технология – это не только мастерство и способ производства в узком смысле, и не только совокупность процессов и методов в широком понимании. Современная военно-педагогическая технология – это еще и исследование, направленное на оптимизацию образовательного процесса, поиск и применение инновационных приемов и материалов, «родившихся» в новых кризисных условиях.

Основу разрабатываемой технологии составляют целевые и содержательные установки, обуславливающие конкретность и измеримость целей обучения, возможность их достижения и реализации. Наполнение учебного материала, выбор организационных форм проведения занятий, определение применяемых методов и средств обучения, а также создание учебно-материальной базы в целом непосредственно формируют сущность технологического процесса. Применение специфических для военного вуза технологий представляется существенным фактором развития профессионального опыта обучающихся офицеров. Педагогические технологии, используемые в обучении магистрантов, в нашем исследовании сопрягаются с развитием профессионального опыта деятельности выпускников магистратуры в кризисных ситуациях и нами классифицируются как образовательные, воспитательные и развивающие. Образовательные технологии включают в себя и коуч-технологии (рисунок 13).

Рисунок 13 – Общая классификация технологий, применяемых в магистратуре военного вуза при профессиональной подготовке магистрантов

Образовательную деятельность военного вуза необходимо постоянно корректировать в соответствии с прогрессивными явлениями в обществе. Значимыми возможностями повышения эффективности и качества подготовки магистрантов военного вуза потенциально обладают элементы учебно-материальной базы, формы и методы, средства обучения, создаваемые вновь. В этой связи по вполне определенным параметрам нами классифицируются технологии обучения магистрантов военного вуза (рисунок 14).

Согласно О.Ю. Ефремову «традиционные технологии подготовки офицерских кадров, ставившие военно-профессиональные знания во главу угла процесса обучения, уже не справляются с насущной задачей формирования офицера нового облика – развитие самостоятельной, творчески мыслящей

личности, способной к принятию и реализации самостоятельных военно-профессиональных решений в любых условиях обстановки» [65, с. 59].

Рисунок 14 – Классификация (по параметрам) технологий обучения офицеров

Рассмотрим основные инновационные технологии, которые в сравнении с технологиями традиционными являются более предпочтительными для повышения качества и эффективности образовательного процесса военного вуза и не утратили своей актуальности на сегодняшний день.

Проектно-созидательная технология основана на личностно-деятельностном подходе к обучению и способствует развитию творческих инициатив офицеров в применении на практике неуставных, оригинальных приемов и способов разрешения противоречий. В данной технологии неуместным является принцип сопоставимости программы обучения со

способностями «среднего ученика». Каждый офицер при поступлении в вуз уже прошел отбор из числа кандидатов на зачисление, наиболее подготовленных, и представляет собой претендента на роль специалиста высокой квалификации. Здесь меняется и отношение обучающего педагога к обучаемому офицеру: авторитарное наставничество переходит в сотрудничество и поддержку, единоличное сохранение истинных знаний – в коллегиальное консультирование. Поэтому крайне важным является привлечение преподавателей, имеющих практический опыт того, чему они учат обучаемых: этот опыт приобретается в реальных боевых и специальных действиях в реально-боевых (кризисных) условиях.

Несмотря на весьма высокий уровень предшествующей подготовки, при обучении офицеров в магистратуре не следует отвергать технологию развивающего обучения. Теория, история и научное обоснование развивающего обучения рассмотрены В.Я. Виленским [32], Ю.С. Руденко [191], другими специалистами. Дальнейшее развитие этой теории в дидактике военного образования представляется в том, что профессиональная подготовка военного специалиста становится основной движущей силой профессионального развития, включая и развитие опыта деятельности, и становления личностных качеств.

Офицер, обучающийся в магистратуре, в принципе уже сформированная личность. Он имеет как минимум одно высшее образование, например, военный институт (уровень бакалавра). Обучаясь по программе подготовки офицеров высшей квалификации (академия, факультет генерального штаба), он может иметь и второе высшее образование (военную, видовую академию). Следовательно, магистрант представляет собой вполне сформированного специалиста в военной сфере. Но перед ним ставится новая задача – научиться разрешать (предотвращать) кризисные ситуации, угрожающие безопасности государства, и делать это предстоит другими способами, в отличие от испытанных, но не оправдывающих себя в новых геополитических условиях.

Личность офицера в процессе обучения продолжает совершенствоваться до уровня высокого профессионализма. Структура целей развивающего обучения военного специалиста в рассматриваемом случае является многоуровневой, уточнена в ходе исследования (таблица 3).

Таблица 3 – Структура целей развивающего обучения офицера

Уровни целей	Сущность целей
1.	Профессиональная (теоретическая и практическая) подготовка в соответствии со специальностью и родом деятельности.
2.	Развитие профессионально-личностных качеств, необходимых для эффективной деятельности в кризисных ситуациях.
3.	Формирование морально-психологической устойчивости в экстремальных условиях, связанных с повышенными эмоциональными, психологическими и физическими нагрузками.
4.	Создание педагогических условий для самореализации, повышения творческого потенциала, достижения высокого уровня развития профессионального опыта и высокой степени готовности к решению ситуационных задач.

Цели четвертого уровня мы считаем приоритетными в технологии развивающего обучения. Офицер проявляет творчество и предлагает применить в процессе решения возникших задач нестандартные, ранее не применяемые формы и методы разрешения кризисных ситуаций. Для последующей диагностики целевых достижений систематизируем уровни знаний, приобретаемых офицерами в обучении (таблица 4).

Важнейшим компонентом данной педагогической технологии, которая непосредственно формирует образовательное поле, представляется содержание знаний, учебной и научной информации. Здесь ведущая роль принадлежит принципу системности получения и трансляции знаний. На пути к профессионализму офицер наполняет свой образовательный багаж не только знаниями, но и опытом, определяющим готовность к деятельности.

Таблица 4 – Классификация уровней знаний офицеров, получаемых ими в процессе профессиональной подготовки к деятельности в кризисных ситуациях

Уровни знаний	Характеристика
Ознакомительный	Уровень является первым, его сущность совпадает с категориями «узнать», «ознакомиться», «получить представление». Офицер изучает и характеризует кризисную ситуацию, определяет степень возникшей угрозы.
Репродуктивный	Уровень соответствует понятиям «уже знать», «уже иметь представление». На данном уровне развивается способность магистранта к воспроизводству исходного материала, аналитическому описанию явления с точки зрения военного профессионала.
Сознательный	Уровень предполагает выявление и осознание факторов возникшего явления, зарождения и развития кризисной ситуации. Обобщение и представление информации в различных видах.
Деятельный	Отражает категорию «применять в деятельности». Офицер определяет силы и средства и способы разрешения ситуации с применением своего багажа знаний и опыта.
Трансформационный	Уровень характеризуется переносом наличного опыта офицера в практические действия по урегулированию кризисной ситуации.
Производственный	Уровень креативен. Офицер проявляет способность мыслить нешаблонно, находить креативные решения, генерировать идеи, воспроизводить новые знания, новый профессиональный опыт.

Фундаментальная составляющая профессиональной готовности определяется ее соответствием древней мудрости: «унция знаний стоит фунта информации, унция понимания – фунта знаний» [63]. К данному изречению мы считаем логичным добавить: «унция опыта стоит трех фунтов – информации, знаний и понимания, информация есть результат наблюдения, знания – итог

анализа, понимание – степень сопряжения». Профессионально значимым и креативным представляется продуктивное мышление, развивающее способности анализировать и синтезировать, преодолевать старые стереотипы мышления, представлять и моделировать. К примеру, офицер берет боевой устав и читает, что вклинившегося противника надо уничтожить, для чего провести соответствующие наступательные действия. Однако, анализ обстановки показывает, что противник растворился, силы его не определяются, фронта как такового нет, а урон своим войскам уже ощутим. Офицер убирает устав и самостоятельно, на основе новых знаний и креативного мышления, определяет, как разрешить ситуацию с минимальными потерями и затратами, нетрадиционно и не по уставу, а по обстановке.

Таким образом, технологию развивающего обучения следует отнести к числу важнейших технологий обучения в военных вузах, применяемых как традиционно, так и целенаправленно, например, в процессе подготовки военных специалистов к деятельности в кризисных ситуациях.

Подготовка офицеров в магистратуре военного вуза предполагает применение современных компьютерных (КТО, IT) и мультимедийных технологий обучения (МТО), которые основываются на применении ЭВМ. Необходимость и эффективность использования таких технологий в системе образования совершенно неоспорима. Об этом говорят многие исследователи информационной сферы: Ю.Б. Воронкова [35], И.Г. Захарова [74], В.А. Трайнев [221], Е.Л. Федотова [226], др.

В недалеком прошлом казалось, что персональному компьютеру (ПК) предписана роль всего-навсего вспомогательного средства обучения, своеобразного хранилища информации в больших объемах. Время показало, что это совсем не так. Сегодня ПК превратился в основной инструмент передачи-получения знаний, используемый как преподавательским составом, так и обучаемыми всех категорий. По этому поводу удачно высказался военный ученый О.Ю. Ефремов: «Компьютерный бум, охвативший нашу планету,

породил новые компьютерные технологии, которые позволяют вплотную подойти к превращению ПК в мощное средство образования, что, естественно, не исключает присутствие человека-педагога, а делает сотрудничество его и ПК в образовании более эффективным» [65, с. 62].,

Уточненная структура КТО, IT технологии показана на рисунке 15.

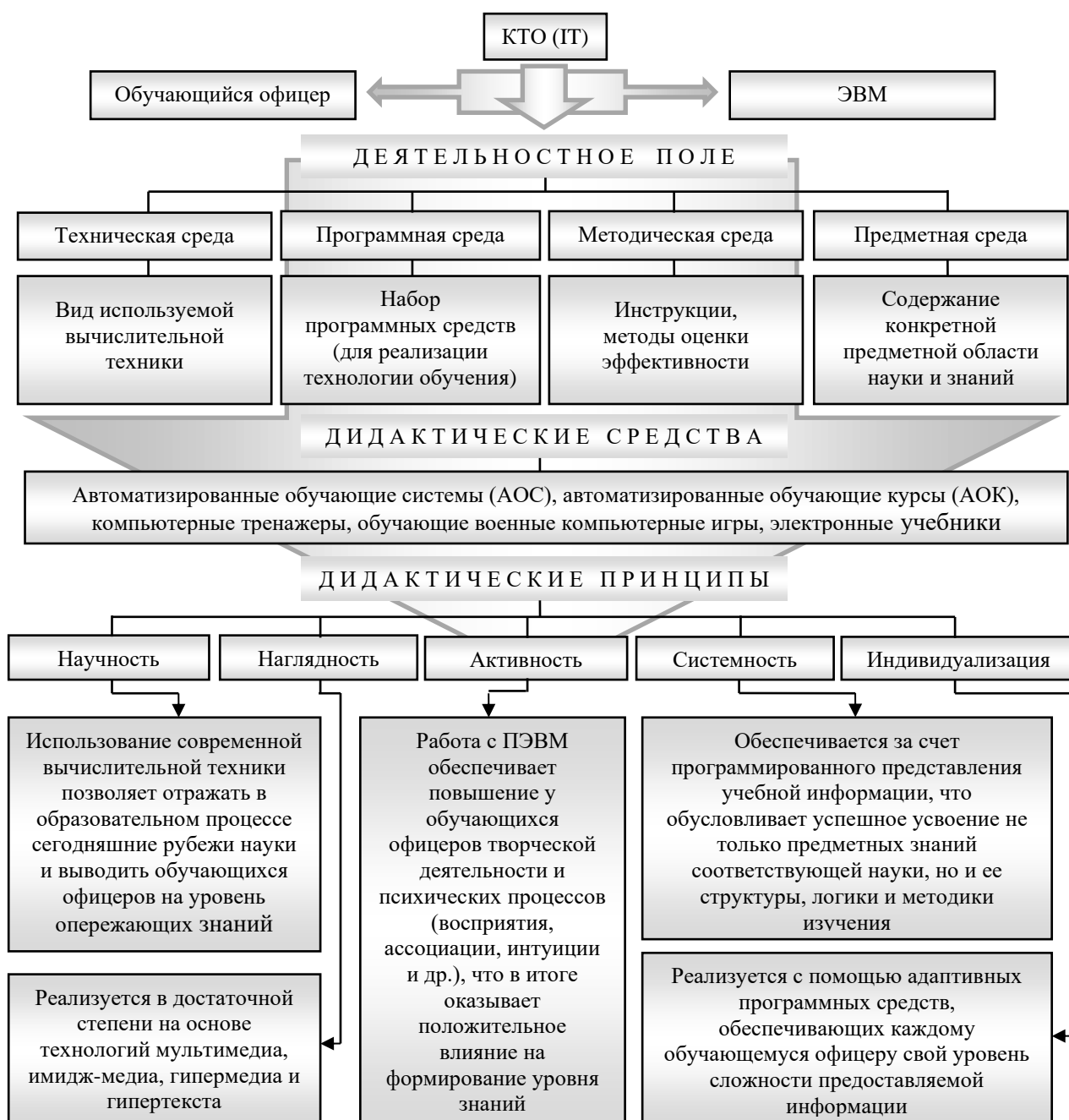

Рисунок 15 – Структура компьютерной (IT) технологии обучения магистрантов военного вуза

Стандартными формами представления информации являются текстовая и графическая. При обучении магистрантов в военном вузе особую значимость приобретает графическая форма, с помощью которой обучающийся офицер имеет возможность графически отображать принимаемые решения на проведение операций, боевых действий, разрабатывать оперативные и тактические задачи, оформлять результаты их выполнения. Основное достоинство технологии графического сжатия информации – это возможность выбора альтернативы с последующей ее оценкой. Здесь особенно необходимым является текущий самоконтроль.

С углублением процессов информатизации общества продолжает повышаться роль информационных технологий в образовании. Военная сфера не стала исключением. Общая потребность в повышении качественных параметров армии находит отражение и в военном образовании. Достижение информационного превосходства над противником в ходе военных действий через упреждение его в деятельности и выработке решений сегодня ставится во главу угла и базируется на информационных технологиях. Информатизация образовательного процесса способствует повышению уровня подготовки офицеров и развитию их информационной культуры, опыта добывания и применения информации. У военных педагогов появляются новые возможности управления познавательной деятельностью обучаемых, позволяющие иначе решать вопросы проектирования и контроля над получаемыми знаниями и формирующимся профессиональным опытом.

Совершенствование процесса подготовки офицеров в военном вузе предполагает взаимосвязь в ходе обучения трех систем: управления, связи, автоматизации. Это проектирование и мониторинг, внедрение локальных сетей, применение автоматизированных и геоинформационных систем. Для осуществления взаимосвязи названных систем необходимо оборудовать специализированные классы, оснащенные современным мультимедийным оборудованием, с внедрением соответствующих компьютерных программ.

Внедрение геоинформационных систем (ГИС) в учебный процесс военного вуза позволит существенно повысить навыки офицеров в обработке картографической информации. Замена бумажных карт на электронные способствует повышению качества моделирования боевых и специальных действий, разработки оперативных документов.

Широкий и открытый доступ обучающихся и профессорско-преподавательского состава к информационным ресурсам позволяет использовать в полной мере накапливаемый человечеством багаж знаний, однозначно способствует сохранению и поддержанию научно-образовательного потенциала высшей военной школы на должном уровне. Решение данной задачи возлагается на технологии дистанционного обучения. Структура такой технологии уточнена в ходе исследования (рисунок 16).

Опыт дистанционного обучения имеют многие ведущие вузы, а в условиях текущей пандемии и других кризисных явлений такой опыт охватил практически все образовательные центры. На фоне развития данного опыта возрастает и роль ТДО в военном образовании.

Развитие у магистранта военного вуза самостоятельности в достижении образовательных целей, приобретении знаний, навыков и умений, формировании профессионального опыта основывается на технологии модульного обучения, сущностные характеристики которой уточнены и показаны на рисунке 17.

Возвращаясь к технологии графического сжатия информации, заметим, что сжатый материал дает представление о значительно большем объеме информации, но занимает гораздо меньший объем и короткое время для его освоения. Сжатие информации отображается, например, в электронных презентациях. Так, вводная лекция по военно-специальной подготовке, рассчитанная по времени на один час, включает фактический материал по всему курсу, который представляется в обобщенно-сжатой форме, позволяющей значительно сократить время его демонстрации.

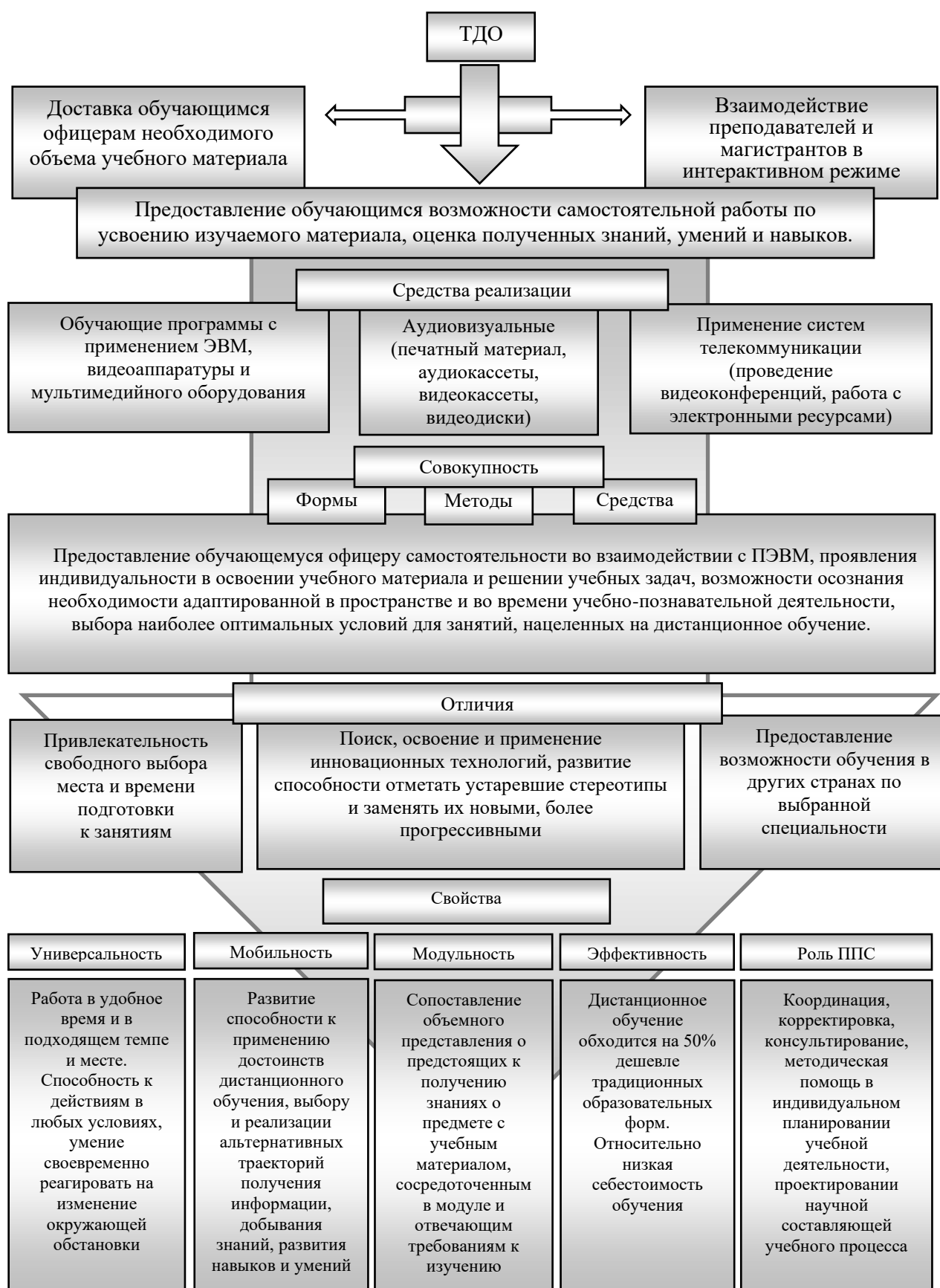

Рисунок 16 – Структура технологии дистанционного обучения в образовательном процессе военного вуза

Рисунок 17 – Основные сущностные характеристики технологии модульного обучения магистрантов военного вуза

В ходе исследования уточнена структура технологии педагогической диагностики (рисунок 18). Данная технология отражает диагностические действия преподавателя, приводящие к образованию новшеств, которые в свою очередь включаются в процесс обучения.

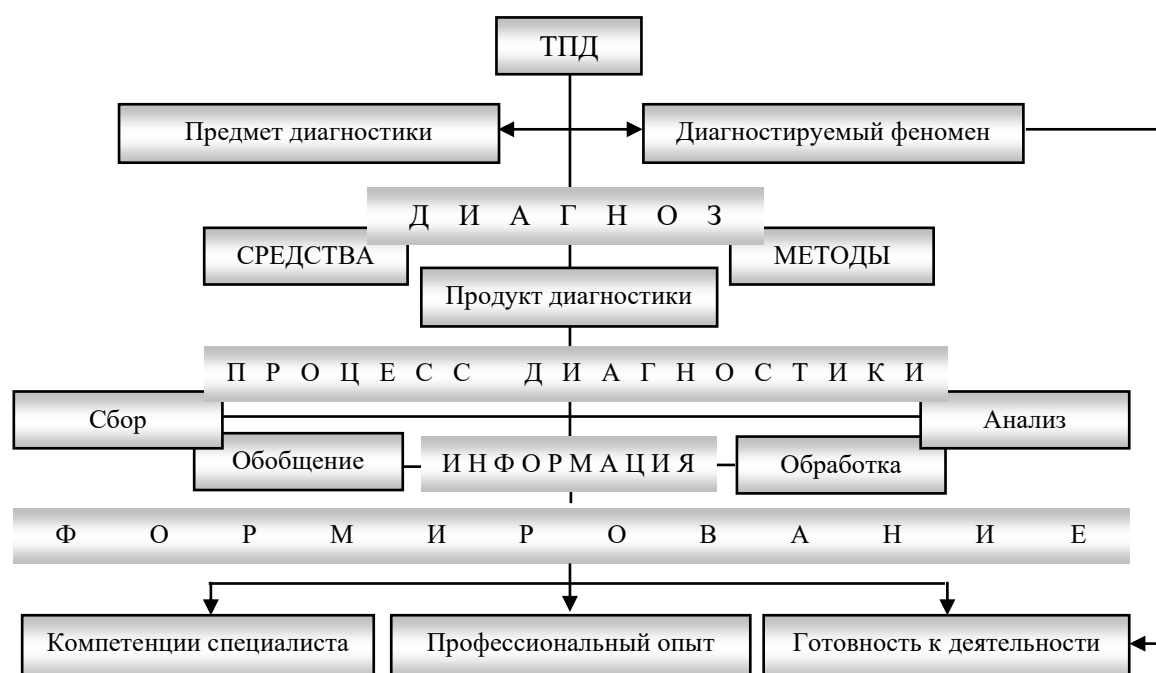

Рисунок 18 – Структура технологии педагогической диагностики

Следующей, на наш взгляд эффективной технологией обучения военных специалистов, представляется интегральная образовательная технология. Несмотря на относительную давность создания данной технологии (1977 – 1984 гг.), она остается эффективной до настоящего времени и по праву считается инновационной. В интегральной технологии обучения отражается развитие других технологий (например, технологии направляемого проектного обучения, широко применяемой в западных странах), а также технология развивающего обучения, объединяющая в единое целое идеологию укрупнения дидактических единиц, многоуровневого планирования результатов обучения, компьютеризацию образовательных процессов [51, 244].

В образовательной практике военного вуза интегральную технологию целесообразно применять в изучении магистрантами больших объемов информации. Минимальная единица учебного процесса в данной технологии – учебный блок, представляющий собой форму изучаемого материала по определенной теме или целому разделу, характеризующийся целостностью и завершенностью структуры процесса усвоения (рисунок 19).

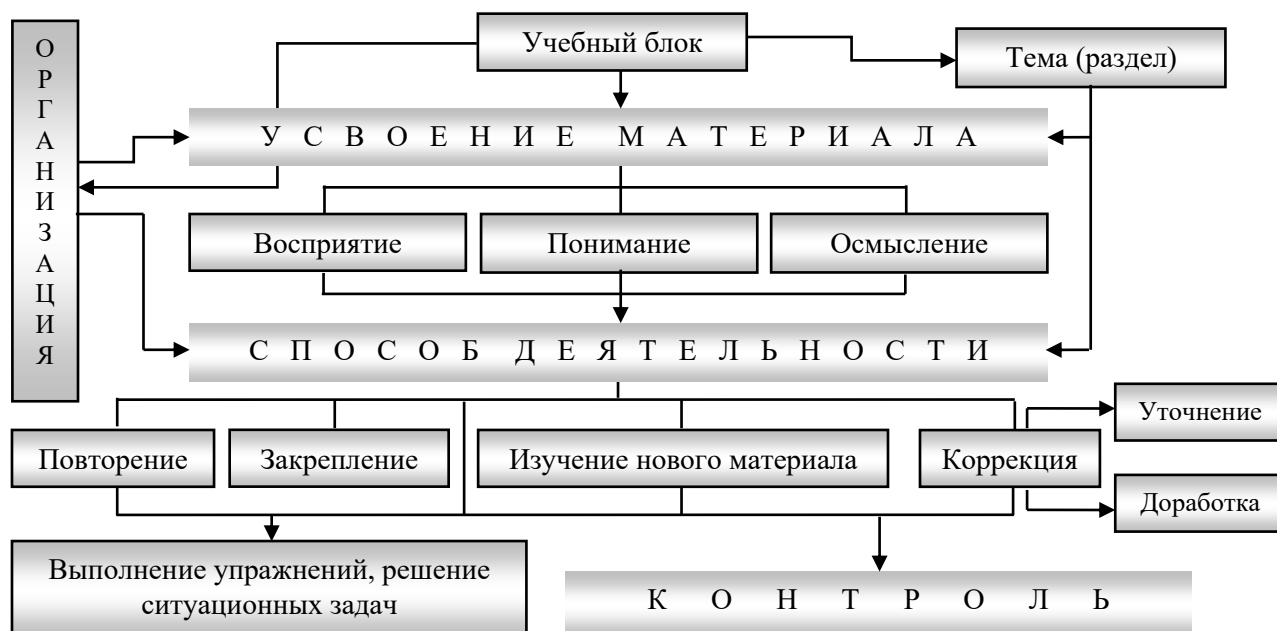

Рисунок 19 – Структура учебного блока в интегральной технологии обучения магистрантов военного вуза

Планирование результатов применения интегральной технологии обучения имеет трехуровневый характер и осуществляется в виде системы задач. Первому (минимальному) уровню соответствует умение магистрантов воспроизводить фактический материал, который необходимо знать по изучаемой теме. Второй (средний) уровень предполагает умения обучаемых офицеров выделять главное звено из изученной темы (раздела), объяснить и доказать сущность такого выделения и применения выделенного материала в практическом его воплощении. На третьем (высшем) уровне офицерам надо уметь переносить знания в практическую плоскость, решать нестандартные ситуационные задачи, в том числе задачи повышенной сложности. В целом интегральная технология по своей сути является объединением (интеграцией) других технологий обучения и вобрала в себя целый ряд продуктивных идей и концепций, реализованных в других образовательных системах, в частности в процессе дифференциации подготовки военных специалистов по развитию у них профессиональных компетенций и профессионального опыта деятельности. Вследствие данной логики представляется целесообразным рассмотреть в интегративной связке с ней технологию дифференцированного обучения.

Такая технология представляет собой совокупность организационных решений, средств и методов, охватывающих определенную целенаправленную часть учебного процесса. Дифференцированный подход предполагает учет индивидуальных особенностей магистрантов при выборе педагогических инструментов, воспитательных и других организационных мер [116].

Вопросы дифференциации обучения достаточно полно освещены в работах В.Г. Дикарева [57], Р.С. Куликова [116], В.М. Монахова [150], Г.К. Селевко [197], др. В нашем исследовании процессы формирования компетенций офицеров и развития опыта деятельности в кризисных условиях дифференцируются в комплексе, исходя из общности целей и задач названных процессов. Основным показателем для дифференциации обучения магистрантов выступает их предшествующая подготовка, которая имеет разные

уровни у отдельно сравниваемых магистрантов. Выбор профессионально значимых качеств офицера на основе требований, предъявляемых профессией, позволил структурировать процесс дифференциации их обучения в педагогическом эксперименте (рисунок 20).

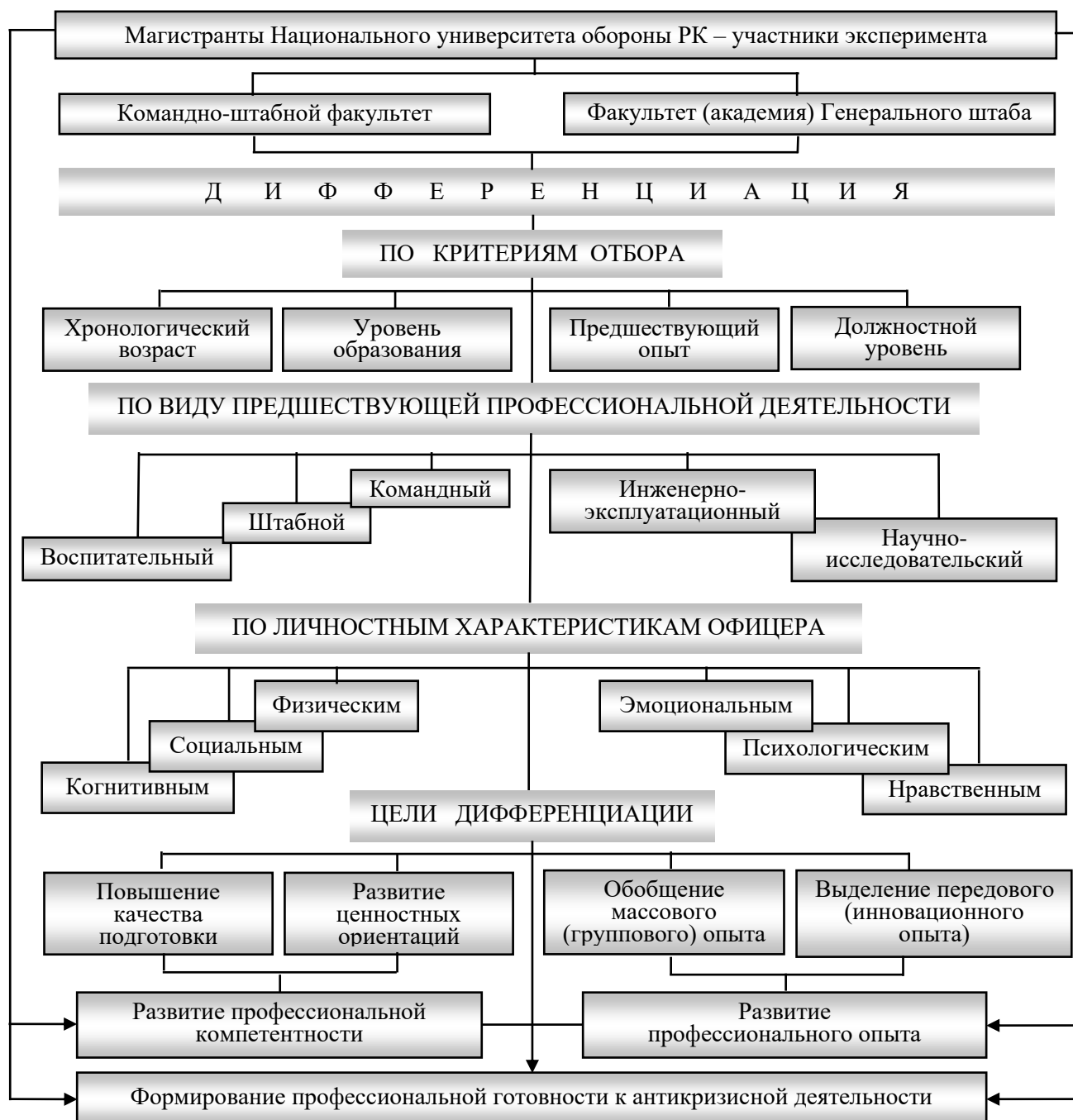

Рисунок 20 – Структурно-графическая схема дифференциации обучения магистрантов военного вуза в развитие у них профессионального опыта

Первый принцип дифференциации – формирование экспериментальных групп офицеров по выпускающим факультетам: командно-штабной и факультет ГШ. Факультеты отличаются уровнем подготовки. Первый готовит специалистов оперативно-тактического уровня (бригада, полк), второй – оперативно-стратегического и стратегического уровней (соединение, объединение, группировка войск).

Опыт профессионала, формируемый в длительном, многогранном процессе, безусловно, зависит от его возраста. С учетом хронологического возраста в состав экспериментальных групп отбираются офицеры от 25 до 35 и от 35 до 45 лет соответственно. Офицер первой категории имеет высшее военно-специальное образование (военный институт), опыт воинской службы от пяти до пятнадцати лет, опыт управления воинским коллективом от взвода до батальона (от 30 до 300 чел.). Офицер второй категории, как правило, имеет два высших образования (военный институт и видовая академия), значительно больший по времени и объему опыт профессиональной деятельности, управления войсками в формате: батальон-бригада (полк). Таким образом, охватываются три критерия отбора: по возрасту, уровню образования и предшествующему профессиональному опыту. Четвертый критерий предполагает учет должностного уровня офицеров до поступления в военный вуз. Офицеры тактического уровня определяются в первую экспериментальную группу, а высших уровней – во вторую. Педагогический эксперимент нацелен на офицеров управленческого звена, поэтому анализ их предшествующей деятельности проводится с целью выявления военных специалистов командного и штабного профилей.

Готовность офицеров к предстоящему выполнению своего функционала основывается на современных условиях, сопрягаемых с кризисами в различных областях деятельности. В ходе исследования нами уточнено, что «Успешность деятельности в кризисной среде обуславливается постоянными изменениями военно-политической обстановки, возникновением требующих оперативного

разрешения ситуационных задач и во многом зависит от индивидуальных способностей офицера к принятию самостоятельных, обоснованных решений и их реализации. В этой связи, дифференцированный подход к развитию профессионального опыта сопрягается с подходом индивидуальным, здесь необходимо учитывать характер, темперамент, волевые качества, морально-психологическую подготовку, способность к самосовершенствованию каждого обучаемого офицера» [133, с. 97].

При дифференцированном подходе способности офицера используются по максимальной шкале. В этом отводится значимая роль профессорско-преподавательскому составу в целом и каждому педагогу в отдельности. Для того, чтобы осуществлять дифференцированный подход в обучении, педагог должен помнить несколько правил: важно знать и понимать, с какой целью будет использоваться данная деятельность; необходимо учитывать как общую готовность офицеров, так и различный уровень их профессиональной подготовки; следует предвидеть затруднения, которые могут возникнуть у обучаемых офицеров при решении различных ситуационных задач, приобретении опыта урегулирования кризисных ситуаций [133, с. 97].

Технология дифференцированного подхода предусматривает не эпизодическую, а систематическую работу в данном направлении. К примеру, для определенной группы обучаемых офицеров дается одна ситуационная (тактическая) задача, но при этом наиболее сильным офицерам сокращается время и усложняется обстановка, другим оказывается методическая помощь путем подачи вспомогательного материала: алгоритмов, схем, таблиц. Другой способ – предложение разных задач, отличных по своей профессиональной сложности. Такая работа должна быть поставлена на научную основу, с развитием у обучаемых офицеров способности к научному обоснованию своих решений и способов их реализации. Она позволяет каждому офицеру выявить в себе задатки собственной личности, оценивать себя и других обучающихся офицеров в профессиональном сравнении.

В случае, когда дифференцированный подход применяется в отношении одного офицера, то его подготовка индивидуализируется и акцентируется на преимуществе непосредственных контактов с ним, возможности оперативного исправления допущенных ошибок и пополнения профессионального опыта [133, с. 97].

Применение вышеназванных параметров способствует комплексной реализации дифференциации в направлениях, уточненных нами в ходе исследования и показанных на рисунке 21.

Рисунок 21 – Основные направления дифференциации обучения магистрантов военного вуза [133].

Комплексное дифференцированное обучение способствует существенному повышению качества подготовки военных специалистов, уровня их готовности к выполнению профессиональных задач по обеспечению национальной безопасности государства [133, с. 98]. Выбор, предлагаемый дифференцированным подходом, классификация обучаемых по вышеназванным критериям и признакам позволили сформировать две

экспериментальные группы для проведения педагогического эксперимента в данном исследовании. Эксперимент вообрал в себя экспериментально-педагогические мероприятия от диагностики до оценки эффективности профессионального опыта деятельности офицеров в образовательной системе военного вуза (Национального университета обороны Республики Казахстан) (рисунок 22).

Рисунок 22 – Структура формирования экспериментальных групп в педагогическом эксперименте по развитию у магистрантов военного вуза профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях

Проведенная таким образом дифференциация затрагивает практически все компоненты методической системы обучения магистрантов военного вуза. В педагогической связке с интегральной технологией обучения технология дифференцированного подхода способствует достижению эффекта в подготовке высококвалифицированных офицеров, обладающих необходимыми

для деятельности профессиональными компетенциями и сформированным профессиональным опытом. В педагогическом эксперименте нами осуществлялась оценка эффективности технологии дифференцированного обучения по двум методикам.

Согласно первой методике, степень достижения цели обучения офицерами экспериментальной группы (P_N) определяем по формуле:

$$P_N = \frac{\sum_{i=1}^N R_i}{N} \quad (1.3.1)$$

где R_i – оценка одного офицера за дисциплину, N – количество офицеров.

Для оценки эффективности технологии применяем вторую формулу:

$$P_{эф} = \frac{P_N}{P_{max}} \quad (1.3.2)$$

где P_{max} – требования к магистранту по освоению конкретной дисциплины.

Проводим реальную оценку технологии дифференцированного обучения дисциплине «дипломатическое искусство» магистрантов первой экспериментальной группы (30 человек). По Болонской системе оценивания требование к изучению данной дисциплины с учетом профессионального уровня подготовки военного специалиста $P_{max} = 80$. Итоговая оценка одного офицера группы $R_i = 75$. Количество офицеров в экспериментальной группе – 30. По формуле 1.3.1 определяем степень достижения цели обучения группой: суммарный показатель $\sum R_i$ (за группу) = $80 \times 4 + 75 \times 14 + 70 \times 12 = 2210$. $P_N = 2210/30 = 73,7$. По формуле 1.3.2 определяем эффективность технологии: $P_{эф} = 73,7/80 = 0,92$. Полученный показатель $P_{эф}$ (0,92) значительно больше допустимого (0,6), что свидетельствует о высокой эффективности технологии дифференцированного обучения, рекомендуемой к применению в обучении магистрантов военного вуза.

Вторая методика позволяет определить искомые показатели по временным и финансовым затратам с применением формул:

$$P_{эф} = \frac{T_{НТО}}{T_{СТТО}} \quad (1.3.3) \quad P_{эф} = \frac{T_{рНТО} * C_n}{T_{рСТТО} * C_n} \quad (1.3.4)$$

где: $T_{СТТО}$ – время, затраченное по старой технологии; $T_{НТО}$ – время, затраченное по новой технологии; $T_{рНТО}$ – время работы преподавателя по новой технологии обучения; $T_{рСТТО}$ – время работы педагога по старой технологии обучения; C_n – стоимость одного часа работы педагога.

Вторую методику применяем в отношении второй экспериментальной группы. За старую технологию обучения принимаем технологию одного предмета. Время, затраченное на изучение магистрантами дисциплины «управление войсками» по старой технологии $T_{СТТО} = 144$ часа. По новой технологии (дифференцированного обучения) $T_{НТО} = 136$ часов. Определяем показатель эффективности по формуле 1.3.3: $P_{эф} = 136/144 = 0,9 < 1$. Технология эффективна.

Эффективность технологии обучения, исходя из стоимости затрат, определяем по формуле 1.3.4. По новой технологии педагог затратил $T_{рНТО} = 116$ часов. По старой: $T_{рСТТО} = 124$ часа. Стоимость одного часа работы педагога остается неизменной (C_n). Показатель эффективности $P_{эф} = 116/124 = 0,93 < 1$. Технология эффективна.

Использование обеих методик показало достаточно высокую эффективность применения технологии дифференцированного обучения в изучении магистрантами военного вуза одной отдельно взятой дисциплины.

Суммарную оценку эффективности применения данной технологии за весь курс обучения можно определить двумя способами. Первый заключается в определении параметров эффективности по каждой изученной дисциплине путем выявления среднеарифметического показателя. Второй способ основан на обширном эмпирическом материале, анализ которого позволяет вывести средний показатель эффективности по болонской шкале оценок из составляющих, показанных на рисунке 23.

Рисунок 23 – Структура суммарного оценивания эффективности технологии обучения

Показатель эффективности технологии дифференцированного обучения достигает 97 баллов за первую экспериментальную группу и 98 баллов за вторую экспериментальную группу. Суммарный (средний) показатель за обе группы составляет 97,5 балла по болонской шкале оценивания.

В ходе исследования применяемых в военном вузе технологий обучения показаны инновационный характер и наибольшая эффективность технологии дифференцированного обучения военных специалистов. Подтверждена научная обоснованность технологий, применяемых в профессиональной подготовке магистрантов военного вуза, в развитие у них профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях.

Выводы по первой главе

Проведенное исследование понятия «опыт» позволило определить его как одну из целей и часть содержания образования. Содержательная сущность опыта рассмотрена в трех взаимосвязанных аспектах: философском, психологическом и социологическом. Названные аспекты интегрируются в аспект педагогический, представляемый в качестве организационно-интегрирующего ядра.

Показана взаимосвязь категорий «опыт» и «профессиональный опыт». Оба понятия характеризуют уровень усвоенных специалистом знаний, навыков, умений. Профессиональный опыт офицера представлен в качестве весомого фактора готовности к деятельности в кризисных ситуациях. Опыт характеризуется разнообразием, упорядоченностью, направленностью на определенные ситуации и инновации, организованностью, интегрированностью, индивидуальностью, тенденцией к смысловой интеграции. Формированию профессионального опыта офицера в исследовании придается кризисный антураж, который на фоне событий последних нескольких лет трансформируется в реальную кризисную ситуацию (пандемия, террористические атаки).

Выявлена основная особенность развития профессионального опыта военного специалиста, выражаемая в подготовке опытной личности с устоявшимися моральными, психологическими, физическими и специально-профессиональными характеристиками, обусловленными воинской специальностью, способностью к практическому выполнению возложенных функций на основании полученных знаний и сформированного профессионального опыта.

Показаны наиболее оптимальные пути, следование которыми должно привести военного специалиста к высокому уровню развития его профессионального опыта, ориентированного на деятельность в кризисных

ситуациях. Показанные пути отражают: опорно-теоретическую платформу для развития практики; исследовательскую и аналитическую направленность международной оперативно-тактической подготовки; поддержку обучаемых в содержательном наполнении обучения; позицию преподавания, основанную на принципах дифференциации и особого внимания к развитию опыта офицеров-магистрантов.

Развиваясь и совершенствуясь, опыт офицера проявляет себя в формах, которые в свою очередь демонстрируют готовность военного профессионала к деятельности в современных условиях кризисного характера. Такими формами являются: профессионально-квалификационная, мастерская, культурно-профессиональная и продуктивная.

Профессиональный опыт как важный фактор готовности военного специалиста к деятельности в кризисных ситуациях развивается в ходе обучения с использованием традиционных образовательных технологий, а также технологий инновационной направленности.

Проведенное исследование применяемых в военном вузе технологий обучения показало инновационный характер и наибольшую действенность технологии дифференцированного обучения военных специалистов в развитие у них опыта профессиональной деятельности в кризисных ситуациях. Эффективность данной технологии подтверждена в педагогическом эксперименте на базе военного вуза, для чего были применены две различные методики. В обеих экспериментальных группах достигнут достаточно высокий уровень результативности технологии, основанной на принципе дифференциации.

Положения и результаты исследования, отраженные в первой главе, позволили провести дальнейшую опытно-экспериментальную работу по диагностированию процесса развития опыта офицеров, смоделировать данный процесс и провести оценку уровней развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.

ГЛАВА 2. ОПЫТНО-ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ РАБОТА ПО РАЗВИТИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОФИЦЕРОВ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Исходя из гипотезы и задач данного исследования, проведена опытно-экспериментальная работа, целью которой явилось определение эффективности развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.

Экспериментальной базой исследования выступил Национальный университет обороны Республики Казахстан. В педагогическом эксперименте задействованы две экспериментальные группы: первая группа из состава командно-штабного факультета в количестве 30 человек, вторая группа из числа слушателей факультета Генерального штаба в количестве 25 человек. Офицеры названных групп проходили обучение: по программам магистратуры и подготовки военных специалистов высшей квалификации соответственно.

Работа проводилась в период с 2017 по 2021 годы в три этапа:

Первый этап – констатирующий, в ходе которого установлен исходный уровень развития профессионального опыта у офицеров на момент поступления в военный вуз второго уровня (магистратура, военный университет, академия).

Второй этап – формирующий. Осуществлялся в ходе профессионального обучения магистрантов с дифференциацией процесса в развитие профессионального опыта, с учетом разности уровней предшествующей образовательной и практической подготовки.

Третий этап – контрольно-оценочный. Апробирована система оценивания профессионального опыта и проведена оценка его развития у офицеров при обучении в военном вузе. По итогам педагогического эксперимента через определение достигнутых уровней развития опыта офицеров показана результативность проведенной опытно-экспериментальной работы.

2.1 Диагностическое исследование процесса развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза

Педагогическая диагностика в военных вузах рассмотрена в трудах А.В. Барабанщикова [13], О.Ю. Ефремова [64], Н.Б. Саханского [195], других военных ученых. Диагностирование направлено на характеристику целостного процесса развития опыта военного специалиста при обучении в магистратуре военного вуза и включает мероприятия, проведенные на констатирующем этапе исследования. При этом выдвигаются особые требования к диагностике, которые в целом базируются на системном подходе к обучению офицеров и развитию их профессионального опыта. Педагогическая диагностика позволяет прогнозировать, определять возможные отклонения, пути их предупреждения, а также корректировать процесс обучения в целях повышения качества подготовки специалистов [182, с. 75].

Опыт магистранта развивается в образовательном процессе высшей военной школы, исследуемом как система, которая работает в мирное и военное время. В мирное время процесс ориентируется на поддержание боевой готовности, успешное решение учебно-боевых и служебных задач. Выпуск военных специалистов производится в плановом порядке, в установленные сроки. В военное время функции данного процесса корректируются в соответствии с нормативными актами военного положения. Проводятся предусмотренные отдельными планами мобилизационные мероприятия, ускоренный выпуск офицеров по требуемым специальностям [43, 71].

Процесс имеет «социальный оттенок», «призванный» реализовать положения руководящих документов в сфере обороны государства. Он представляет собой совокупность связанных между собой компонентов, обеспечивающих две стороны жизнедеятельности вуза – образовательную и функциональную. В каждом субъекте процесса, от отдельно взятого обучаемого (магистранта) до начальника образовательного учреждения, в

каждом коллективе (факультете, кафедре, службе, учебной группе) формируются и закрепляются высокие моральные устои, стремление к высокому качеству обучения, способность к профессиональной деятельности и к выполнению возложенных задач. Особая роль в этом процесса отводится профессорско-преподавательскому составу: это постоянный анализ текущей военно-политической ситуации и педагогической реальности, вытекающая отсюда корректировка учебных программ, транслируемых учебных материалов, технологий и методов обучения. Каждый магистрант должен четко себе представлять, что после окончания военного вуза он будет обеспечивать готовность каждого подчиненного, воинского коллектива, части и соединения к выполнению своих функций по обеспечению национальной безопасности и защите своего государства. В этой связи обозначается главная цель военно-педагогического процесса – подготовка высококвалифицированных военных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями и сформированным профессиональным опытом деятельности в современных кризисных условиях.

Образовательный процесс военного вуза многогранен и сложен, обладает рядом особенностей и, более детально нами представляется как система специфическая [64] (рисунок 24).

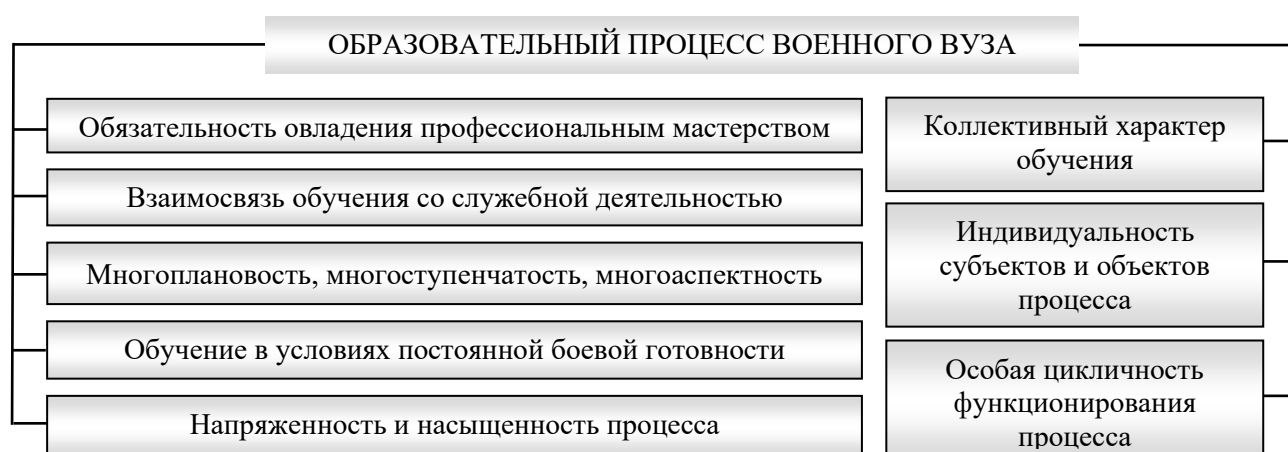

Рисунок 24 – Особенности образовательного процесса военного вуза как специфической системы

Первая особенность процесса – нормативная, определена законодательством [72, 224]. Офицер, обучающийся в военном вузе, в широком смысле является защитником и призван обеспечивать национальную безопасность своего государства – каждый на своем уровне, в зависимости от занимаемой должности и решаемых задач. Чем выше уровень военного специалиста, тем большую ответственность он несет за качество выполнения своих обязанностей. Высочайшая ответственность возлагается на офицеров высшего звена командного состава и высшей квалификации научно-педагогического состава. Не должное отношение к выполнению возложенных функций влечет за собой сбои в системе обеспечения военной безопасности.

Вторая особенность – учебно-деятельностная, заключается в постоянной взаимосвязи процесса с ежедневно осуществляемой служебной деятельностью офицеров, которая основана на комплексе приобретаемых магистрантами компетенций. Знания, умения и навыки офицеры получают в ходе обучения при одновременном выполнении служебных задач. Динамичность и ответственность службы требует прочности знаний, твердого закрепления умений и навыков для постоянной готовности их применения в любых условиях обстановки.

Третья особенность – организационная, она многогранна, характеризуется широким спектром изучаемых дисциплин и мероприятий практической направленности. На протяжении всего процесса офицер связан с оружием, техникой, боеприпасами и другими материальными средствами военного назначения. Военный специалист не только читает и работает, он еще стреляет, водит, ремонтирует. Без вооружений нет армии, без армии нет оружия. Офицер не только руководит людскими массами, он управляет техникой и оружием. Сегодня ни одно подразделение, ни одна часть или соединение не может решать возложенные задачи без применения современного оружия и техники. От военнослужащих требуется высокое знание и уверенное владение вверенным вооружением. Знать технику удовлетворительно, в общих чертах не допустимо.

Кто такой «троечник» в технике? Это специалист, который в силу своих знаний может представить себе последствия катастрофы, но в силу слабых умений не может ее предотвратить [109]. Прочные качественные знания в области вооружений и твердые навыки в их эксплуатации являются залогом успеха в современно бою, залогом победы.

Четвертая особенность – функциональная, подразумевает организацию и функционирование образовательного процесса в условиях поддержания и обеспечения постоянной боевой готовности самого вуза и вооруженных сил в целом. Процесс обучения строится с таким расчетом, чтобы обеспечить тесную взаимосвязь качества обучения, эффективности подготовки специалистов с вопросами обеспечения боевой готовности армии.

Пятая особенность – диалектическая, обусловлена постоянным напряжением воинской службы. В образовательном процессе военнослужащий испытывает и должен стойко переносить физические, моральные, эмоциональные, психические нагрузки, степень которых неизмеримо возрастает в военное время. К этому возрастанию, а оно происходит довольно резко, как (для сравнения) возрастает нагрузка на организм космонавта при взлете, военнослужащих готовят в ходе обучения. Кроме того, офицер готовит себя сам, занимаясь постоянным саморазвитием и самоподготовкой. Сегодня магистрант военного вуза напряжен учебной и ответствен за самого себя, завтра – он напряжется ответственностью за подчиненный «воинский организм». В армии напряжены все – от солдата до командарма. И это напряжение позволяет держать армию в постоянной готовности к действиям, всегда и везде. Такова диалектика напряженности воинской службы.

Коллективный характер обучения магистрантов обуславливает шестую особенность образовательного процесса – коллективную. Один солдат, как известно, в поле – не воин, особенно в современном бою. Он может выполнить отдельную задачу, сходить в разведку, добыть «языка». Он может сделать точный выстрел и уничтожить противника – одного, двух, десять. Он может подорвать танк и закрыть амбразуру вражеского дзота. Он может многое.

Этому его учат, этому он учится сам. Но победа не определяется успехом одного отдельно взятого солдата, победа определяется успехом своей армии, поражением армии противника, нанесением противнику невосполнимого урона в живой силе и технике. Сложив успехи многих солдат, получаем этот урон. Взвод – уже сила, рота – сильнее, полк – могущество, армия – стратегия. Достижение победы в современном бою возможно при коллективных, согласованных действиях всех участников боя, чему предшествует коллективная, предшествующая подготовка всех составляющих военно-педагогического процесса. Существующий в армии принцип «взаимозаменяемости» особенно проявляется в боевой обстановке. Здесь важную роль играет взаимопонимание и взаимовыручка участников боевых действий. Указанные качества формируются в ходе обучения при совместных действиях в условиях, максимально приближенных к условиям боевым, кризисным. Особую важность приобретает развитие способности офицеров к управлению войсками коалиционного состава. Здесь военный руководитель выступает защитником не только своего государства, но и стран коалиции.

Седьмая особенность – индивидуальная, предполагает соответствующий подход в обучении магистрантов. Офицеры, как известно, имеют не только разную национальность и вероисповедание, но и различный уровень предшествующей подготовки, а также разную степень воспитанности, интеллекта, способности к адаптации в боевых условиях. От уровня их подготовки, умения управлять войсками зависят жизни тысяч людей, успех боя (операции, ситуации), а также сохранение дееспособности своей армии и деморализация армии противника.

Восьмая особенность процесса – цикличная, которая позволяет разделить его на несколько основных этапов: подготовительный (планирование и организация процесса); основной (функционирование процесса); заключительный (анализ результатов процесса). Первый, подготовительный этап задает тон всему ходу образовательного процесса, который ориентируется

в нужном направлении и в необходимости соблюдения заданных параметров. На первом этапе проводятся целеполагание, диагностирование, прогнозирование, проектирование, планирование. На втором этапе организуется и осуществляется взаимодействие между участниками процесса, прямая и обратная связи, выполняются диагностирующие, контролирующие, регулирующие и корректирующие функции. Третий этап включает анализ ошибок, определение степени достижений, планирование дальнейших мероприятий.

В ходе целеполагания общая педагогическая цель процесса трансформируется в конкретизированные педагогические задачи подготовки магистрантов, готовность которых определяется умением выполнить свою миссию в огромном армейском механизме. Выполнение вышеназванных задач достигается на конкретных этапах педагогического процесса, в определенных условиях его функционирования. Осмысление педагогических задач позволило сгруппировать их, как показано на рисунке 25.

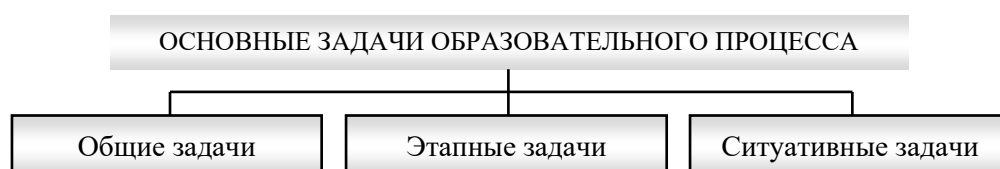

Рисунок 25 – Группирование педагогических задач образовательного процесса

Общие задачи образовательного процесса отражаются в задачах обучения, воспитания и подготовки магистрантов. Этапные задачи связаны с определенным этапом, в ходе которого происходит (осуществляется) осмысление, организация выполнения и собственно решение педагогических задач данного этапа. Ситуативные (частные) задачи решаются по мере их поступления в ходе возникновения непредвиденных (дежурных, кризисных) ситуаций, а также форс-мажорных обстоятельств. Осознание педагогических задач предопределяет их решение, анализ и постановку диагноза. Педагогическая диагностика базируется на личностных и профессиональных

показателях обучающихся офицеров. Индивидуальные и групповые особенности магистрантов распознаются в ходе педагогической диагностики, оценивается состояние педагогического процесса в целом, а также состояние отдельных компонентов процесса, как системы. При этом учитываются обстоятельства и условия, в которых протекает образовательный процесс.

В ходе исследования уточняется роль и место развития опыта офицера в образовательном процессе военного вуза (рисунок 26).

Рисунок 26 – Место и роль развития опыта офицера в образовательном процессе (магистратуре) военного вуза

Профессиональный опыт офицера в своем развитии занимает связующее положение между компетенциями магистранта, получаемыми в ходе обучения, и проявлением их в границах технологического диапазона специалиста. Опыт, в свою очередь, проявляет себя в профессиональной квалификации, мастерстве, культуре и продуктивности и отражается в готовности офицера к профессиональной деятельности. Для достижения цели обучения в разрезе

формирования профессионального опыта у выпускника военного вуза определяются приоритетные задачи:

формирование личности офицера, обеспечение развития его духовных, морально-этических, физических, интеллектуальных качеств;

вооружение магистрантов системой военных, социальных, профессиональных, технических, специальных знаний, навыков и умений;

выработка у офицеров морально-психологической, волевой устойчивости, физической готовности к действиям в кризисных ситуациях.

Из выше изложенного педагогическую диагностику в данном исследовании можно определить как деятельность преобразующего характера по распознаванию особенностей образовательного процесса в целом и его составляющих в частности, направленную на повышение эффективности обучения, развитие профессионального опыта и готовности обучающихся офицеров к профессиональной деятельности. Результаты педагогической диагностики отражаются в интеграции и координации совместных усилий всех субъектов образовательного процесса, в комплексе мероприятий обучения и профессиональной подготовки. Высшей формой педагогической диагностики является диагностика подготовки военных профессионалов, оценка которой позволяет определить уровень готовности офицеров на научной основе решать вопросы совершенствования военной организации государства.

С учетом рассмотренных этапов нами скорректировано определение образовательного процесса военного вуза – как системы целенаправленной всесторонней подготовки офицеров к профессиональной деятельности в мирное и военное время, в кризисных ситуациях. Эффективность процесса среди прочего зависит в основном от взаимообусловленности всех его этапов. Результат процесса показывает степень готовности офицеров – выпускников военного вуза к организации защиты государства с учетом научной составляющей образовательного процесса.

В образовательном процессе военного вуза (Национальный университет

обороны Республики Казахстан) проведен эксперимент по развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза. Эксперимент вобрал в себя три этапа: констатирующий, формирующий и контрольно-оценочный. На констатирующем этапе разработана система оценивания развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза [137], определены уровни развития опыта у магистрантов военного вуза в начале педагогического эксперимента, проведен анализ деятельности кафедр, на основании которого обозначены проблемы в развитии опыта обучающихся офицеров. На формирующем этапе проведены мероприятия по развитию профессионального опыта обучающихся офицеров, определялся диапазон развития профессионального опыта в учебной деятельности магистрантов. На контрольно-оценочном этапе осуществлялась оценка профессионального опыта обучающихся офицеров в конце эксперимента, проведен сравнительный анализ профессиональной готовности выпускников военного вуза второго уровня к деятельности в кризисных ситуациях.

Поиск способов оценки профессионального опыта военного специалиста основан на трудах Ф.С. Исмагиловой [82], В.В. Богорева [21]. Согласно Ф.С. Исмагиловой «все качества любого профессионального опыта оцениваются через призму потребности в них самого субъекта или того, кто станет пользоваться результатами этого опыта» [82]. Смена данной позиции влечет неизбежное изменение рейтинга оцениваемых качеств опыта [137].

В современной жизненной реальности любой профессиональный опыт выступает как потенциальная ценность, которая проявляет себя и корректируется ее целями в повседневной человеческой практике. Отсюда следует признание объективной ценности опыта отдельно взятого субъекта, как одного из многих источников сведений о практической деятельности человечества [137]. С этой точки зрения опыт человека изучается во множественных его видах и формах, что позволяет выстроить правдивую

картину современной практики различных сообществ. Во всех случаях, когда человека оценивают как специалиста или сравнивают его с другими специалистами, возникает вопрос об уровне его профессионального опыта. В ряде случаев опыт выступает в качестве показателя более ценного, чем другие профессиональные параметры. Многие службы подбора кадров стремятся объективно оценивать опыт, определяя его ценность для своей организации. Такая ценность обуславливается целями и миссией организации и степенью соответствия предлагаемого опыта вытекающим отсюда задачам. Признание ценности опыта направлено на удовлетворение интересов заказчика, создание условий, благоприятных для выпуска качественной продукции и сводится к определению качественных параметров всех составляющих опыта. В ряде случаев опыт выступает в качестве показателя более ценного, чем другие профессиональные параметры [137]. С опорой на показанные положения разработана система оценивания профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза [137] (приложение В). Система организационно состоит из трех взаимоувязанных блоков: оценка уровня профессионального опыта обучающихся офицеров на констатирующем этапе исследования; оценка развития опыта на формирующем этапе; сравнительный анализ уровней опыта магистрантов в начале и в конце эксперимента. Уровень профессионального опыта офицера определяется исходя из оценки его профессиональной подготовки на начало эксперимента по разработанным критериям (таблицы 5, 6, 7) и методике оценки.

Таблица 5 – Критерии оценки профессиональной подготовки офицера
(магистранта военного вуза) [137]

Оценка по буквенной системе	Цифровой эквивалент в баллах (максимальный балл - 4)	Оценка по Болонской шкале оценивания (максимальный балл - 100)	Соответствующая оценка по традиционной (пятибалльной) системе
А	4,0	95-100	Отлично
А-	3,67	90-94	

B+	3,33	85-89	Хорошо
B	3,0	80-84	
B-	2,67	75-79	
C+	2,33	70-74	Удовлетворительно
C	2,0	65-69	
C-	1,67	60-64	
D+	1,33	55-59	
D-	1,0	50-54	
F	0	0-49	Неудовлетворительно

Таблица 6 – Теоретическая подготовка (оценивается в ходе анкетирования, бесед, опросов)

A	Офицер показал полное понимание сущности кризисных ситуаций, твердые знания подходов к их разрешению, уверенно владеет теорией управления войсками (силами), в том числе коалиционного состава. При ответах на вопросы не допустил ошибок и неточностей.
A-	Офицер показал полное понимание сущности кризисных ситуаций, твердые знания подходов к их разрешению, уверенно владеет теорией управления войсками (силами), в том числе коалиционного состава. При ответах на вопросы допустил некоторые неточности.
B+	Офицер показал полное понимание сущности кризисных ситуаций, твердые знания подходов к их разрешению, уверенно владеет теорией управления войсками (силами), в том числе коалиционного состава. При ответах на вопросы допустил несущественные ошибки и некоторые неточности.
B	Офицер показал полное понимание сущности кризисных ситуаций, твердые знания подходов к их разрешению, уверенно владеет теорией управления войсками (силами), в том числе коалиционного состава. При ответах на вопросы допустил незначительные ошибки и некоторые неточности.
B-	Офицер показал полное понимание сущности кризисных ситуаций, твердые знания подходов к их разрешению, уверенно владеет теорией управления войсками (силами), в том числе коалиционного состава. При ответах на поставленные вопросы проявил неуверенность, допустил несущественные ошибки и некоторые неточности.
C+	Офицер показал частичное понимание сущности кризисных ситуаций, определенные знания подходов к их разрешению, владеет теорией управления войсками (силами). При ответах на поставленные вопросы проявил неуверенность, допустил несущественные ошибки и некоторые неточности.
C	Офицер показал частичное понимание сущности кризисных ситуаций, некоторые знания подходов к их разрешению, владеет теорией управления войсками (силами). При ответах на поставленные вопросы проявил неуверенность, допустил незначительные ошибки и некоторые неточности.

C-	Офицер показал частичное понимание сущности кризисных ситуаций, некоторые знания подходов к их разрешению, владеет теорией управления войсками (силами). При ответах на поставленные вопросы проявил неуверенность, допустил ошибки и неточности.
D+	Офицер показал некоторое понимание сущности кризисных ситуаций, некоторые знания подходов к их разрешению, частично владеет теорией управления войсками (силами). При ответах на поставленные вопросы проявил неуверенность, допустил ошибки и неточности.
D-	Офицер показал некоторое понимание сущности кризисных ситуаций, слабые знания подходов к их разрешению, слабо владеет теорией управления войсками (силами). При ответах на поставленные вопросы проявил неуверенность, допустил ошибки и неточности.
F	Слабое владение и понимание теории управления войсками.

Оценка практической подготовки

В период проведения на территории Казахстана совместных учений с Коллективными силами оперативного реагирования, Коллективными силами быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности, Коллективными миротворческими силами ОДКБ оценивался уровень практической подготовки магистрантов Национального университета обороны Республики Казахстан, принимавших участие в данных мероприятиях.

Таблица 7 – Критерии оценки практической подготовки

A	Офицер уверенно владеет навыками управления войсками (силами), в том числе коалиционного состава, умело применяет полученные теоретические знания в решении тактических задач по разрешению кризисных ситуаций. Уверенно и качественно оценивает обстановку и соотношение сил противоборствующих сторон на театре предстоящих военных (специальных) действий, проводит анализ соблюдения государственных приоритетов и национальных интересов в зоне конфликта, кризисной ситуации, анализ систем управления войсками. Оперативно принимает обоснованные решения, подкрепленные аналитическими расчетами, и организует их выполнение, осуществляет взаимодействие между контингентами войск (сил) и управление ими нестандартными, оригинальными методами.
A-	При выполнении всех элементов, соответствующих уровню А, допускает некоторые неточности, не влияющие на качество управления войсками.
B+	Офицер уверенно владеет навыками управления войсками (силами), в том числе коалиционного состава, умело применяет полученные теоретические знания в решении тактических задач по разрешению кризисных ситуаций. Уверенно и качественно оценивает обстановку и соотношение сил противоборствующих сторон на театре предстоящих военных (специальных) действий.

В+	Проводит анализ соблюдения государственных приоритетов и национальных интересов в зоне конфликта, кризисной ситуации, анализ систем управления войсками. Оперативно принимает обоснованные решения и организует их выполнение, осуществляет взаимодействие между контингентами войск (сил) и управление ими, в том числе и нестандартными методами.
В	При выполнении всех элементов, соответствующих уровню В+, допускает некоторые неточности, не влияющие на качество управления войсками.
В-	При выполнении всех элементов, соответствующих уровню В+, допускает неточности, не влияющие на исход операции по разрешению кризисной ситуации.
С+	Офицер уверенно владеет навыками управления войсками (силами), в том числе коалиционного состава, умело применяет полученные теоретические знания в решении тактических задач по разрешению кризисных ситуаций. Уверенно и качественно оценивает обстановку и соотношение сил противоборствующих сторон на театре предстоящих военных (специальных) действий, проводит анализ соблюдения государственных приоритетов и национальных интересов в зоне конфликта, кризисной ситуации, анализ систем управления войсками. Оперативно принимает обоснованные решения и организует их выполнение, осуществляет взаимодействие между контингентами войск (сил) и управление ими.
С	При выполнении всех элементов, соответствующих уровню С+, допускает ошибки, в целом не влияющие на управление войсками (силами).
С-	При выполнении всех элементов, соответствующих уровню С+, допускает ошибки, которые несущественно снижают качество управления войсками.
Д+	Офицер показал умение управлять войсками коалиционного состава в ходе разрешения кризисной ситуации и способность к принятию решений.
Д-	Офицер показал некоторые навыки управления войсками коалиционного состава.
Ф	Слабо владеет навыками управления войсками и принятия решений по урегулированию кризисных ситуаций.

Методика оценивания

1. Индивидуальная и суммарная оценка по показанным критериям (П).
2. Установление среднего показателя в экспериментальных группах по нижеследующим формулам (СП):

$$СПКФ = \frac{\sum ПКФ}{ОфКФ} \quad (2.3.1) \quad СПШФ = \frac{\sum ПШФ}{ОфШФ} \quad (2.3.2)$$

где $Оф$ – соответствующее количество участников эксперимента по группам.

3. Определяем суммарный показатель за обе группы (ССП):

$$ССП = \frac{СПКФ + СПШФ}{ОфКФ + ОфШФ} \quad (2.3.3)$$

Полученный результат показывает оценку теоретической подготовки и практической готовности офицеров к профессиональной деятельности по управлению войсками при разрешении кризисных ситуаций.

Целью констатирующего этапа исследования явилось определение уровня профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза – участников эксперимента. Структура констатирующего этапа эксперимента нами составлена в предшествующей работе [137] и показана на рисунке 27.

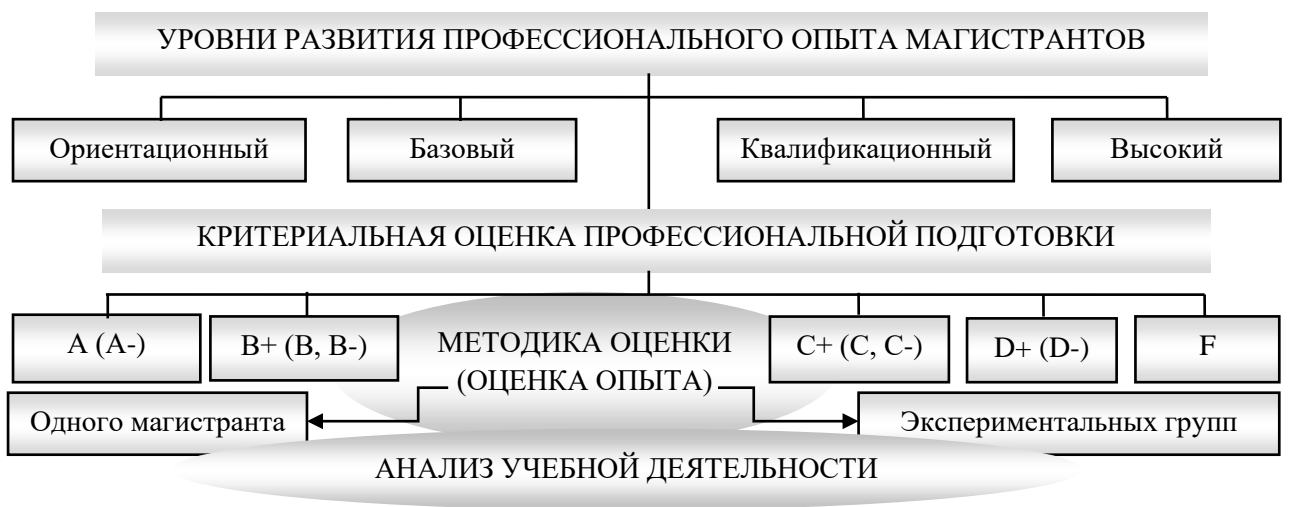

Рисунок 27 – Структура констатирующего этапа педагогического эксперимента по развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза [137]

Для выявления способности к корректировке профессионально-ценностных ориентиров был проведен опрос магистрантов двух учебных групп (командно-штабного и факультета ГШ Национального университета обороны Республики Казахстан). В результате проведенного опроса установлена логистическая ориентированность офицеров на целевые образовательные установки, осознанное представление своей ответственности за предстоящую профессиональную деятельность, что подтверждает их зрелость как военнослужащих вооруженных сил. Результаты опроса показаны в таблице 8.

Таблица 8 – Ценностные детерминанты учебной деятельности магистрантов

Характер ценностных детерминант учебной деятельности магистрантов военного вуза	Число респондентов	Положительных ответов	Отрицательных ответов	Иная (особая) позиция
Цели моего обучения предельно ясны. Как военный профессионал, я четко представляю себе сложность будущей профессиональной деятельности и высокую ответственность за безопасность страны.	30/25 100%/100%	30/25 100%/100%	30/25 100%/100%	–
Я – субъект учебного процесса, мой уровень – уровень студента, получающего дополнительные знания, умения, навыки, необходимые для профессиональной деятельности.	30/25 100%/100%	5/– 16,7%/–	25/25 83,3%/100%	–
Я – субъект учебного процесса, в котором чувствую себя не только обучаемым, а и исследователем, практиком, способным внести свою лепту в развитие военной науки.	30/25 100%/100%	25/25 83,3%/100%	5/– 16,7%	–
Меня не очень заботит дальнейшая профессиональная деятельность после окончания вуза. Главное – получить диплом, а потом думать, где и как его применить.	30/25 100%/100%	10/2 33,3%/8%	18/20 60%/80%	2/3 6,7%/12%

Продолжение таблицы 8

Я четко представляю себе свою дальнейшую профессиональную деятельность после окончания вуза, и мое обучение следует этой ориентации.	30/25 100%/100%	18/20 60%/80%	10/2 33,3%/8%	2/3 6,7%/12%
Мои профессионально-ценностные ориентиры определены и незыблемы.	30/25 100%/100%	8/22 26,6%/88%	20/- 66,7%/-	2/3 6,7%/12%
Мои профессионально-ценностные ориентиры подлежат корректировке в связи с текущими изменениями военно-политической ситуации и военно-педагогической реальности.	30/25 100%/100%	20/- 66,7%/-	8/22 26,6%/88%	2/3 6,7%/12%

Пятеро из тридцати магистрантов командно-штабного факультета (16,7%) оценивают свой ценностный уровень, как уровень обучаемого в высшем учебном заведении. При этом все респонденты второй группы утверждают кроме стремления к получению знаний способность к научной деятельности, что говорит о более высокой зрелости магистрантов факультета Генерального штаба по сравнению с первым. Некоторые обучающиеся офицеры (6,7% и 12% факультетов командно-штабного и ГШ соответственно) имеют особую позицию, продиктованную состоявшимся профессионально-ценностным ориентированием и в достаточной мере сформированным профессионализмом. Это магистранты, претендующие на особые отличия в учебе и профессиональной деятельности.

При определении ценностных детерминант учебной деятельности магистрантов был использован метод самооценки обучающимися офицерами себя как субъекта образовательного процесса университета [92]. Анализ самооценки магистрантами своей учебной деятельности позволил определить соотношение ценностей-идеалов и ценностей-свойств личности (таблица 9).

Таблица 9 – Самооценка магистрантами своей учебной деятельности

Задачи учебной деятельности, выполняемые магистрантами самостоятельно	Реализуются магистрантами успешно		Оставляю т желать лучшего %	Не используются магистрантами	
	%	Рейтинг		%	Обратный рейтинг
Глубокое изучение учебной литературы, учебных материалов и источников по предметам обучения	84,5	3	14,5	1	5
Обстоятельное изучение научных и научно-исследовательских работ, материалов научных конференций, научных публикаций	82,2	4	15,2	2,6	4
Собственное участие в работе конференций, выставок, семинаров, в том числе международных	60,4	5	38,6	1	5
Научно-исследовательская работа, проведение исследования по теме магистерской диссертации	100	1	-	-	-
Собственные учебно-методические и научные разработки	50,2	7	25,6	24,2	3
Собственные научные публикации	58,4	6	20,2	21,4	2
Участие в военных, командно-штабных и международных учениях	90,3	2	9,7	-	
Участие в коллективных учебно-методических и научных разработках	20,4	8	10,6	69	1

Из данной таблицы видно, что научно-исследовательская работа магистрантов, магистерские диссертации отличаются наибольшей успешностью (100%). Практика работы на учениях имеет достаточно высокий показатель (90,3%). Изучение опыта других специалистов – на хорошем уровне (82,2%). Приоритет практических задач по сравнению с другими говорит о проявленной в ходе обучения целенаправленной самостоятельности офицеров.

Оценка уровня профессиональной подготовки магистрантов экспериментальных групп осуществлялась по таблицам 5, 6, 7 и методике оценивания. Уровень развития опыта определялся: в начале эксперимента путем самооценки магистрантов с учетом мнения преподавателей по таблице 10; в конце эксперимента – на основе оценки профессиональной подготовки по таблице 11. При этом произведено соотнесение опыта с одним из четырех

уровней его развития, установленных нами в ходе исследования: ориентационным, базовым, квалификационным, высоким. Показанные уровни опыта соответствуют оценочным показателям приобретенных магистрантами навыков и умений.

Таблица 10 – Критерии самооценки магистрантами уровней опыта (на примере дисциплины «Управление войсками»)

Наименование	Сущность, действия
Способность воспроизводить	Демонстрация знания основ управления войсками, понятий, характеризующих процесс управления. Показывается понимание уровней управления, назначения и характеристик органов управления: тактических, оперативных, стратегических.
Умение осмысливать	Структурное изображение системы управления и ее описание. Демонстрация способности работы с картами, отображения обстановки и действий войск.
Способность применять (использовать)	Оформление принимаемых решений с применением своих знаний и опыта. Демонстрация распорядительности, способности отдавать боевые приказы и контролировать их выполнение.
Склонность к анализу	Аналитическая обработка информации, рецензирование учебного материала.
Умение интегрировать, синтезировать	Проявляется в обобщении и систематизации сведений об обстановке, выделении наиболее значимых моментов, объединении боевых (специальных) действий в структуре деятельности.

Таблица 11 – Соответствие уровней профессионального опыта магистрантов оценочным показателям их профессиональной подготовки

Оценочные параметры профессиональной подготовки		Соответствующие уровни профессионального опыта магистрантов
Показатели теоретической подготовки магистрантов	Показатели практической подготовки магистрантов	
А, А-	А, А-	Высокий
В+, В, В-	В+, В, В-	Квалификационный
С+, С, С-	С+, С, С-	Базовый
Д+, D-	Д+, D-	Ориентационный
F	F	

Результаты оценивания профессионального опыта магистрантов военного вуза на основании разработанных критериев, по предложенной методике оценки отражены в таблицах 12, 13, 14.

Таблица 12 – Результаты определения уровней профессионального опыта магистрантов первой экспериментальной группы

Показатели профессиональной подготовки				Уровень опыта	Количество
Теоретическая подготовка		Практическая подготовка			
Показатель	Количество	Показатель	Количество		
A	-	A	-	Высокий	-
A-	2	A-	-		
B+	2	B+	1	Квалификационный	5
B	6	B	2		
B-	8	B-	2		
C+	4	C+	7	Базовый	17
C	1	C	5		
C-	1	C-	4		
D+	3	D+	3	Ориентационный	8
D-	1	D-	4		
F	2	F	2		
Всего	30	Всего	30	Всего	30

56,6 % магистрантов первой группы владели базовым уровнем предшествующего профессионального опыта, 16,6% – квалификационным и 16,8% - ориентационным.

Таблица 13 – Результаты определения уровней профессионального опыта магистрантов второй экспериментальной группы

Показатели профессиональной подготовки				Уровень опыта	Количество
Теоретическая подготовка		Практическая подготовка			
Показатель	Количество	Показатель	Количество		
A	-	A	-	Высокий	3
A-	3	A-	3		
B+	3	B+	3	Квалификационный	13
B	7	B	5		
B-	8	B-	5		
C+	4	C+	5	Базовый	9
C	-	C	2		
C-	-	C-	2		
D+	-	D+	-	Ориентационный	-
D-	-	D-	-		
F	-	F	-		
Всего	25	Всего	25	Всего	25

12 % магистрантов второй группы владели высоким уровнем предшествующего профессионального опыта, 52 % – квалификационным и 36 % – базовым.

Таблица 14 – Результаты определения уровней профессионального опыта участников эксперимента

Уровни опыта	Результаты		
	Первая группа	Вторая группа	Все участники эксперимента
Высокий	-	3	3
Квалификационный	5	13	18
Базовый	17	9	26
Ориентационный	8	-	8
Всего	30	25	55

Уровень профессионального опыта офицеров, обучающихся на факультете Генерального штаба, значительно выше уровня опыта магистрантов командно-штабного факультета. Это объясняется более высоким уровнем образования и предшествующей профессиональной практикой. В целом большинство участников эксперимента имели базовый уровень опыта (47,34%), квалификационным уровнем обладали 32,7%, ориентационным – 14,5%. Уровень трех офицеров из 55 оценен как высокий. Это офицеры, поступившие в вуз с должностей командиров бригад, предшествующее исполнение указанных должностей предопределило наличие у них опыта высокого уровня.

В ходе констатирующего этапа проведен анализ учебной деятельности на факультетах Национального университета обороны Республики Казахстан, задействованных в эксперименте. Проводились беседы с преподавателями и выпускниками вуза, которые отличаются успешной профессиональной деятельностью. Проанализированы учебные планы и программы, планы научной работы, отчеты о результатах обучения.

Обобщение результатов констатирующего этапа показывает следующее.

1. Офицеры, поступившие в военный вуз второго уровня (университет) устойчиво сориентированы на получение второго высшего военно-

специального образования. Одной из целей обучения они видят развитие профессионального опыта. Такой же позиции придерживается профессорско-преподавательский состав.

2. Признавая зависимость качества профессиональной подготовки выпускников военного вуза от уровня развития у магистрантов профессионального опыта, участниками эксперимента отмечается недостаточное его пополнение в ходе обучения. Мало внимания уделяется методу решения задач, связанных с разрешением кризисных ситуаций.

3. В военных вузах сложилась ситуация, в которой магистранты выражают готовность к накоплению опыта и понимание необходимости его развития, но не могут в полной мере реализовать данное стремление в практическом решении ситуационных задач.

4. Магистрант военного вуза входит в образовательную практику не впервые. У него за плечами уже один вуз (первого уровня высшего образования). Дальнейшее формирование его профессионального облика неразрывно связывается с развитием профессионального опыта, что должно учитываться при обучении офицеров в сочетании практической учебной работы с теорией деятельности.

5. Информация, на основе которой развивается мыслительная и практическая деятельность военного специалиста, носит разрозненный характер. При этом не учитывается то, что информация, подаваемая порциями, не охватывает всей характеристики кризисной ситуации, в ее целостности, неоднозначности и противоречивости.

6. По-прежнему ведущей образовательной технологией выступает иллюстративно-объяснительная (репродуктивная) и, как следствие ее применения, обеспечивается только поверхностное вербализованное воспроизведение информации вне контекста педагогической реальности. Более высокую эффективность предполагает технология дифференцированного обучения, учитывающая все признаки дифференциации, отражающие как

образовательную, так и личностно-психологическую стороны.

7. Учебные программы носят директивный характер, не позволяющий производить оперативную корректировку в соответствии с быстро меняющейся окружающей обстановкой и возрастающими требованиями к подготовке специалистов. В этой связи программа дисциплины «управление войсками в мирное и военное время» требует пополнения материалом по управлению силами и средствами разрешения кризисных ситуаций. А такая важная дисциплина как «дипломатическое искусство», без которой не обойтись в современной науке «побеждать», в связи с отсутствием ее в учебных программах подготовки офицеров, требует внедрения в образовательный процесс военного вуза.

Наличие названных недостатков, выявленных в ходе констатирующего этапа эксперимента, вызывает последующее понижение качества профессиональной деятельности, осуществляемой выпускниками военного вуза в условиях, сопряженных с развитием и возникновением новых кризисных ситуаций в различных сферах существования современного общества. Как следствие, обозначился ряд проблем, решение которых нами предлагается через построение модели развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза и последующую ее реализацию в образовательном процессе военного вуза.

2.2 Моделирование развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза

Развитие профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза моделируется с опорой на теории педагогического моделирования (А.П. Аношкин [7]; С.И. Архангельский [8]; В.В. Афанасьев [10]; Л.С. Гринкруг [49]; А.Н. Дахин [56]; Б.А. Карев [88]; С.А. Маврин [129, 130]; И.А. Маврина [131]; Д.В. Мещеряков [146]; В.М. Монахов [150]; С.А. Новоселов [163]; К.А. Федулова [227]; А.С. Чистова [234]; Т.В. Шутова [242]; др.). Преобладающая сущность названных теорий заключается в научном подходе к процессу моделирования. Процесс изучается и строится с приоритетным применением системного подхода. Об этом упоминали в своих работах В.П. Беспалько [16], Ю.А. Конаржевский [98], Э.Н. Коротков [104], С.Н. Чистякова [235], др.

Изначально-историческое отношение к моделированию как к созданию искусственной конструкции с течением времени претерпело существенные изменения. Конструкция, постепенно расширяясь и дополняясь, трансформировалась в знаковую систему, которая более походила на природное либо социальное явление. Создать педагогический образ такого явления значительно сложнее, чем сложить конструкты, но это необходимо делать, чтобы не расписаться в педагогическом бессилии. В начало действия положить мысленный эксперимент: модель – это цель, которую надо обозначить; задача, которую надо выполнить; часть гипотезы, обещающая результат. Обращаясь к В.И. Загвязинскому [70] и окружая наше моделирование кризисным антуражем, представляется важным сделать следующее:

констатировать и отобразить факты (изменение обстановки, вероятность зарождения военного конфликта, возникновения кризисной ситуации);

выбрать и отобразить вещи (силы противника, свои возможности, технологичность и эффективность применения);

определить и отобразить отношения (воевать или не воевать, выиграть на поле боя или победить, не вступая в вооруженное противоборство).

Отсюда следует, что надо учить офицеров не только воевать, но и не воевать, то есть овладевать искусством дипломатического, психологического и кибервоздействия на противника. Указанные аспекты применяются как раз в той области военной науки, которую выпускник военного вуза и не изучил, так как она отсутствует в образовательных программах.

К моделированию исследуемого процесса подходим с двух позиций: обширного опыта человеческой деятельности и богатого военного опыта. Образовательная система в целом призвана обогащать общество образованным контингентом. Организационно входящая в нее система подготовки военных кадров соответственно направлена на обеспечение безопасности силами этих подготовленных кадров. Моделирование предполагает (допускает) возможность оперировать его объектом, что опосредуется кризисной средой, в которой субъектам предстоящей модели предстоит практически действовать. В этом смысле нами определено, что моделируемый объект сопоставим с объектом, а предмет конкретизирует его в рамках диссертационного исследования (рисунок 28).

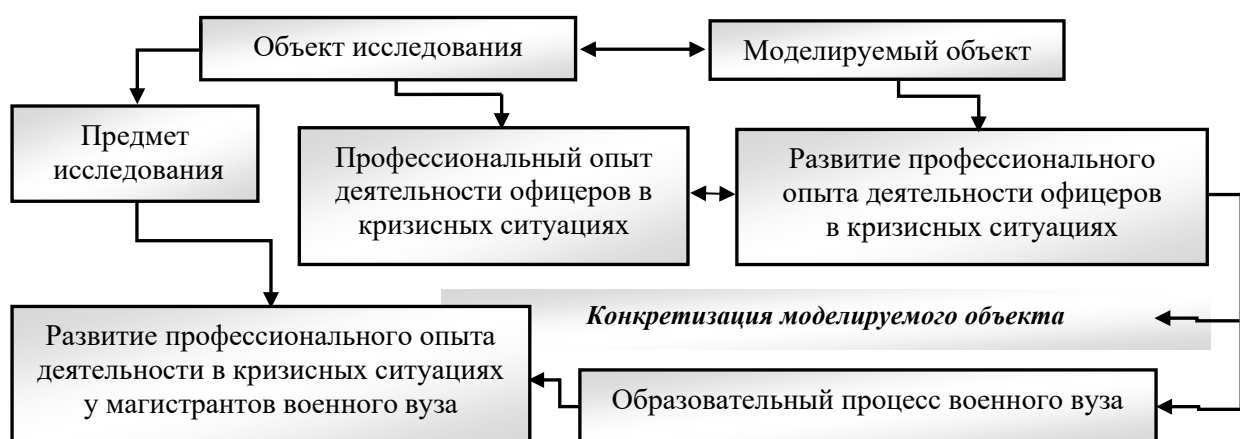

Рисунок 28 – Сопоставимость объекта и предмета исследования с моделируемым объектом

По аналогии со значениями латинского слова «modulus», от которого исходит термин «модель», определяем меру, образец и эталон нашего моделирования. Мера применяется в измерении потребности в опытных военных профессионалах, образец – идеализированный процесс их подготовки, образец выступает в виде конечного продукта собственно процесса. Потребность побуждает к социальному заказу, требующему качественного исполнения в виде подготовки необходимых специалистов. Модель разработана применительно к образовательному процессу военного вуза [214, 215]. Базовым вузом для моделирования явился Национальный университет обороны Республики Казахстан – ведущий военный вуз страны, воплотивший в себе опыт и традиции высших военных учебных заведений Советского Союза и стран СНГ, а также новизну «Болонского процесса» в международном образовательном пространстве.

Конструктивная идея построения модели состоит в том, что модель формируется в обстановке, которая вводит обучаемых офицеров в кризисный антураж. Оценивая такую обстановку, магистрант приходит к выводу о вероятности ее обострения с теоретически возможным возникновением кризисной ситуации. При этом используется и ранее накопленный наличный опыт самого магистранта, его знания, взятые из учебных пособий и наставлений, регламентирующих служебную и боевую работу. Но, при этом становится очевидным, что деятельность военного специалиста в кризисной ситуации ничем не определена, и осваивать ее приходится в самой ситуации, познавая и исследуя ее сущность. Так, согласно В.А. Ясвину «Предполагается, что модель отражает основные характеристики реальности, неизбежно внося в образ этой реальности ряд допустимых упрощений» [249, с. 35]. В нашем исследовании такой реальностью является реальность кризисная, при этом допустимым упрощением считается отсутствие войны как таковой. По В.А. Ясвину «Метод моделирования применяется как для исследования структуры объекта – структурное моделирование, так и для исследования протекающих в

нем процессов – функциональное моделирование» [249, с. 34]. В нашем исследовании создается модель структурно-функционального типа, в которой логически связываются структурные и функциональные компоненты. Базовой основой (базисом) модели нами определены теории и концепции, принципы и аспекты формирования профессионального опыта, а также концептуальные подходы к развитию опыта деятельности в кризисных ситуациях (рисунок 29).

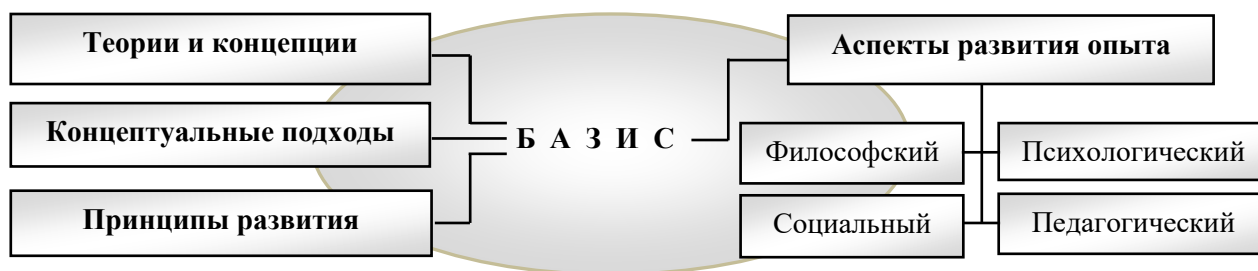

Рисунок 29 – Структурно-базовая основа модели развития опыта офицера

Теориями и концепциями, описанными в теоретических основах исследования и педагогического моделирования, обуславливаются концептуальные подходы к развитию профессионального опыта деятельности у магистрантов военного вуза, выделенные в ходе исследования применительно к их предшествующей подготовке (рисунок 30).

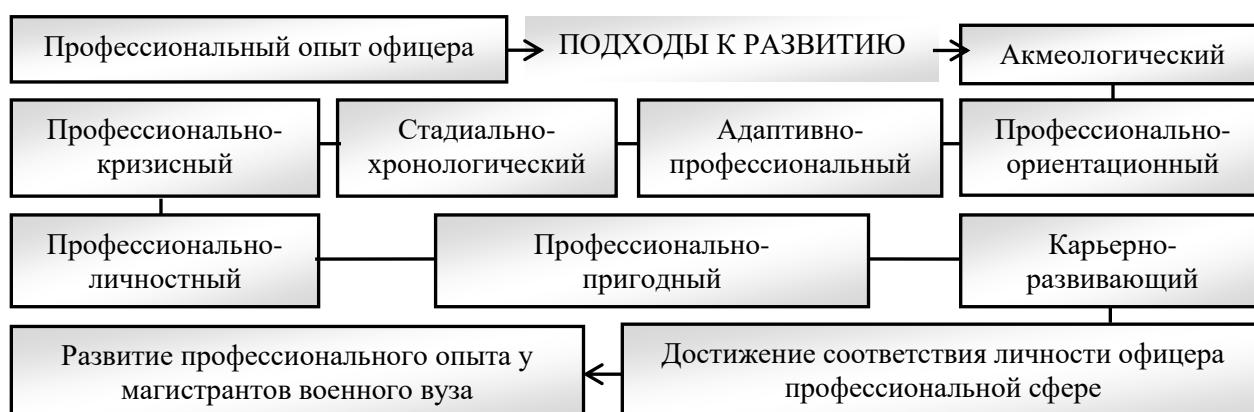

Рисунок 30 – Структура концептуальных подходов к развитию профессионального опыта офицеров-магистрантов

Акмеологический подход в нашем исследовании рассматривается с позиции военной акмеологии (А.А. Деркач). Объектом данного подхода выступает офицер – магистрант военного вуза, а предметом – его деятельность по развитию профессионального опыта. Согласно А.А. Деркачу «Акмеология управленческой деятельности военных кадров – новое ведущее направление военной акмеологии, функции которого заключаются в выявлении закономерностей, механизмов, условий и факторов формирования управленческого мышления и способности командиров и начальников самостоятельно, творчески, используя продуктивные модели, алгоритмы и технологии, руководить всем укладом жизнедеятельности. Акмеология управленческой деятельности рассматривает управленческую деятельность военного руководителя в системе «человек–человек» через реализацию им аналитико-конструктивных, деятельно-регулятивных, коммуникативных и оценочно-корректировочных функций для обеспечения эффективного воздействия на военнослужащих и воинские коллективы в интересах достижения ими гарантированного выполнения задач военной службы. Оптимизация управленческой деятельности позволяет выявлять творческие возможности и, задействуя их, обеспечивать ее осуществление в соответствии с акмеологической моделью, алгоритмом и технологией» [2, с. 213].

Профессионально-ориентационный подход обращен к анализу взаимосвязи личности с окружающей средой. Согласно типологической теории Дж. Холланда в процессе профессионально-ориентационного развития осуществляется определение самим индивидом личностного типа, к которому он относится, и профессиональной сферы, соответствующей собственному типу ориентации [128, с. 125]. Дж. Холланд полагает, что каждый тип личности характеризуется определенными чертами, способностями к видам деятельности, предпочтениями к определенному роду занятий и содержанием увлечений. Человек по своим индивидуальным качествам, и прежде всего по профессионально значимым способностям, наиболее оптимально подходит к

одной единственной профессии [251, с. 45-52]. Следуя данной теории, нами определено, что военный специалист, изначально оценив свой личностный типологический облик, сделал альтернативный выбор в пользу военно-профессиональной сферы, в которой ему предстоит работать и где он чувствует себя нужным обществу (таблица 15).

Таблица 15 – Структура военно-профессиональной сферы деятельности офицера

Наименование ориентаций		
Тип	Характеристика	Категория
Профессионально-реалистичная	Уверенность, склонность к лидерству и управлению, конкретика и активность в работе	Организационно-командная
Интеллектуально-образовательная	Проявление образованности и интеллекта, склонность к аналитической работе	Административно-штабная
Социально-адаптационная	Способность адаптироваться в социальной среде, ответственность в решении социальных проблем	Назидательно-воспитательная
Конвенционально-договорная	Склонность к договорной деятельности, осознание ценностного статуса и материального состояния	Финансово-хозяйственная
Инновационная	Склонность к новшествам, изобретательству, исследованиям	Научно-профессиональная

Решение задач профессионального развития по Д. Сьюперу связывается с содержательными механизмами, обеспечивающими продвижение по профессиональному пути в конкретной сфере деятельности [252]. Правильно произведенный выбор профессиональной сферы деятельности обуславливает дальнейшее развитие профессионального опыта, достижение офицером карьерной зрелости. Адаптивно-профессиональный подход предполагает соблюдение принципов: дифференциации и индивидуализации подходов к обучению; повышения уровня ответственности и сознательности офицеров; формирования устойчивой активности и мотивации на работу в условиях, в которых возникают и развиваются кризисные ситуации; научной обоснованности подготовки; широкого спектра образовательных задач, систематичности и последовательности их выполнения; единства обучения и развития опыта.

Опыт офицера развивается не сразу и не вдруг. Процесс этот начинается задолго до выбора профессии, еще в дошкольный период и продолжается в стадияльно-хронологическом порядке: школа, начальная военная подготовка, получение среднего образования, профессиональная ориентация и адаптация, военный вуз, второе высшее образование, академия, магистратура. На этом стадии профессионального становления не исчерпываются, развитие профессионального опыта продолжается. В рамках профессиональной деятельности стадияльно-хронологический подход сопрягается с подходом профессионально-кризисным, связанным с кризисной направленностью воинского труда офицера. Соответственно профессионально-личностный подход к развитию опыта интегрируется с продолжающимся развитием личности, карьерным ростом уже военного профессионала. Таким образом, через развитие профессионального опыта деятельности достигается соответствие личности офицера профессиональной сфере, в которой он выполняет свои военно-профессиональные обязанности.

Развитие профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза организуется и осуществляется в четырех взаимосвязанных и взаимообусловленных аспектах: философском, социальном, психологическом и педагогическом. Каждый из названных аспектов сопряжен с соответствующей наукой: философией, социологией, психологией, педагогикой. При этом философский, социальный и психологический аспекты сводятся в педагогическом как в системообразующем (организационном) аспекте [134, с. 36].

Современный офицер – не только руководитель и специалист в определенной сфере. Обстановка, в которой он работает, зачастую требует от него умения рассуждать, подходить к своим решениям и действиям аналитически, философски. Такой подход, подкрепляемый поиском в духовной сфере в достижении мудрости, концентрируется в философском аспекте развития опыта (рисунок 31).

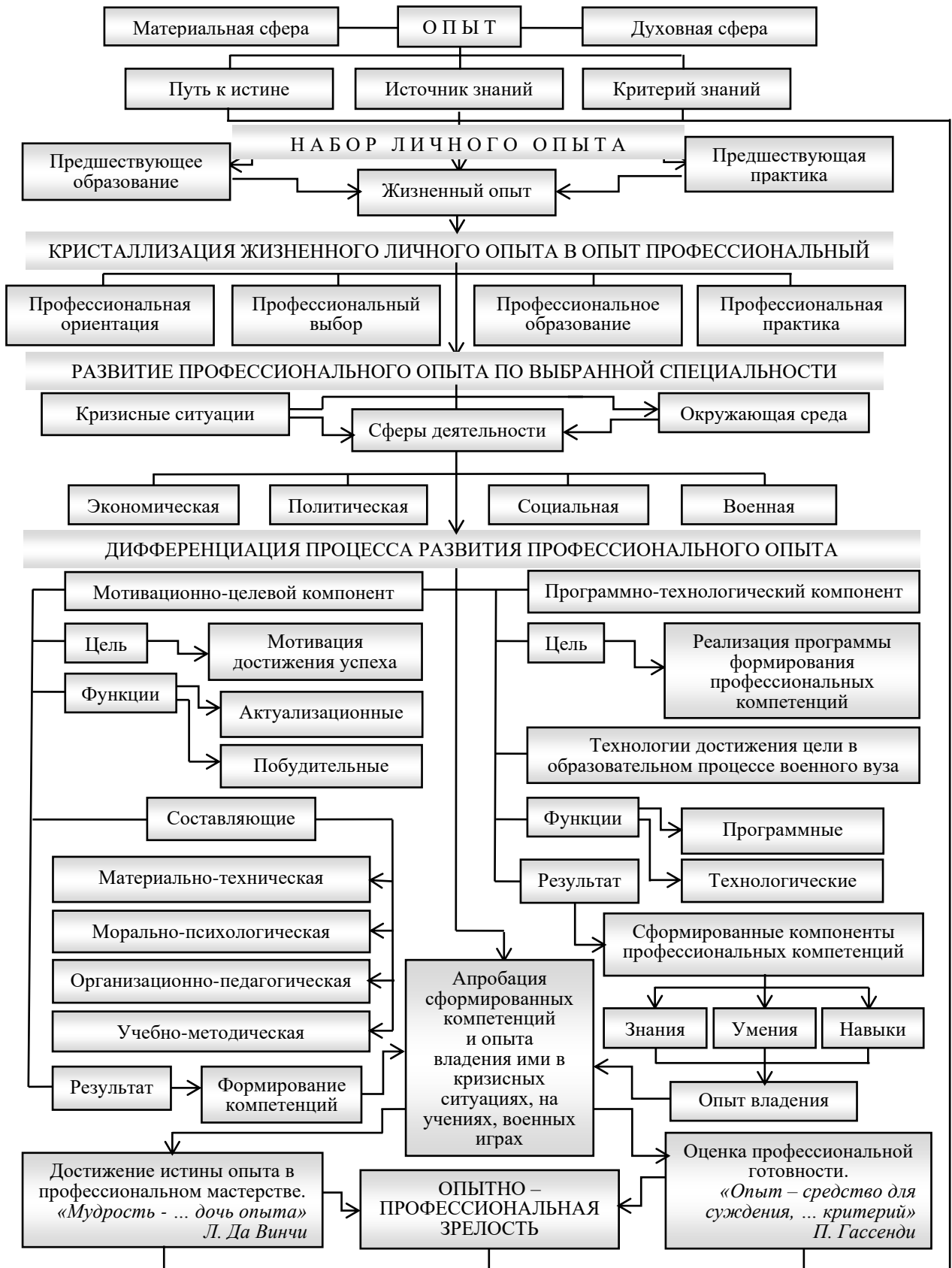

Рисунок 31 – Структура философского аспекта развития профессионального опыта офицера

Составляющие социального аспекта развития опыта сводятся в социокультурном опыте. Научно сопрягаясь с историческими, социологическими и культурными ценностями, такой опыт дополняет опытную базу военного специалиста новыми стереотипами и нормами. В социальном плане «офицер не должен озадачиваться своим материальным и жилищным обеспечением, об этом заботится государство, а офицер думает о том, как государство защитить от внешних и внутренних угроз» [134, с. 37]. Уточненная структура социального аспекта показана на рисунке 32.

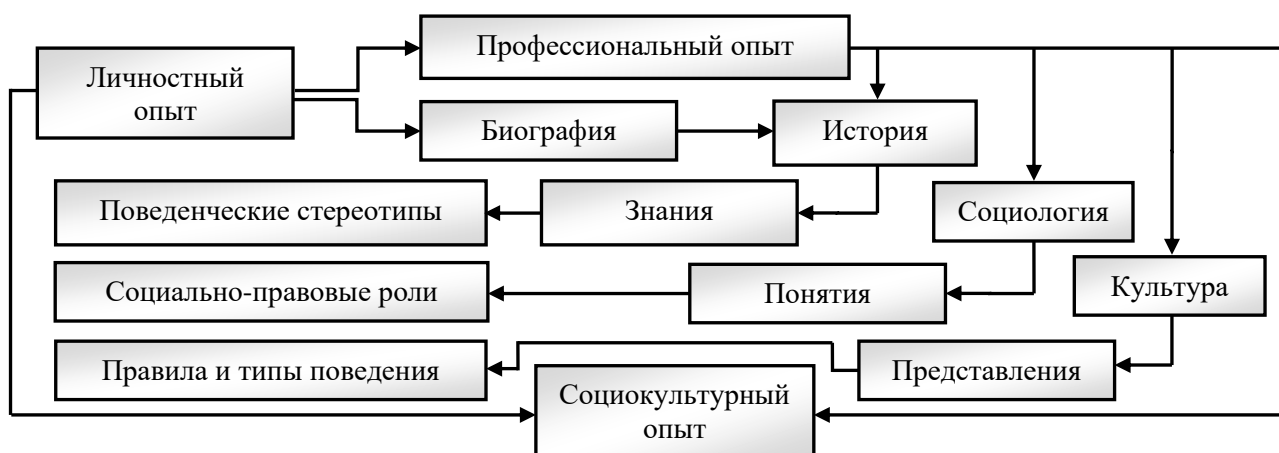

Рисунок 32 – Структура социального аспекта развития опыта офицера

В психологическом аспекте профессиональный опыт специалиста формируется на основе деятельности и, воздействуя на все ее стороны, утверждается на базе закономерностей долговременной памяти (рисунок 33). Природа профессионального опыта связывается с пониманием деятельности и сознанием субъекта, который рассматривается как активная, целостная личность. Развитие опыта личности здесь представляется процессом преобразования внешних воздействий через познание действительности и потребности в практические действия [134, с. 38]. В интеллектуальной активности рождается тенденция замены старого опыта новым, более прогрессивным, сознанием офицера овладевает «новая теория мышления как непрерывного процесса прогнозирования, с позиций которой критикуются традиционные трактовки воображения и обратной связи» [27, с. 8].

Рисунок 33 – Структура психологического аспекта развития профессионального опыта офицера

Так, личность офицера можно интерпретировать как личность субъекта «с наделением его способностью быть активным, самостоятельным, умелым в осуществлении специфических человеческих форм жизнедеятельности...» [204]. Этот субъект настроен философски, оформлен социально, сформирован психологически, он – духовный носитель познания, контрастный проявитель сознательности, активный исполнитель деятельности. Сочетание показанных характеристик побуждает к интеграции рассмотренных аспектов в системообразующем педагогическом аспекте, который становится «фундаментальным ядром построения структурно-функциональной модели развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза. Модель строится нами на фоне кризисного антуража, отражает мероприятия, проводимые в рамках образовательного процесса военного вуза, от цели до результата и состоит из четырех взаимосвязанных блоков» [134, с. 38]. Структурная схема модели в общем виде показана на рисунке 34.

Рисунок 34 – Общий вид структурно-функциональной модели развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза [134, с. 37]

В целевом блоке, показанном на рисунке 35, отражается целевая установка на развитие компетенций и опыта у выпускника военного вуза.

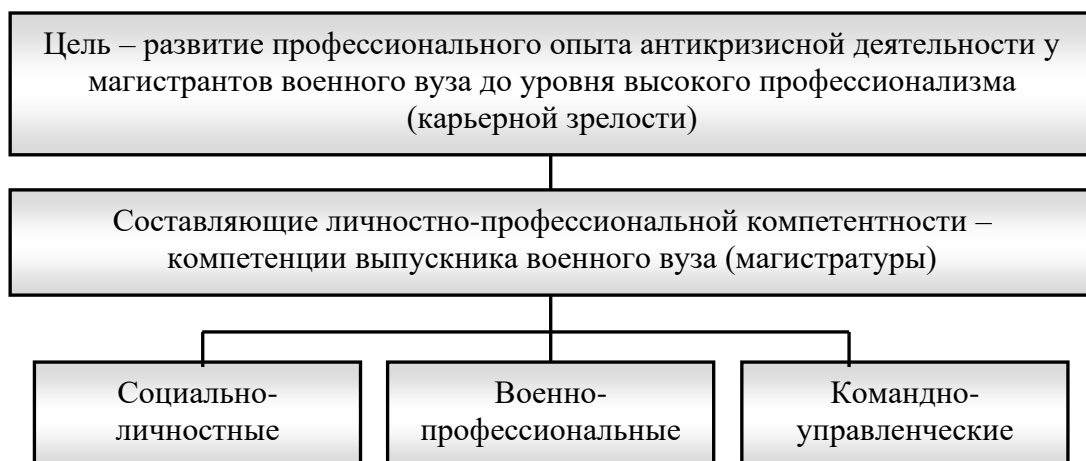

Рисунок 35 – Целевой блок модели как логистическая цепь развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у выпускников военного вуза

Наличие показанных компетенций отражает готовность офицера к деятельности профессиональной, управленческой, социальной. При этом он должен быть требовательным командиром и в то же время – рассудительным дипломатом, настойчивым начальником и одновременно – заботливым руководителем, он должен умело совмещать в своих действиях искусство оперативное с искусством дипломатическим.

Образовательный процесс, реализуемый в педагогической модели развития опыта у магистрантов военного вуза, определяется интегрированной совокупностью ее структурных составляющих. Модель направлена на решение проблемы подготовки высококвалифицированных офицеров, способных к эффективной профессиональной деятельности, обладающих сформированным профессиональным опытом. Субъекты образовательного процесса делятся на три категории: обучаемые (магистранты), научные руководители и консультанты, профессорско-преподавательский состав. Каждая категория субъектов процесса выполняет свою отличительную функцию. Обучаемые овладевают знаниями, навыками и умениями, профессиональным опытом, готовятся к реализации полученной подготовки, совершенствуют ее в ходе тактических занятий, командно-штабных учений, мобилизационных тренировок. Научные руководители и консультанты осуществляют научное руководство магистрантами в ходе выполнения ими научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ, рецензируют их разработки, оказывают помощь в реализации научных трудов. Профессорско-преподавательский состав дает офицерам необходимые знания и осуществляет их оценку по результатам обучения. Сущность образовательного процесса отражается в функциональном блоке модели. «Процесс по своему характеру является сквозным и интегрированным. Он представляет с одной стороны результат системного проектирования профессионального становления магистранта, с другой – находящийся в постоянном развитии поиск соответствия учебных программ изменениям, происходящим в обществе» [134, с. 38] (рисунок 36).

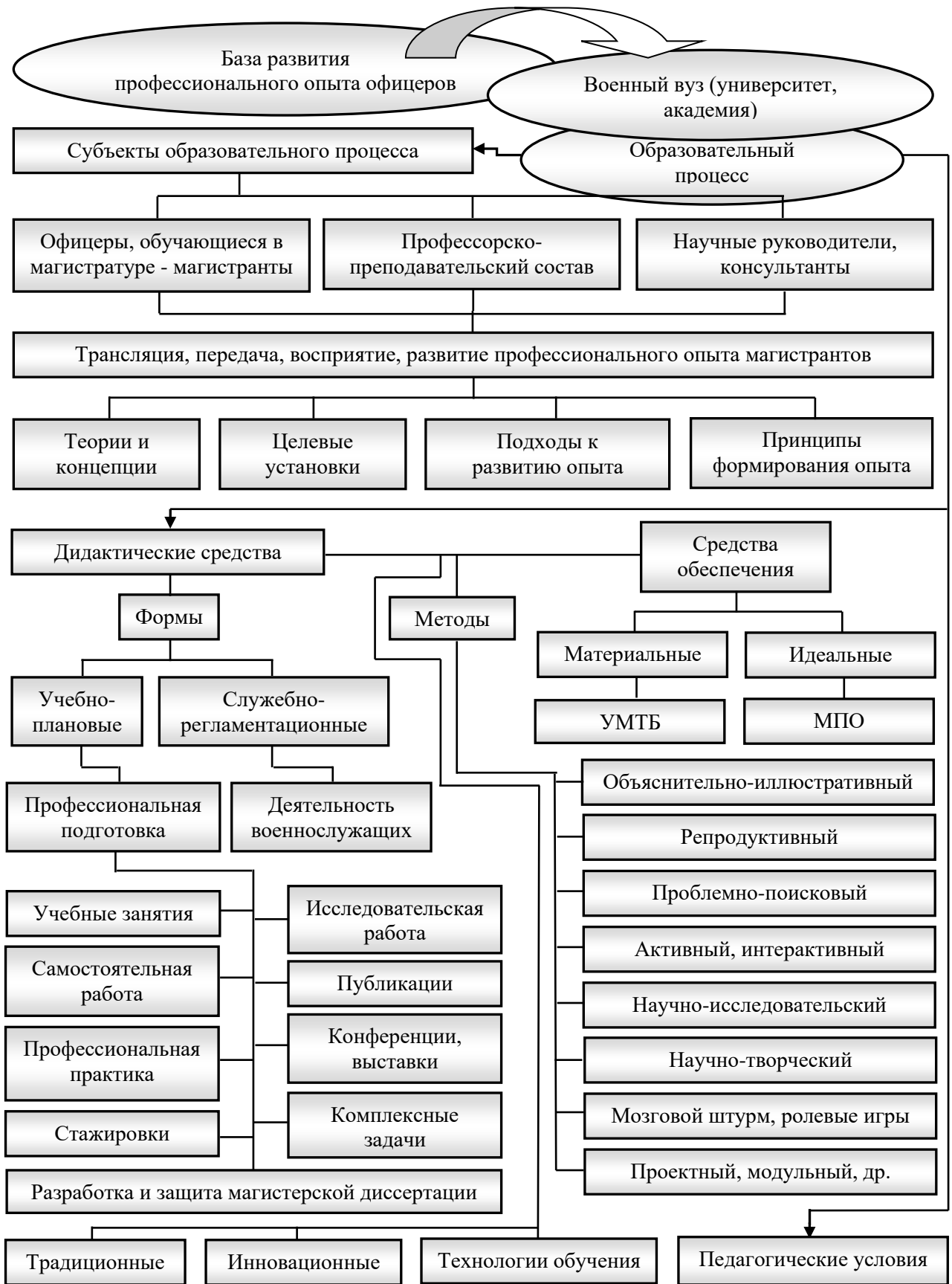

Рисунок 36 – Функциональный блок модели развития профессионального опыта магистрантов военного вуза

Профессиональная подготовка офицеров многогранна и сложна. Она складывается из учебных занятий, самостоятельной, исследовательской и практической работы, дополнительных и других видов обучения. Занятия по подготовке офицеров в магистратуре военного вуза отличаются рядом специфических особенностей [12, 43, 115]. С учетом специфики подготовки военных специалистов их можно классифицировать так, как показано на рисунке 37.

Рисунок 37 – Классификация учебных занятий по подготовке офицеров в магистратуре военного вуза

Основа теоретического обучения – лекции, уже давно сопровождаются мультимедийным показом, применением электронно-вычислительных устройств. В ходе лекции организуется мыслительная деятельность офицера над конкретной проблемой. В военных вузах лекции, как правило, читают

начальники кафедр, их заместители, профессора, доценты и старшие преподаватели. К чтению лекций по темам, связанным с проведением операций, разрешением кризисных ситуаций, следует привлекать педагогов, имеющих реальный боевой опыт. Для более углубленного изучения учебной дисциплины, развития у офицеров навыков самостоятельного поиска и информационного анализа, формирования научного мышления, умения дискутировать, отстаивать свою позицию и делать выводы, проводятся семинары, в ходе которых обсуждаются наиболее острые, спорные вопросы деятельности войск, применения войск (сил и средств) в военных конфликтах, различных кризисных ситуациях.

Практическое занятие – это форма обучения, отличающаяся практической направленностью в формировании определенных навыков, умений и опыта магистрантов. К ним следует отнести тактические летучки, оперативные задачи, военные игры на картах. Здесь офицеры приобретают умения и развивают опыт оценки обстановки, принятия решений, отдачи боевых приказов, работы на средствах управления и связи, вооружении и технике. Используются учебные комплексы и образцы вооружения, макеты и модели. В качестве примера рассмотрим игру, показанную в таблице 16.

Таблица 16 – Фабула игры, характерной для развития профессионального опыта, по теме «Проведение анализа военно-профессиональной ситуации»

Этапы игры	
Действия руководителя	Действия обучаемых
<i>Введение в ситуацию</i>	
Демонстрирует презентацию, показывает и разъясняет порядок работы на средствах управления, вооружении и технике. Обосновывает актуальность темы игры.	Обсуждают степень разработанности темы в теории и практике, высказывают мнение о нужности данной темы.
<i>Постановка задачи</i>	
Делит учебную группу на 2–3 подгруппы, определяет каждой подгруппе круг специфических задач по анализу ситуации и принятию групповых решений. Определяет время и порядок работы обучаемых.	Изучают предлагаемую ситуацию, формулируют и обосновывают свои ответы и решения, готовятся к публичной защите коллективного мнения.

<i>Работа творческих групп над ситуацией</i>	
Наблюдает, консультирует старших и членов групп, дает вводные задачи по изменению ситуации.	Продолжают работать над ситуацией, решают вводные задачи.
<i>Организация дискуссии в составе творческих групп</i>	
Направляет дискуссию в «творческое русло».	В группах коллегиально определяются представители, которые докладывают о принятых групповых решениях и предложениях по их реализации.
После представления групповых решений проходит их обсуждение всеми участниками игры. По результатам обсуждения вырабатывается общее решение, определяются единые подходы к урегулированию военно-профессиональной ситуации.	
<i>Подведение итогов игры</i>	
Проводит разбор хода игры. Отмечает активность участников, сильные и слабые стороны в игровой деятельности. Особое внимание обращает на способность офицеров к групповой работе, принятию коллективных решений. Делает вывод о достижении учебных целей, намечает пути дальнейшего совершенствования профессионального мастерства офицеров. Подводит общий итог.	Принимают участие в разборе игры.

В немалой степени способствуют развитию профессионального опыта офицеров лабораторные занятия, которые «проводятся под руководством преподавателей в специально оборудованных лабораториях, на лабораторных установках и образцах материальной части вооружения и боевой техники» [63, с. 229]. Такие занятия развивают теоретическое и практическое мышление, учат видеть в материале предметную сущность изучаемых явлений и процессов, принципов функционирования боевой техники. Лабораторные занятия представляются хорошей базой для развития профессионального опыта офицеров-магистрантов.

Групповые упражнения применяются преимущественно в оперативном, тактическом, специальном видах подготовки офицеров. Задачи, решаемые в ходе таких занятий, как правило, подчинены единому замыслу и тождественной обстановке. Каждое занятие является логическим продолжением предыдущего и развивает навыки, ранее полученные обучающимися офицерами. На последующих групповых упражнениях усложняется оперативная обстановка и

расширяются учебные задачи. Для групповых занятий используются специализированные аудитории с тренажерной, учебно-полевой и специальной базой. Групповая форма проведения таких занятий способствует развитию у офицеров коллективного опыта совместной деятельности.

Коллективный характер обучения также характерен для тактико-строевых и тактико-специальных занятий в составе воинских формирований. Здесь используется местность, оборудованная в инженерном отношении: учебные центры, полевые лагеря, полигоны. Офицеры действуют в роли руководителей и в роли исполнителей, совершенствуя свои профессиональные навыки и пополняя наличный опыт. Особенностью тактико-специальных занятий является поэтапная отработка тактических задач в условиях последовательного изменения учебной обстановки. Такие занятия являются высшей формой тактической подготовки офицеров. На них закрепляются и совершенствуются знания и умения, полученные по тактическим, тактико-специальным и другим дисциплинам в условиях максимального соответствия кризисным ситуациям.

Весомая роль в развитии профессионального опыта офицеров отводится мероприятиям оперативной и боевой подготовки (учениям) различной тематической направленности и различного формата проведения. Продолжительность и время проведения мероприятий определяются учебным планом. Учения могут быть двухсторонними, односторонними, с обозначенным противником, с боевой стрельбой, проводиться могут как на местности, так и в оборудованных учебных пунктах. Особым видом учений являются совместные учения с привлечением воинских и специальных формирований от различных государств. Примерами таких учений являются мероприятия оперативной и боевой подготовки в формате ОДКБ с участием контингентов государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности. Здесь офицеры могут выступать в роли конкретных должностных лиц, отрабатывая навыки боевой деятельности, а также работать в составе исследовательских групп, оценивая проводимые мероприятия с научно-аналитической точки зрения.

Для систематизации и углубления полученных знаний и с тем, чтобы улучшить навыки офицеров по обобщению и анализу информации, повысить умение готовить доклады и сообщения, расширить опыт публичных выступлений проводятся научные, практические и другие конференции.

Самостоятельная работа офицеров является особым видом занятий, в ходе которых они повторяют, закрепляют пройденный материал и полученный опыт, готовятся к контрольным занятиям, развивают навыки самостоятельного изучения источников, работы на вооружении и технике. Для периодических срезов уровня полученных знаний проводятся контрольные занятия (контрольные работы, тесты)

Учебные и научные консультации проводятся преподавателями, научными руководителями (консультантами) и направлены на инструктирование (консультирование) офицеров по вопросам обучения, разработки проектов, работ и осуществлении научных публикаций. В ходе профессиональной практики и стажировок офицеры практически работают по получаемой (приобретаемой) специальности в частях, соединениях, в органах военного управления, на вооружении и военной технике. В ходе обучения, согласно учебному плану, офицеры выполняют курсовые работы, проекты, тактические задачи, летучки и другие формы отображения получаемых знаний. Обучение завершается выполнением и защитой выпускной квалификационной работы (магистерской, докторской) диссертации.

Качество обучения напрямую связано с качеством планирования. Учебные планы и программы являются для вуза основными руководящими документами и имеют силу закона независимо от того, кем они разрабатывались. При разработке учебных планов и программ необходимо учитывать их соответствие современным способам ведения военных действий, в том числе гибридного характера, последним достижениям в области военного искусства, в том числе дипломатического, психологического и кибер-воздействия на противника.

Качество подготовки военных специалистов, развитие опыта их профессиональной деятельности во многом зависит от того, как организован учебный процесс и соответствует ли эта организация методам обучения офицерского состава. Правильный выбор методов обучения способствует успеху их применения, который обеспечивается: четким обоснованным планированием; конкретикой целей и заинтересованностью обучаемых в их достижении; стремлением офицеров к упражнениям, тренировкам, самостоятельной работе, несмотря на общие тяготы и лишения воинской службы; реализацией принципов обучения и воспитания в ходе занятий; поддержанием должного внимания к выполняемым действиям, пониманием сущности и сознательным их усвоением обучающимися офицерами; соответствием уровня учебных нагрузок способности к восстановлению работоспособности, учебной выносливости; организацией действенного контроля над результатами обучения; организацией эффективного взаимодействия педагогов и обучаемых. Взаимная деятельность субъектов обучения формируется с учетом опыта обучающей стороны и уровня подготовки обучаемых, включает методы, показанные на рисунке 38.

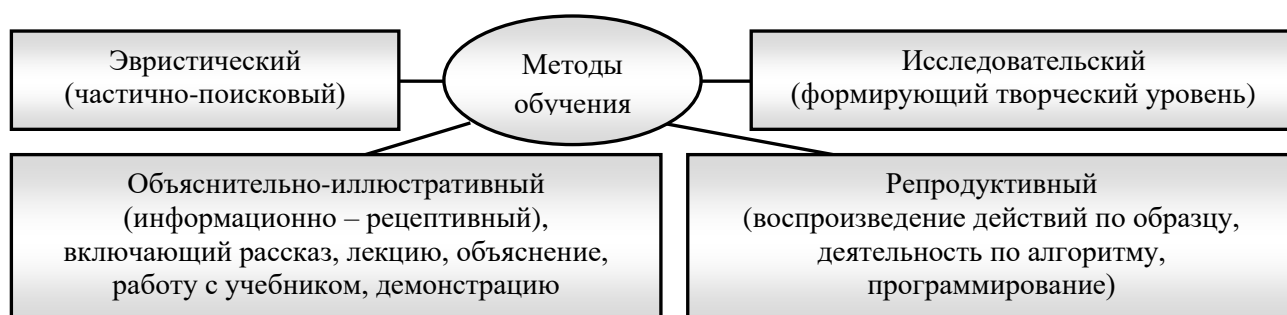

Рисунок 38 – Классификация методов обучения магистрантов военного вуза по соответствующим этапам подготовки

С учетом специфики обучения магистрантов военного вуза, обусловленной дополнительным выполнением служебных задач и общих обязанностей военнослужащих, предпочтение в их подготовке следует отдавать методам практической направленности (рисунок 39).

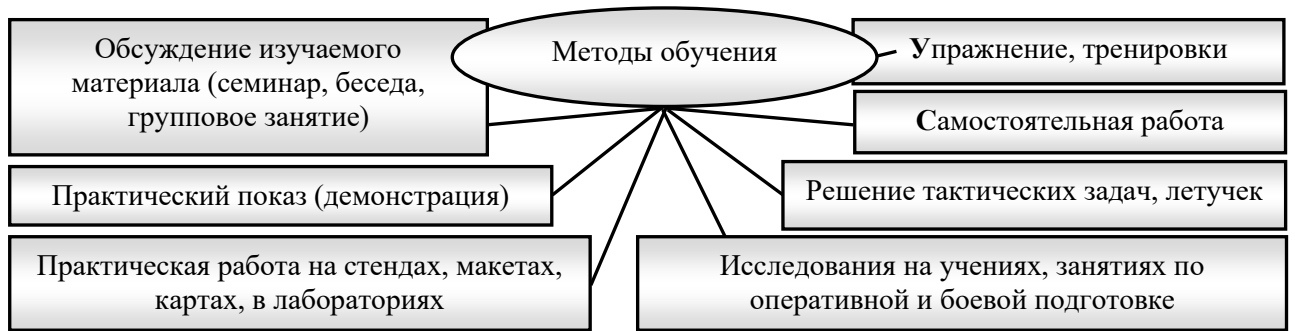

Рисунок 39 – Методы обучения офицеров, при использовании которых отмечается эффективное пополнение профессионального опыта

Наиболее действенной в плане формирования профессионального опыта является самостоятельная работа, в ходе которой у магистрантов развивается умение принимать решения и проводить их в жизнь.

Формы обучения офицеров, показанные на рисунке 40, отличаются специфичностью дополнительных нагрузок, связанных с воинской службой, участием в мероприятиях общей служебной деятельности вуза, специальной и физической подготовкой вне рамок учебного процесса.

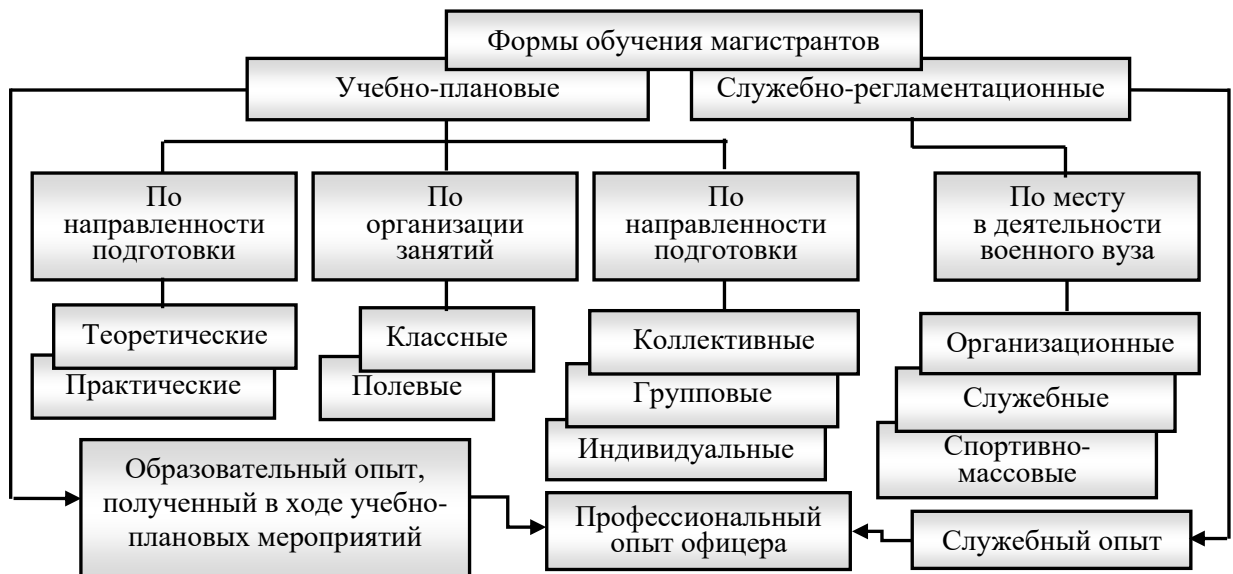

Рисунок 40 – Взаимосвязь форм обучения офицеров с развитием профессионального опыта в образовательном процессе магистратуры и служебной деятельности военного вуза

Существенное значение в обеспечении качества подготовки офицеров и развития профессионального опыта имеет учебная материально-техническая база, представляющая собой интегрированную целостность учебных объектов, включая объекты на территории вуза и за ее пределами, и средств обучения, включая материальные, технические и другие. Хорошо отлаженная материально-техническая база обучения способствует полному удовлетворению потребности подготовки военных управленцев. База классифицируется, как показано на рисунке 41.

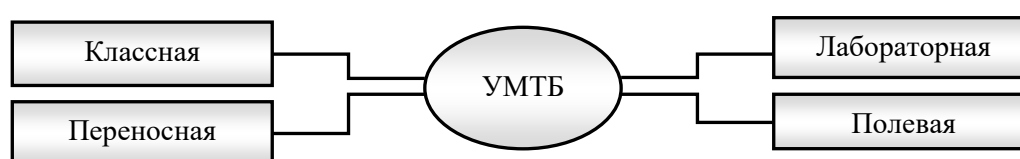

Рисунок 41 – Классификация учебной материально-технической базы подготовки магистрантов военного вуза

Классная составляющая УМТБ включает в себя многопрофильные аудитории с современным электронно-вычислительным, мультимедийным и тренажерным оборудованием. Для проведения занятий по тематике, связанной с управлением войсками, работой на средствах связи и управления предназначена переносная учебная материально-техническая база: переносные макеты, тренажеры, учебное оружие и боеприпасы, подвижные пункты управления на базе колесных и гусеничных машин.

Полевая учебная материально-техническая база создается в целях отработки и совершенствования оперативной, тактической (тактико-специальной), общевойсковой и специальной подготовки магистрантов в условиях, максимально приближенных к боевым (кризисным) условиям. В полевых условиях также осуществляется научно-исследовательская работа, направленная на поиск новых методов и средств вооруженной борьбы, испытание и применение новых вооружений, военной и специальной техники. Полевая база формируется в местах, которые по своим географическим характеристикам идентичны районам вероятных военных действий. Она

должна полностью отвечать требованиям безопасности с учетом применения оружия и боеприпасов, как учебных, так и боевых.

Лабораторная база представляет собой научно-экспериментальный лабораторный комплекс, предназначенный для проведения научно-исследовательских, научно-экспериментальных работ. На лабораторной базе офицеры имеют возможность моделирования операций, кризисных ситуаций, боевых, специальных действий. База состоит из нескольких специальных лабораторий по направлениям научных исследований, например:

- лаборатория имитационного моделирования кризисных ситуаций;
- лаборатория автоматизированных систем управления;
- лаборатория испытания информационных систем и специального программного обеспечения;
- лаборатория технической защиты информации;
- лаборатория инженерно-технического профиля;
- лаборатория исследования новых методов воздействия на физическую и психическую природу человека;
- лаборатория комплексного контроля военнослужащих и разработки новых методов тренировки;
- лаборатория экспериментальной проверки и разработки снаряжения;
- лаборатория геральдики;
- медицинская лаборатория.

Работа в полевых и лабораторных условиях является весомым элементом развития опыта офицеров по управлению войсками (силами), эксплуатации вооружений и техники, организации боевых и специальных действий в ходе разрешения военных конфликтов, урегулирования кризисных ситуаций.

Действенным средством обеспечения процесса развития опыта военного специалиста является его морально-психологическая подготовка. Сегодняшняя военно-политическая реальность диктует необходимость подготовки офицеров, обладающих высокими моральными устоями, сформированными

психологическими данными. Это достигается в процессе воспитания и обучения на фоне создаваемой кризисной обстановки. На практических полевых занятиях, учениях с боевой стрельбой, применением высокоточного оружия и боевой техники развивается опыт военно-профессиональных действий офицеров, закаляются их волевые и психологические качества.

Технологический блок модели развития опыта офицера включает традиционные и инновационные технологии обучения, которые в совокупности позволяют на должном уровне организовать учебный процесс военного вуза и совершенствовать в ходе подготовки профессиональный опыт магистрантов [134, с. 38]. Технологии обучения подробно рассмотрены в разделе 1.3.

Формирование способности офицеров к эффективным профессиональным действиям предопределяет соблюдение конкретных педагогических условий функционирования учебного процесса, уточненных в ходе исследования (рисунок 42).

Рисунок 42 – Взаимосвязь педагогических условий образовательного процесса магистратуры с развитием профессионального опыта офицеров

В каждом педагогическом условии прослеживается тенденция к развитию профессионального опыта офицеров.

Результативный блок модели (рисунок 43) представляет собой измерительный комплекс, позволяющий определить уровни сформированных компетенций магистранта военного вуза и подойти к педагогическому результату – развитому до уровня карьерной зрелости профессиональному опыту офицера, практически подготовленного к эффективному осуществлению профессиональной деятельности в современных кризисных условиях с учетом достижения высокого профессионализма [134, с. 38].

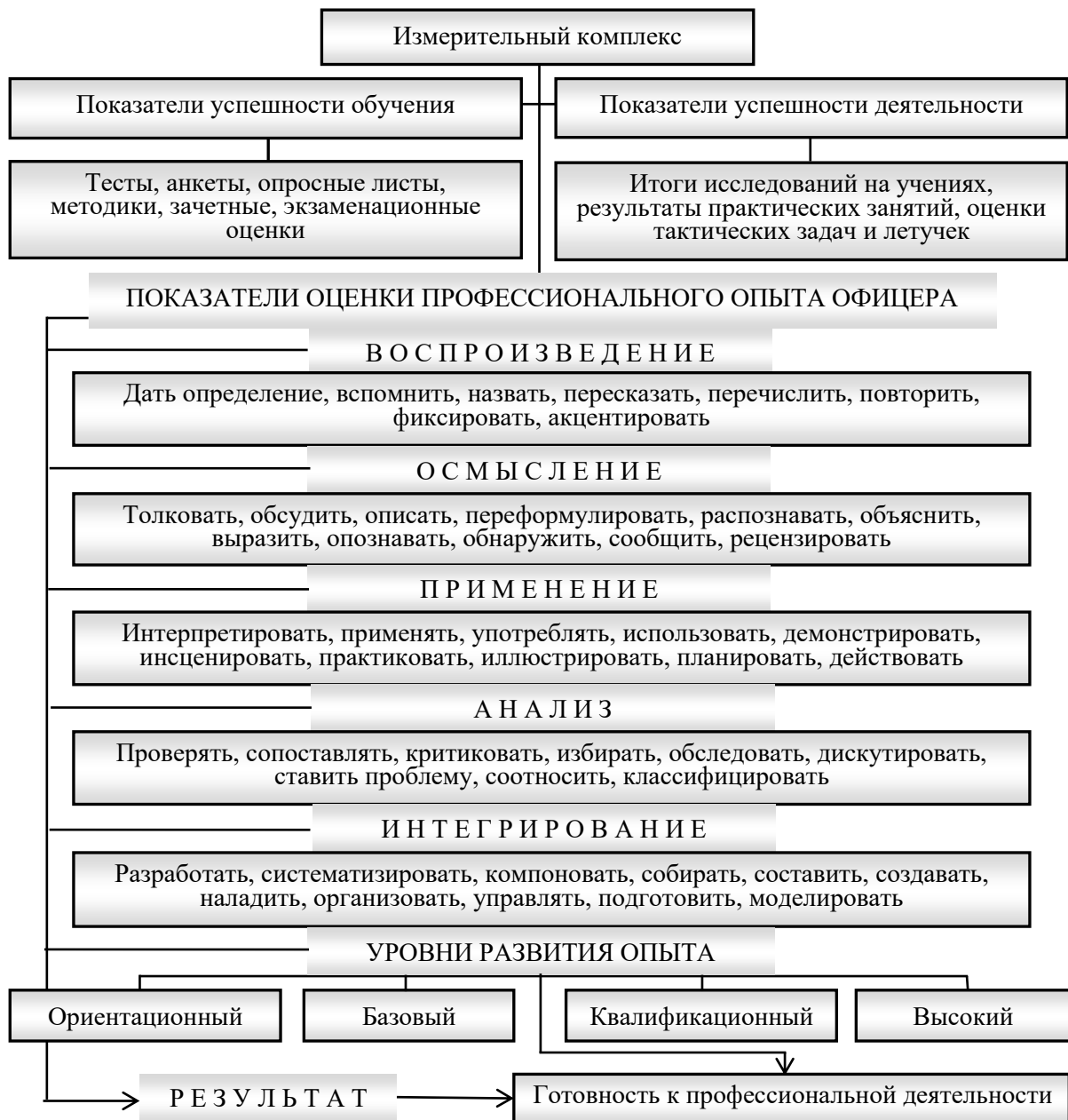

Рисунок 43 – Структура результативного блока модели развития профессионального опыта офицеров

Показатели оценки профессионального опыта офицера представляют собой совокупность дефиниций, связанных определенной общностью существующих и отличительных признаков, характеризующих сформированность опыта. Показатель «воспроизведение» говорит сам за себя: способность определять, восстанавливать в памяти, воспроизводить. «Осмысление» показывает, что магистрант может не только воспринимать принимаемый опыт, но и осмысливать его, извлекать полезное и отметить ненужное. «Анализ» получаемого опыта предполагает способность офицера к обследованию, экспериментированию. «Интегрирование» отражает навыки офицера в систематизации, организации и оценке своей деятельности.

Ориентационный уровень развития опыта характеризуется четко выраженной военно-профессиональной ориентацией, логистическим осознанием выполняемых действий, рациональным их исполнением. Действия офицера целенаправлены и результативны, он практически и критически оценивает свою деятельность. На следующей ступени, базовой мотивация офицера становится основой развития его опыта и аналитического уклада мышления. Квалификационный уровень обозначает достижение профессионализма, формирование способности к прогнозированию обстановки, проектированию деятельности, осознанию важности своей профессиональной квалификации и профессионального опыта. Карьерная зрелость в исполнении занимаемой должности отражает высокий уровень развития опыта, по наличию которого утверждается готовность офицера к профессиональной деятельности.

Разработанная модель охватывает два взаимосвязанных процесса – организацию деятельности офицеров в обучении и воинской службе и контроль этой деятельности. Осуществление контроля в обоих аспектах обуславливает эффективность управления учебным процессом. Мониторинг процесса развития опыта у магистрантов военного вуза целесообразно осуществлять на всех этапах, что позволит своевременно принимать корректирующие меры и поддерживать действенность модели.

2.3 Оценка эффективности развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза

Эффективность развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза оценивалась в ходе формирующего и контрольно-оценочного этапов эксперимента.

В основу формирующего этапа легла реализация предложений по повышению качества обучения магистрантов военного вуза в развитие у них профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях путем решения проблем, выявленных на констатирующем этапе. Дополнительная цель заключалась в определении диапазона развития опыта военных специалистов в ходе обучения. Проведенная работа характеризуется следующим:

1) эксперимент проводился в естественных условиях образовательного процесса военного вуза и не являлся фактором, дестабилизирующим ход обучения магистрантов. Напротив, мероприятия, проводимые в ходе эксперимента, обогащали учебный процесс, дополняя его новыми ценностными ориентирами и установками на эффективную деятельность офицеров;

2) состав сформированных экспериментальных групп позволял проводить оценку личностно-психологических и профессиональных качеств участников эксперимента в сравнении с учетом различного уровня предшествующей подготовки офицеров, обучающихся на командно-штабном (командном) факультете и факультете генерального штаба (штабном факультете);

3) содержание исследуемого материала предусмотрено учебными программами и соответствует целям обучения и задачам формирования профессионального опыта военного специалиста;

4) педагогические задачи эксперимента отражали недостатки в организации обучения в разрезе формирования опыта антикризисной деятельности офицеров и соответствовали определенным путям его развития до уровня профессионализма;

5) контрольные срезы, определяющие результаты развития опыта у магистрантов военного вуза, на различных этапах опытно-экспериментальной работы, проводились на материале, соответствующем программам военно-специальных дисциплин и вполне актуальном для профессиональной деятельности.

Суть развития опыта заключалась в переходе его на последующий, более высокий уровень по сравнению с предыдущим. Предполагалось, что к концу эксперимента (соответствующему окончанию обучения) все его участники овладеют как минимум квалификационным уровнем опыта. Насколько это получилось, показывает ниже приведенная оценка.

Поступательный процесс формирования профессионального опыта магистрантов работает в соответствии с разработанной моделью и намеченными путями его развития. Уровень теоретической подготовки оценивался на каждом занятии, проводимом в рамках педагогического эксперимента, путем опросов, бесед и анкетирования. Практическая подготовка оценивалась в ходе решения ситуационных задач, а также на командно-штабных, тактических и других учениях, где принимали участие офицеры, обучающиеся на командном и штабном факультетах Национального университета обороны Республики Казахстан.

В ходе исследования установлено: в многоаспектной деятельности офицера при обучении в военном вузе развивается его профессиональный опыт. Передача опыта наиболее значимо осуществлялась ветеранами боевых действий в современных операциях. Для проведения занятий привлечены участники боевых действий в Афганистане в период 1979-1989 гг. из числа ППС Национального университета обороны Республики Казахстан. Перед ними была определена целевая установка: на основе личного опыта развивать представление обучаемых офицеров об организации боевых (специальных) действий в реальной боевой обстановке. Разработана тематика занятий и встреч по обмену опытом управления войсками коалиционного состава,

интернациональными воинскими коллективами в боевых (специальных) операциях конца XX-начала XXI веков на территории Афганистана, Северного Кавказа Российской Федерации, Сирии. По итогам проведенных занятий и встреч представление обучаемых офицеров об организации боевых действий, по урегулированию кризисных ситуаций повысилось: за командно-штабной факультет – с 64 до 72 %; за факультет ГШ – с 80 до 82 %; общее повышение отмечается в диапазоне 72 – 77% (рисунок 44).

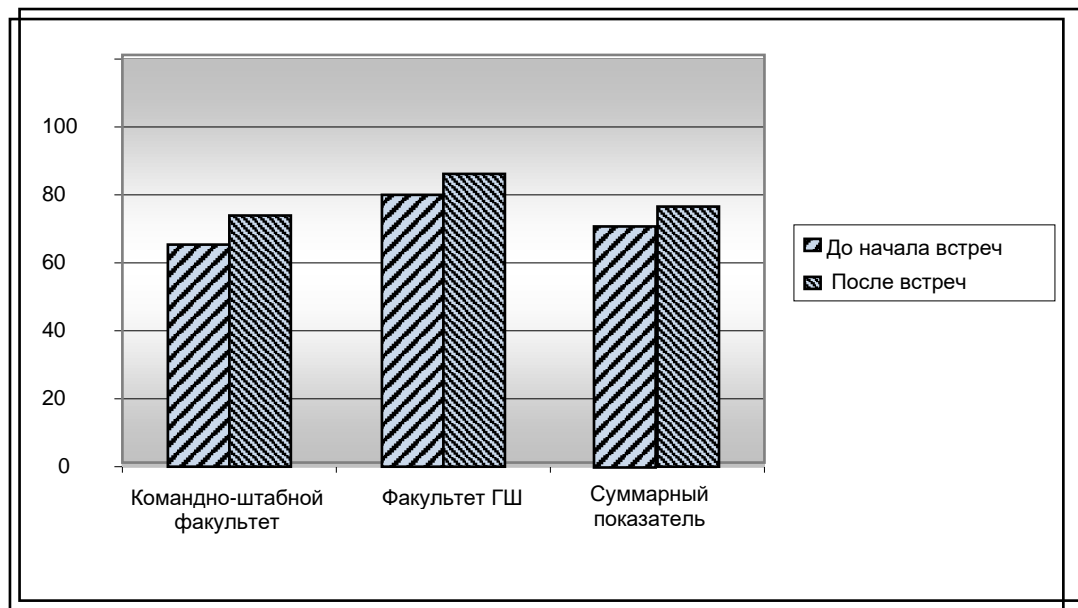

Рисунок 44 – Диаграмма изменения уровня представлений магистрантов об организации процесса урегулирования кризисных ситуаций после проведенных занятий и встреч с ветеранами боевых действий

В рамках международного военного сотрудничества по программе «Партнерство во имя мира» (ПИМ) проведен ряд обучающих мероприятий с офицерами США (НАТО) – реальными участниками операций по урегулированию кризисных ситуаций в Ираке и Афганистане. С казахстанской стороны в работе семинаров принимали участие офицеры, обучающиеся в Национальном университете обороны Республики Казахстан по программам магистратуры (факультеты командно-штабной и Генерального штаба). Так, в ходе семинара по международному гуманитарному праву офицеры обменялись

опытом в организации и проведении миротворческих операций, получили новые знания и виртуальный опыт по темам: «Первая Женевская конвенция о раненых и больных», «Третья Женевская конвенция о военнопленных», «Четвертая Женевская конвенция о гражданском населении», «Операции с задержанными лицами», «Гаагская конвенция: средства и методы определения целей», «Гаагская конвенция: участие в военных действиях».

Другой формой занятий был семинар с модератором по проведению операций многонациональных коалиционных сил, в ходе которого применялся метод «ролевые игры». Офицеры поочередно исполняли роль модератора операции, проводили совместное исследование этапов ведения боевых и специальных действий, обсуждали сложившуюся ситуацию в подгруппах, затем получали практику в принятии конкретных решений, их теоретическом обосновании и оформлении на картах. В формате семинара были также рассмотрены темы по морально-этическим аспектам текущих операций, взаимосвязи лидерства и этики офицеров, как основных организаторов боевых и специальных действий в урегулировании кризисных ситуаций.

Отмечается профессиональная общность офицеров обеих сторон, стремление к передаче, с одной стороны, и к приему, с другой стороны, профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях. Офицеры пришли к единому мнению о том, что общим противником в обстановке, виртуально созданной по теме семинара, является сеть террористических организаций, против которых и направлены действия по разрешению кризисных ситуаций, возникающих на фоне проявлений терроризма.

Изучение международного опыта деятельности силовых структур в кризисных ситуациях проводилось в соответствии с планом мероприятий программы «Партнерство во имя мира» (ПИМ). Реализация данного плана способствовала дальнейшему повышению уровня теоретической подготовки офицеров к проведению антикризисных, специальных и миротворческих операций, развитию их профессионального опыта, необходимого в процессе

разрешения военных конфликтов, при проведении различных операций и урегулировании современных кризисных ситуаций: за командно-штабной факультет – с 72 до 78 %; за факультет ГШ – с 82 до 88 %; общее повышение отмечается в диапазоне 77 – 83 % (рисунок 45).

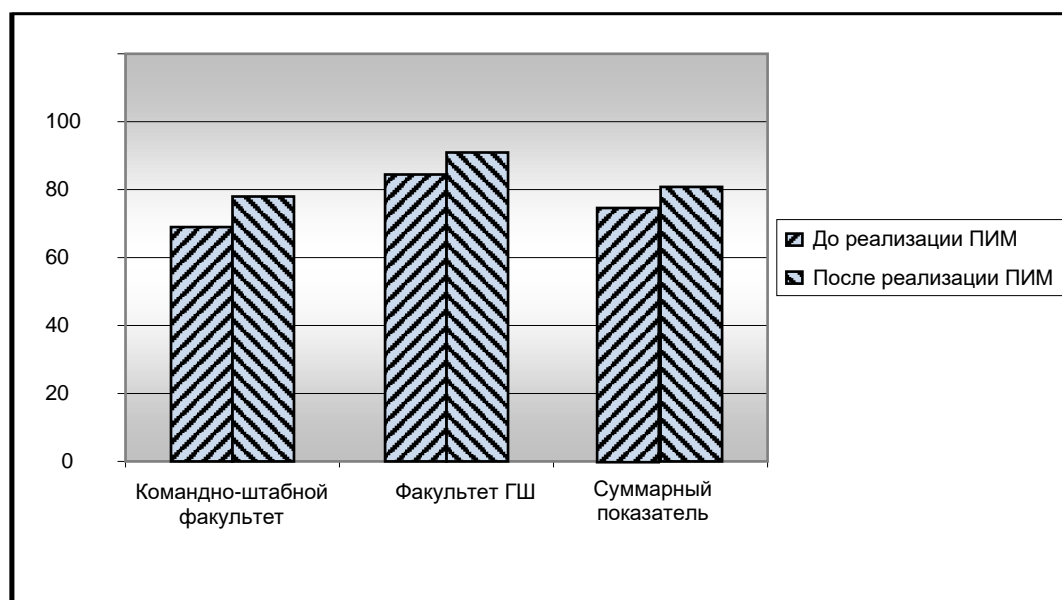

Рисунок 45 – Диаграмма изменения уровня представлений офицеров, обучающихся в военном вузе, об организации процесса урегулирования кризисных ситуаций после реализации плана мероприятий программы ПИМ

Развитию профессионального опыта офицеров в немалой степени способствовало участие магистрантов в рабочих визитах и встречах, международных переговорах с иностранными делегациями, а также участие в совместных учениях коалиционных сил ОДКБ.

В ходе эксперимента магистранты Национального университета обороны республики Казахстан приняли участие в работе исследовательской группы на международных учениях «Взаимодействие». Исследование проводилось в рамках специальной операции с привлечением Коллективных сил оперативного реагирования, в состав которых были включены национальные контингенты от вооруженных сил и сил специального назначения государств-членов ОДКБ. В практической работе офицеры получили навыки в оценке обстановки, принятии

решений, реализации выработанных алгоритмов действий, анализе руководства, организации и осуществлении мероприятий совместных многонациональных сил, формирования этнокультурной компетентности. Тем самым был значительно пополнен опыт участников учений в деятельности по практическому разрешению кризисных ситуаций на фоне обострения военно-политической обстановки (таблица 17).

Таблица 17 – Оценка уровня развития опыта профессиональной деятельности у магистрантов военного вуза по результатам участия в учениях с коллективными силами ОДКБ

Формы проявления опыта в эксперименте	Профессиональная подготовка офицеров		Диапазон развития опыта
	До эксперимента	После эксперимента	
Оценка военно-политической обстановки, кризисной ситуации	70-75	75-80	Базовый – квалификационный
Принятие решений на урегулирование кризисной ситуации, нормализацию обстановки	65-70	75-77	Базовый – квалификационный
Проведение мероприятий по реализации принятых решений	65-70	75-77	Базовый – квалификационный
Организация взаимодействия и всестороннего обеспечения проводимых мероприятий	65-70	75-77	Базовый – квалификационный
Самооценка пополнения опытной базы офицера	66,2-70,1	75-78	Достижение квалификационного уровня опыта

Согласно Г.М. Королевой «В современном обществе на первое место вышло определение личности как компетентной или некомпетентной, способной или неспособной выполнять профессиональные обязанности творчески» [102, с. 280]. Мы полагаем, что переход на культурологическую парадигму образования, введение национально-региональных аспектов влечет учет такого критерия профессиональной подготовки специалиста, как этнокультурная компетентность [135, с. 5].

В нашем исследовании показан военный руководитель, представляющий результат функционирования системы военного образования, выступающий как личность «этно-культурно-компетентная», т.е. владеющая «не только этнокультурными знаниями, профессионализмом, высокими моральными качествами, но и способная адекватно действовать в соответствующих ситуациях, используя эти знания, способная взять ответственность за собственную этнокультурную деятельность» [102, с. 280].

Государства-члены ОДКБ отличаются многонациональностью. Нами рассматривается офицер – представитель общества, характерного для всех стран Организации, общественные отношения в которых исторически переплетались с отношениями различных этносов. Важность этнографии среди других наук еще в начале XX века отмечал Л.Н. Толстой: «Думаю, что при постановке в основу образования религии и нравственности изучение жизни себе подобных, т. е. людей, то, что называется этнографией, займет первое место и что точно так же, соответственно своей важности для разумной жизни, займут свои соответствующие места зоология, математика, физика, химия и другие знания» [220, столб. 1-12].

Рассматривая этнографический аспект с позиции современности, следует дополнить его толерантной составляющей. Для офицера эти аспекты не новы. Ранее он уже имел дело с многонациональными воинскими коллективами. Но в будущей практике он должен будет управлять большим количеством людей, и он должен будет «нести в управляемые людские массы принцип

межнациональной толерантности» [134, 135].

Продуманный и методологически грамотно выстроенный процесс подготовки военных специалистов предполагает и развитие у них конфликтологической компетентности, что приводит к более глубокому пониманию офицером своей роли управленца. Конфликтологическая компетентность офицера относится к одной из основополагающих компонентов психологической компетентности, входящей в структуру профессиональной компетентности. Владение офицером необходимым и достаточным уровнем конфликтологической компетентности способно оптимизировать процесс управленческой деятельности, повысить ее эффективность [135, с. 10].

Оценка рассмотренных видов компетентности офицера-управленца считается вполне логичной при оценке уровня развития его опыта. Развитие конфликтологической компетентности реализуется в ходе международных совместных мероприятий оперативной, боевой и образовательной подготовки. Занятия по развитию конфликтологической компетентности офицеров целесообразно проводить на фоне обстановки, создаваемой в ходе учений. Пример структуры такого занятия показан на рисунке 46.

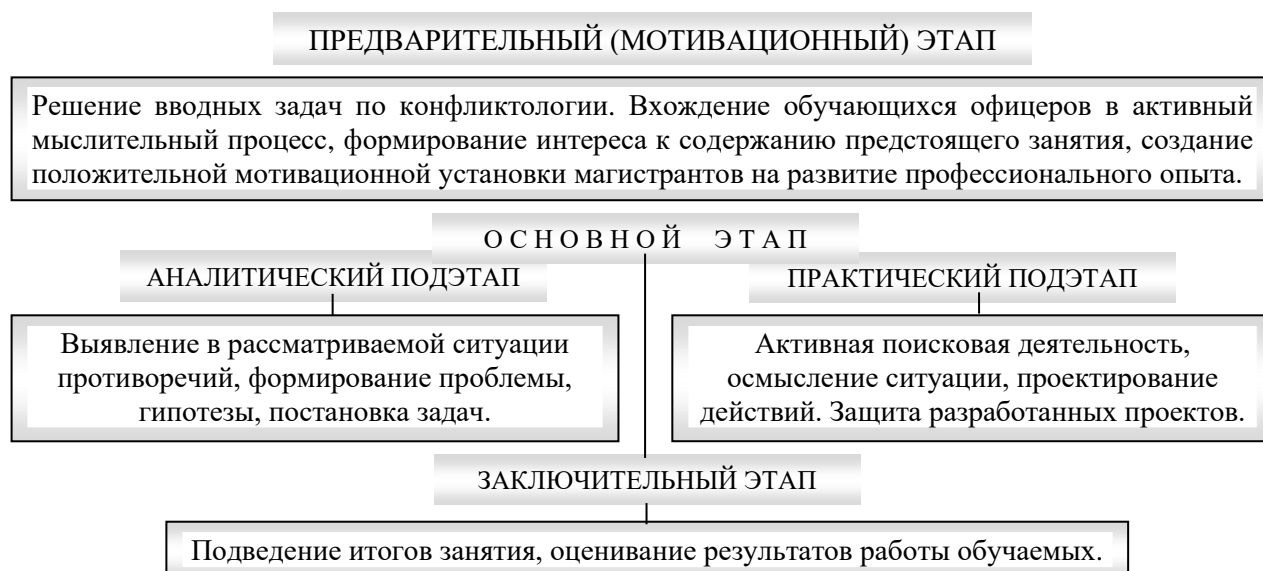

Рисунок 46 – Структура занятия по развитию конфликтологической компетентности офицеров в ходе обучения в магистратуре военного вуза

Овладение офицерами военным искусством, опытом ведения боевых действий базируется на связях прошлого опыта с настоящим. Во все времена военное искусство рассматривается как наука. Согласно учению Сунь-цзы «искусство войны – это сплав философии, искусства и науки ведения войны» [211, с. 2]. По В.В. Герасимову «ценность науки состоит в предвидении, новые вызовы требуют переосмысления форм и способов ведения боевых действий» [42, с. 1-3]. Данное сравнение подтверждает важность научного подхода к разрешению современных военных конфликтов, повышению роли невоенных методов в достижении целей разрешения кризисных ситуаций (рисунок 47).

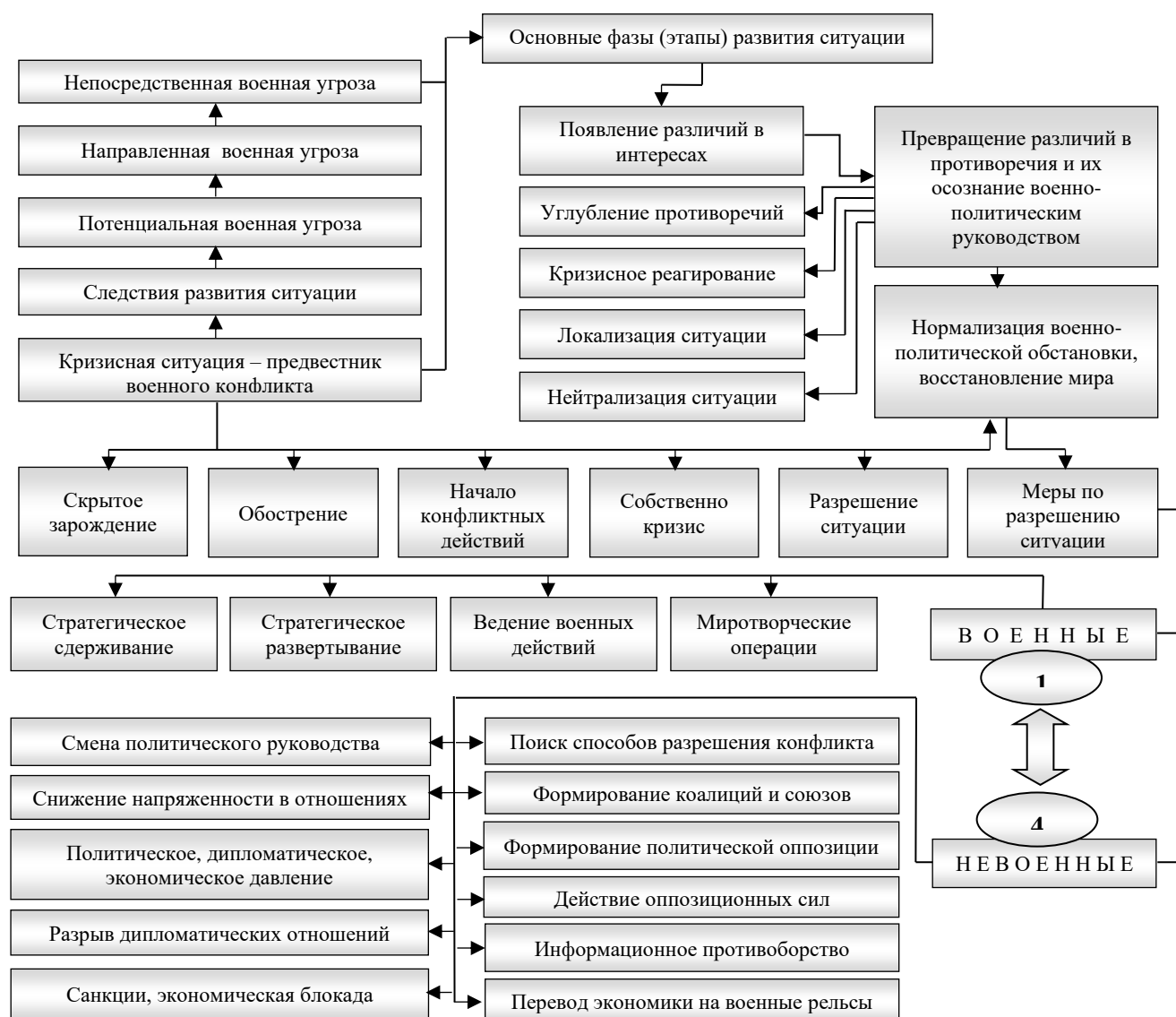

Рисунок 47 – Соотношение военных и невоенных мер разрешения военного конфликта (кризисной ситуации)

Сложившаяся годами оценка деятельности офицера по знанию уставных положений и умению действовать по уставам ушла в историю. В современной гибридной войне все средства применимы. Война в отсутствие войны – тоже средство, и порой весьма эффективное [250]. Это уже ситуация кризисная. Для ее разрешения, наряду с традиционными способами, применяются и нестандартные приемы. Существенное изменение правил войны способствует возрастанию роли невоенных способов в достижении политических и стратегических целей, которые в ряде случаев по своей эффективности значительно превосходят силу оружия [135, с. 6]. Так, в «Искусстве войны» Сунь-цзы подчеркивает необходимость «самоконтроля, настаивая на избегании столкновений без глубокого анализа ситуации и собственных возможностей. Всегда нужны дипломатические инициативы, хотя военной подготовкой пренебрегать нельзя» [211, с. 15-16]. Офицеров надо учить выдержанности и дипломатии, способности избегать боевых столкновений там, где можно обойтись другими средствами. «Тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго» [211, с. 17].

Для развития навыков военной дипломатии, опыта управления силами и средствами, привлекаемыми к разрешению кризисных ситуаций, с магистрантами проводятся занятия по «дипломатическому искусству», «управлению коалиционными войсками (силами) в кризисных ситуациях». При этом корректируются и утверждаются ценностные ориентиры подготовки офицеров к будущей профессиональной деятельности по обороне государства с учетом современных кризисных состояний различных сфер жизни общества.

Корректировка ценностных ориентаций офицера предполагает избирательное отношение к информации, получаемой в ходе обучения, к наукам и знаниям. До поступления в вуз офицер в принципе профессионально сориентирован, выбор профессии состоялся давно, профессиональное становление идет полным ходом. Однако, получая высшее образование второго

уровня, магистрант корректирует свои профессиональные установки на более высокий уровень – оперативный, оперативно-стратегический, стратегический.

Анализ окружающей обстановки, происходящих социальных, политических и нравственных явлений способствует приданию процессу профессиональной подготовки кризисного антуража. В результате магистрант во вполне осознанной саморегулируемой деятельности прогнозирует для себя новое целеполагание, где будущее не просто предвосхищается, а создается самим процессом распределения ценностей.

Ситуационные задачи строились с учетом классификации кризисных ситуаций, причин их возникновения, сфер проявления, динамики развития, объектов нанесения ущерба кризисными факторами. Решение задач обуславливало организацию и проведение мероприятий по разрешению кризисных ситуаций на различных этапах их развития. Примеры таких задач показаны в приложении Г.

Решение магистрантами вышеназванных ситуационных задач способствует совершенствованию навыков и профессионального опыта деятельности в различных кризисных ситуациях. Дальнейшее развитие профессионализма обучающихся офицеров осуществлялось путем их участия в исследовательской деятельности на совместных мероприятиях оперативной и боевой подготовки, международных конференциях и семинарах, которые были приурочены к ежегодно проводимым в рамках ОДКБ учениям «Взаимодействие» и «Рубеж», обучающим мероприятиям программы «Партнерство во имя мира» (примеры показаны в приложении Д).

Проведение показанных мероприятий способствовало достижению цели формирующего этапа по развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.

Уровни опыта участников эксперимента определены по таблицам 12, 13, 14, 16. Все магистранты вышли из ориентационного уровня опыта. В базовом уровне осталось всего 8 человек (14,5%). Большинство участников

эксперимента вошли в квалификационный уровень – 37 чел. (67,2%). Высоким уровнем профессионального опыта овладели 10 офицеров (18,3%). Отмечается значительное повышение уровня развития опыта магистрантов в ходе формирующего этапа эксперимента.

Целью контрольно-оценочного этапа ставилась оценка развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза по результатам проведенного эксперимента. Показателями опыта в настоящем исследовании определены его уровень, показатели успешности обучения, способность к различным проявлениям опыта и готовность к профессиональной деятельности военного специалиста.

Сравнительный анализ уровней профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях в начале и в конце эксперимента показал значительное развитие опыта у магистрантов военного вуза (рисунок 48).

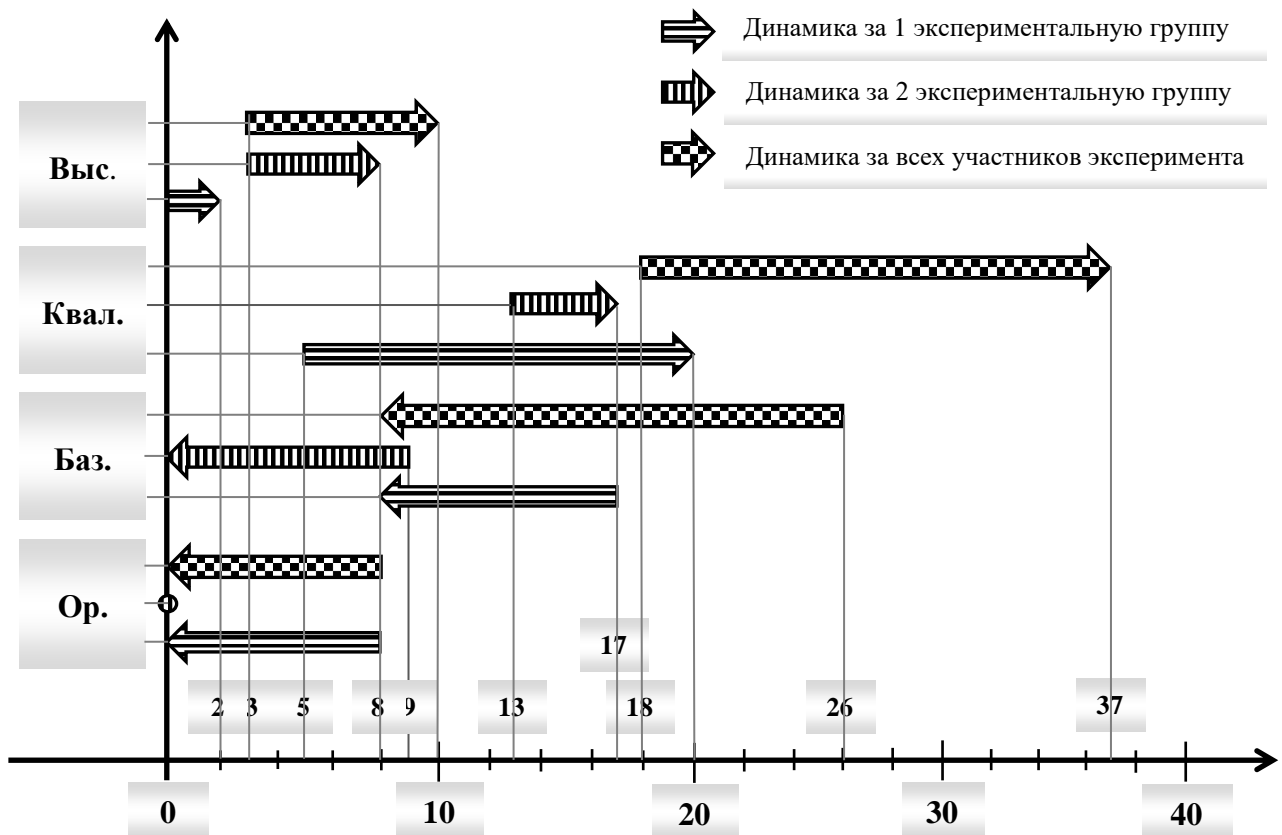

Рисунок 48 – Динамика изменения уровней развития профессионального опыта деятельности офицеров-магистрантов в начале и в конце эксперимента

Характеристика уровней развития профессионального опыта офицеров подробно описана в разделе 2.1. Показатели успешности обучения офицеров-магистрантов определяются по каждой изученной дисциплине (с применением таблиц 9, 10, 11 согласно критериям оценки конкретно взятой дисциплины), по базовым и профилирующим дисциплинам и в целом за курс обучения в магистратуре. Результаты такой оценки показаны в таблице 18.

Таблица 18 – Результаты оценки учебной успешности магистрантов военного вуза в педагогическом эксперименте

Контрольные группы	ДИСЦИПЛИНЫ				Общий средний показатель
	Базовые (8)		Профилирующие (9)		
	Кол-во	Средний балл	Кол-во	Средний балл	
Первая	30	88,4	30	88,6	88,5
Вторая	25	90,2	25	90,8	90,4
За всех участников эксперимента	55	89,3	55	89,7	89,5

Из данной таблицы видно, что значительно выше уровень подготовки магистрантов второй контрольной группы (факультета ГШ). Выделение процесса развития опыта как одной из значимых целей обучения несомненно способствует повышению качества подготовки специалистов в целом. Уровни развития опыта обусловлены приобретенными компетенциями, которые не могут трактоваться однозначным параметром его сформированности.

Опыт должен себя проявить. Такое проявление многогранно и предсказуемо, оно выражается в четырех аспектах, отражающих определенные грани профессионализма офицера: профессиональная квалификация, профессиональное мастерство, профессиональная культура, профессиональная продуктивность. Опыт проявляется в деятельности, оценка проявлений опыта заключается в способности офицера применять развитый опыт на практике [137, с. 129].

Оценка профессиональной квалификации офицера производится по квалификационным требованиям к определенной должности. В педагогическом эксперименте определены критерии оценки представлений, знаний и умений по определенной специальности и установлено три степени соответствия реальной и нормативной квалификации офицера: соответствует в полной мере, вполне соответствует, соответствует частично (приложение Е). В профессиональной квалификации в конечном итоге отражаются способности офицера к активным профессиональным действиям в организационно-управленческой деятельности, определяемые его инициативностью, креативностью мышления, целенаправленностью профессионального развития [137, с. 129].

Следующим показателем проявления профессионального опыта офицера представляется профессиональная культура, которая достигает высшего проявления в мастерстве как особом способе интеграции жизни и профессии военного специалиста [137, с. 130]. На наш взгляд, профессиональная культура оценивается по трем уровням: начальному, среднему и высокому (таблица 19).

Таблица 19 – Оценка уровня профессиональной культуры офицера

Уровень профессиональной квалификации	Профессиональная культура		
	Уровень	Характеристика	Оценка уровня
A	A	Способность к полному воспроизводству профессиональных качеств в профессиональной деятельности офицера, знание норм успешности воинского труда, способность к результативным действиям, развитые навыки проектирования деятельности, анализа и оценки собственной активности	Высокий
B	B	Способность к частичному воспроизводству профессиональных качеств в профессиональной деятельности офицера, понятие об успешности воинского труда, навыки проектирования и анализа активности	Средний
B-			
C+	C	Проявление способности к воспроизводству профессиональных качеств, понятие об успешности и результативности воинского труда, формирование навыков проектирования и анализа активности	Начальный
C			
C-			

Воспроизводство в трудовой (служебной) деятельности профессиональных качеств, практически осознаваемое офицером, как субъектом воинского труда, свидетельствует о его профессионализме. Высшей ступенью профессиональной деятельности представляется профессиональное мастерство, которое на наш взгляд не оценивается по количественным и сравнительным показателям, оно претендует на принципиально новую качественную определенность, заявляет о военно-профессиональной уникальности, неповторимости профессионального облика военного специалиста-профессионала [137, с. 130].

Аналогично профессиональному мастерству не оценивается в измерениях и профессиональная продуктивность. Она выражается в способности офицера производить продукцию военного назначения. Это не только образцы вооружения, военной и специальной техники, это и новые формы, способы деятельности, боевых и специальных действий, нестандартные приемы разрешения военных конфликтов, кризисных ситуаций. Профессиональная продуктивность офицера формируется во взаимодействии с его опытом, который становится источником совершенствования профессиональной деятельности военного специалиста [137, с. 130].

Размер знаний и интересов, объем компетенций и способностей, запас энергии и размах деятельности офицера обобщаются в технологическом диапазоне военного специалиста, который в контексте развития профессионального опыта обуславливает необходимость видения субъектом профессиональной деятельности границ и степени результативности своего труда. Технологический диапазон специалиста определяется результатом поиска меры результативности профессиональной деятельности, гарантируемой содержательным наполнением профессиональной компетентности и профессионального опыта [137, с. 130].

Из рассмотренных составляющих нами сформирована структура профессиональной готовности офицера к деятельности в кризисных ситуациях, в которой обозначено место и определена роль опыта (рисунок 49).

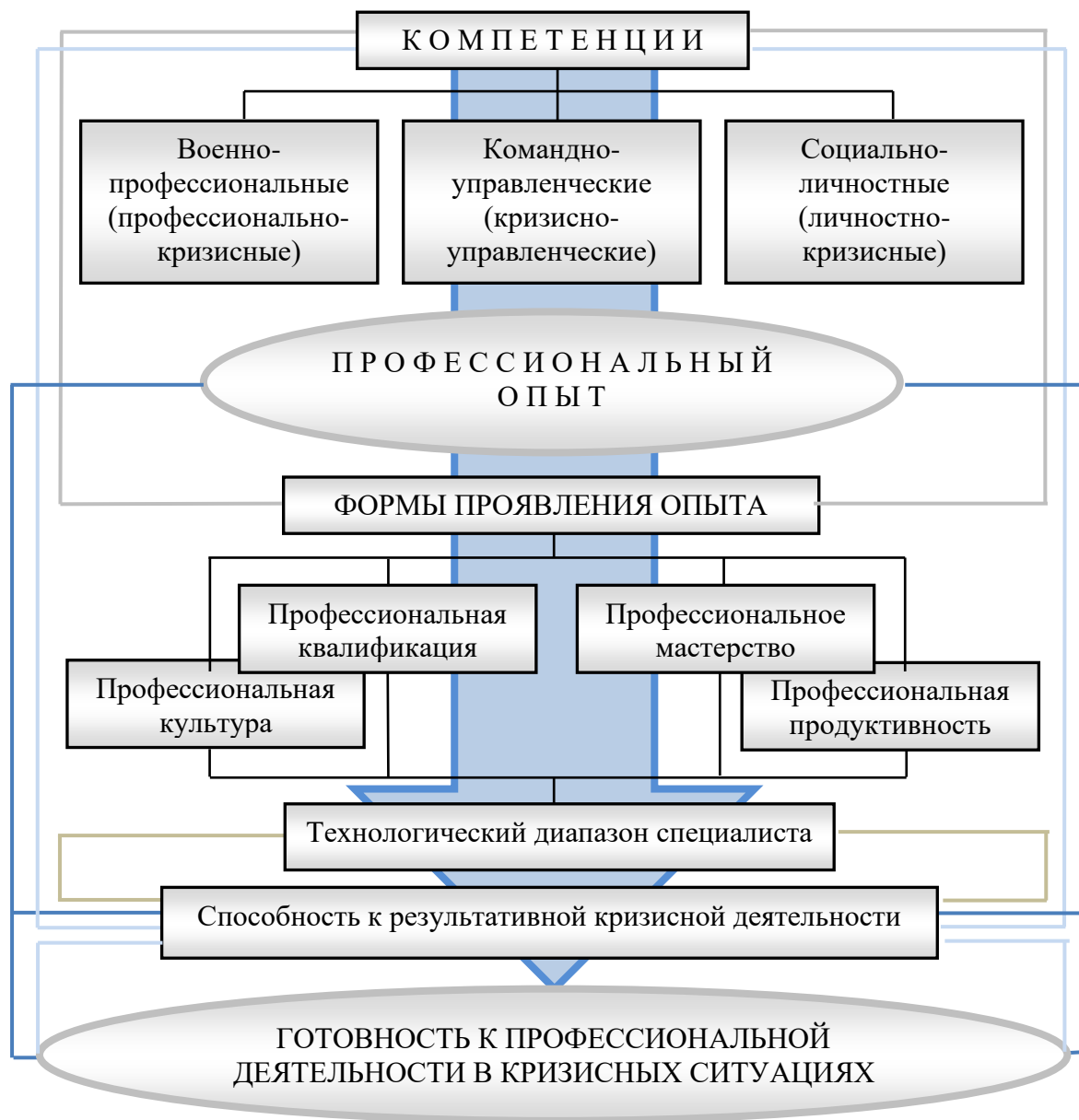

Рисунок 49 – Структура готовности офицера к профессиональной деятельности в кризисных ситуациях

В данной структуре профессиональный опыт офицера занимает связующее положение между профессиональными компетенциями и формами проявления опыта в деятельности, которые фокусируются в технологическом

диапазоне специалиста, формирующем способность к результативной кризисной деятельности. Опыт представляется наиболее значимым компонентом и в совокупности с другими составляющими определяет готовность военного профессионала к деятельности в кризисных ситуациях.

Из показанных характеристик опыта сложена обобщенная оценка, отражающая готовность выпускника военного вуза к профессиональной деятельности в кризисных ситуациях (таблица 20).

Таблица 20 – Обобщенная оценка развития профессионального опыта у магистрантов военного вуза в педагогическом эксперименте

УЧАСТНИКИ ЭКСПЕРИМЕНТА (55 человек)		
Первая экспериментальная группа (командно-штабной факультет Национального университета обороны) (30 человек)	Вторая экспериментальная группа (факультет Генерального штаба Национального университета обороны) (25 человек)	
УРОВНИ РАЗВИТИЯ ОПЫТА		
Базовый (8 человек)	Квалификационный (37 человек)	Высокий (10 человек)
ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ОПЫТА		
Профессиональная квалификация		
Соответствует в полной мере (47 человек)	Вполне соответствует (8 человек)	Частично соответствует (–)
Профессиональная культура		
Высокий уровень (10 человек)	Средний уровень (45 человек)	Начальный уровень (–)
Профессиональная продуктивность		
Качественная определенность, уникальность, неповторимость (55 человек)	Способность к производству продукции военного назначения (55 человек)	
Технологический диапазон специалиста		
Результативность профессиональной деятельности (55 человек)		
ГОТОВНОСТЬ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (55 человек)		

Результаты обработки данных эксперимента показали, что магистранты обеих экспериментальных групп в ходе обучения приобрели компетенции и профессиональный опыт в показанных уровнях, позволяющих эффективно работать в военно-профессиональной сфере, что подтверждается готовностью всех участников эксперимента (55 чел. – 100%) к профессиональной деятельности в современных кризисных ситуациях.

Выводы по второй главе

Результаты проведенной опытно-экспериментальной работы позволяют сделать следующие выводы.

1. Развитие профессионального опыта у магистрантов военного вуза, во всем многообразии его структурных составляющих, является целостным процессом получения, формирования и закрепления профессиональных компетенций, необходимых для эффективной профессиональной деятельности выпускника военного вуза в современных кризисных условиях. Диагностика процесса подготовки военных специалистов показала возможность и результативность формирования опыта офицеров на фоне совершенствования профессиональной компетентности. Развитие профессионального опыта должно привести к его проявлениям в виде профессиональной квалификации, мастерства, культуры и продуктивности военного специалиста. Названные проявления фокусируются в технологическом диапазоне, в отдельности отражают соответствующие грани профессионализма офицера, а в совокупности отражают готовность к профессиональной деятельности.

2. Разработана структурно-функциональная модель развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза. Модель обусловлена подходами к развитию опыта, принципами его развития, взаимосвязью педагогики с другими науками (философией, социологией, психологией) в процессе формирования опытной базы для профессиональной деятельности офицера. Модель включает в себя множество

элементов от цели до результата и в целом направлена на формирование готовности военного профессионала к эффективному осуществлению профессиональной деятельности.

3. Разработанная система оценки профессионального опыта позволила сделать вывод о значительном его повышении у магистрантов военного вуза. Большинство офицеров, участвующих в эксперименте, в военно-профессиональном развитии перешли на новый уровень профессионального опыта. В результате из 55 магистрантов двух экспериментальных групп 37 чел. (67,2%) овладели опытом квалификационного уровня, 10 чел. (18,2%) – высоким. Как следствие, повысился уровень теоретической и практической готовности офицеров к профессиональным действиям. Отмечается общая готовность всех участников эксперимента к профессиональной деятельности в современных кризисных условиях с учетом развитого профессионального опыта.

4. По итогам проведенного педагогического эксперимента подтверждена актуальность целевой установки на развитие опыта офицеров в их профессиональной подготовке. Показана достоверность кризисной направленности деятельности военных специалистов. Кризисные ситуации возникают и развиваются практически во всех жизненных сферах современного общества. Устойчивая ориентация на преодоление кризисных явлений позволяет выпускникам военных вузов видеть и осознавать свою профессиональную роль в этом процессе. Эффективность деятельности в кризисном поле отражается в готовности ее исполнителей в лице подготовленных опытных военных профессионалов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило актуальность подготовки квалифицированных военных специалистов, готовых к выполнению возложенных задач в области обороны.

Постановка проблемы исследования предполагала построение такого процесса обучения, в котором главный акцент ставится на развитии профессионального опыта деятельности офицеров вооруженных сил и воинских формирований в кризисных ситуациях, что способствует формированию профессиональной компетентности, профессиональной культуры, профессиональной продуктивности и профессионального мастерства у выпускников военных вузов.

Достижение цели исследования осуществлялось через построение модели развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза с определением путей его совершенствования и решением исследовательских задач.

Научно-теоретическое обоснование модели, ее апробация в образовательном процессе военного вуза представляется решением проблемы исследования. Итоги исследовательской работы характеризуются следующим.

Профессиональный опыт военного специалиста развивается в его профессиональном становлении и неразрывно связывается с деятельностью, которой в современных условиях придается кризисный антураж. Развитие опыта офицера обуславливается обучением, выполнением служебного функционала, решением профессиональных ситуационных задач и основывается на требовании государства по подготовке военных профессионалов. Опыт отражает способность офицера применять научные и практические знания, готовность квалифицированно выполнять задачи по защите общества.

В педагогическом поиске определены основные пути развития профессионального опыта офицеров, необходимого для деятельности по разрешению кризисных ситуаций:

опорно-теоретический путь, как базовый для формирования профессионального опыта магистрантов военного вуза;

практический путь с опорой на теорию, представленный как наиболее действенный в разрезе профессиональной подготовки офицеров;

исследовательский путь, развивающий научную составляющую опыта;

ценностно-содержательный путь, характеризующийся получением магистрантами дополнительных знаний по тематике, связанной с дипломатическим и оперативным искусством, изучением опыта боевых (специальных) операций генералов и офицеров, прошедших «горячие точки»;

международно-аналитический путь, способствующий развитию у офицеров аналитического мышления при принятии решений и управлении войсками (силами) коалиционного состава с учетом различной этнической и религиозной принадлежности подчиненных;

дифференцированно-образовательный путь, позволяющий группировать обучаемых офицеров по уровням предшествующей подготовки;

позиционно-преподавательский путь с утверждением особой позиции профессорско-преподавательского состава, характеризующейся вниманием к развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.

Названные пути приводят офицера к формированию профессионального облика специалиста, морально, психологически, теоретически и практически готового к деятельности по разрешению кризисных ситуаций.

Разработана и апробирована структурно-функциональная модель развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза.

Многоаспектный характер модели обусловлен взаимосвязью педагогики с другими науками (философией, социологией, психологией) в процессе формирования опытной базы магистранта военного вуза. Концептуальный характер основан на подходах к развитию опыта: акмеологическом, профессионально-ориентационном, адаптивно-профессиональном, стадияльно-хронологическом, профессионально-кризисном, профессионально-личностном, развитием профессиональной пригодности, развитием карьерной зрелости, достижением соответствия личности офицера профессиональной среде, формированием готовности офицера к профессиональной деятельности.

Организационно модель состоит из четырех взаимосвязанных блоков:

целевого, определяющего цели и характер компетентности офицера, качество достигаемых в обучении компетенций и уровень развивающегося опыта в его профессиональной подготовке;

функционального, отражающего сущность учебного процесса, интегрированного в образовательное пространство в соответствии с кризисными изменениями в обществе и способствующего развитию профессионального опыта магистрантов;

технологического, включающего совокупность традиционных и инновационных технологий обучения, наиболее эффективной из которых представляется технология дифференцированного обучения офицеров в развитие у них профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях;

результативного, как измерительного комплекса по оценке сформированных компетенций и определению уровня развития профессионального опыта магистрантов.

Модель включает в себя множество элементов от цели до результата и в целом направлена на формирование готовности офицера к эффективной профессиональной деятельности.

Разработана и практически использована в педагогическом процессе система оценивания профессионального опыта деятельности офицеров в

кризисных ситуациях, которая позволила оценивать опыт магистрантов на различных этапах эксперимента. Реально оценены уровни развития опыта участников эксперимента, формы его проявления в готовности к профессиональной деятельности в кризисных ситуациях.

На основании полученных результатов делается вывод о достижении цели проведенного исследования и полном решении исследовательских задач.

Исследование завершалось в условиях реальных кризисных ситуаций – сначала всеобщей пандемии, затем январских событий 2022 года в Казахстане. События не только подтвердили актуальность настоящей диссертационной работы, но и способствовали ее значительному возрастанию. Офицеры и курсанты военных вузов Республики Казахстан, подвергшихся террористическим атакам, получили практику в действиях по борьбе с экстремистскими группами, что способствовало развитию у них профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях. Кризисы не исчезают, они продолжают расти. В различных регионах планеты возникают новые «горячие точки». Проведенное исследование считается завершенным, но его результаты не представляются совершенно исчерпывающим решением обозначенной проблемы. Тенденция дальнейшего поиска средств, методов и педагогических инструментов развития профессионального опыта офицеров имеет место быть в качестве последующего направления исследования в условиях возникновения новых и развития действующих кризисных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллина О.А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О.А. Абдуллина // М.: Просвещение. – 1990. – 141 с.
2. Акмеология. Учебник / Под общей редакцией д.п.н., профессора, академика РАО А.А. Деркача // Москва. – Издательство РАГС. – 2004. – 299 с.
3. Акшулаков К.Ж. К вопросу об организации научной деятельности с курсантами военных вузов / К.Ж. Акшулаков, М.Б. Нашенов // Военно-теоретический журнал «Ориентир» Министерства обороны Республики Казахстан. – Астана, 2016. – № 4 (72). – 116 с.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев // Л.: Изд-во ЛГУ. – 1968. – 339 с.
5. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева // М.: Аспект-пресс. – 2001. – 376 с.
6. Анохин П.К. Функциональная система как основа интеграции нервных процессов в эмбриогенезе / П.К. Анохин, А.И. Шумилина, А.П. Анохина и др. Труды V съезда физиологов СССР. М.: 1937. – 370 с.
7. Аношкин А.П. Основы моделирования в образовании / А.П. Аношкин. Учебное пособие. Омск: ОмГПУ, 1988. – 144 с.
8. Архангельский С.И. Лекции по организации учебного процесса в высшей школе / С.И. Архангельский // М.: «Высшая школа», 1976. – 200 с.
9. Аткинсон Р.Л. Адаптивные обучающие системы / Р.Л. Аткинсон. М.: Просвещение, 1980. – 528 с.
10. Афанасьев В. В. Новые тенденции профориентации и перспективные модели профильного обучения / В. В. Афанасьев, С. М. Куницына, С. Л. Фролова // Академический вестник. – 2017. – №1. – С. 59-66.
11. Ахметов Ж.Х. Военно-политическая обстановка в Центрально-Азиатском регионе и ее влияние на необходимость создания Коллективных сил оперативного реагирования / Ж.Х. Ахметов, А.А. Абилямажинов // Вестник Академии военных наук Республики Казахстан. Астана, 2014. – № 1. – 130 с.
12. Барабанщиков А. В. Военная педагогика / А.В. Барабанщиков // М.: ВПА, 1986. – 212 с.
13. Барабанщиков А. В. Военно-педагогическая диагностика. А.В. Барабанщиков, П.П. Дерюгин // М.: ВУ. – 1995. – 98 с.
14. Башкова С.А. Развитие профильно-специализированных компетенций студентов профессионально-педагогического вуза / С.А. Башкова // дис... канд. пед. наук. – РГППУ, Екатеринбург, 2016. – 252 с.

15. Белкин А.С. Основы возрастной педагогики / А.С. Белкин // учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. завед. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 192 с.

16. Беспалько В.П. Системно-методическое обеспечение учебно-воспитательного процесса подготовки специалистов / В.П. Беспалько, Ю.Г. Татур // М.: Высшая школа, 1989. – 144 с.

17. Биочинский И. В. Педагогика подготовки офицеров сухопутных войск (историко-педагогический анализ) / И.В. Биочинский // Казань, 1991. – 72 с.

18. Блауберг И.В. Системный подход в современной науке. И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин // Проблемы методологии системных исследований». – М.: Мысль, 1970. – С. 7-48.

19. Богданов И.Н. Подготовка кадров для военно-морских сил Республики Казахстан / И.Н. Богданов // Военно-теоретический журнал «Ориентир» Министерства обороны Республики Казахстан. – Астана, 2018, № 1 (77). – 142 с.

20. Богинская О.С. Педагогические предикторы становления готовности студентов вуза к профессионально-педагогической деятельности. О.С. Богинская // дис... канд. пед. наук. – РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева. – М.: 2017. – 207 с.

21. Богорев В.В. Теоретические основы профессионально-личностной ориентации обучения курсантов в высшем военно-учебном заведении. В.В. Богорев // дис... докт. пед. наук. – СПб, 2001. – 365 с.

22. Бодалев А.А. Личность и общение: избранные психологические труды. А.А. Бодалев // М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 328 с.

23. Бондаренко Н.И. Методология системного подхода к решению проблем. История. Теория. Практика / Н.И. Бондаренко // СПб. ТАТД. – 1997. – С. 86-87.

24. Бордунов С. В. Проблемы истории педагогики высшей военной школы (XVIII – начало XX века) / С.В. Бордунов // М.: ВУ, 1996. – 144 с.

25. Бородин В. А. Подготовка курсантов военных вузов к морально-психологическому обеспечению личного состава подразделений Сухопутных войск / В.А. Бородин // дис... канд. пед. наук. – Военный университет МО РФ, 2017. – 240 с.

26. Ботин Д.М. Проблема готовности научно-педагогических кадров в системе военного образования / Д.М. Ботин // Военно-теоретический журнал «Ориентир» Министерства обороны Республики Казахстан. Астана, 2018, № 1 (77). – С. 42.

27. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. А.В. Брушлинский // Москва-Воронеж, 1996. – 392 с.

28. Буланова-Топоркова М.В. Педагогические технологии. М.В. Буланова-Топоркова, А.В. Духавнева, В.С. Кукушкина, Г.В. Сучков // Учебное пособие для студентов педагогических специальностей. – М.: ИКЦ «Март», Ростов н/д, 2004. – 336 с.

29. Бурнаев З.Р. Некоторые предпосылки совершенствования системы физической подготовки в военных вузах / З.Р. Бурнаев, Е.М. Абильмажинов, В.В. Судаков, М.А. Бралинов // Вестник Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. – Астана, 2018, № 1 (77). – 150 с.

30. Вдовюк В.И. Военно-педагогическая этика и совершенствование профессионально-этической подготовки офицера / В.И. Вдовюк // дис... док. пед. наук. – Военный университет РФ, 1993. – 202 с.

31. Ветлугина Н.О. Организационно-педагогические условия применения мультимедиа технологий в повышении эффективности подготовки бакалавров профессионального обучения / Н.О. Ветлугина // дис... канд. пед. наук. – РГППУ, Екатеринбург, 2016. – 181 с.

32. Виленский В. Я. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе / В.Я. Виленский и др. // М., 2004. – 88 с.

33. Волковицкий Г.А. Мотивация военно-профессионального самосовершенствования / Г.А. Волковицкий // М.: ВШ, 1994. – 73 с.

34. Вооруженные Силы Республики Казахстан – 25 лет. Под общей редакцией генерал-полковника С.А. Жасузакова / Военно-исторический труд // Авторский коллектив НУО РК. Алматы: Золотая книга, 2017. – 380 с.

35. Воронкова Ю.Б. Информационные технологии в образовании. Ю.Б. Воронкова. – РнД: Феникс, 2010. – 314 с.

36. Выготский Л. С. Педагогика. Педагогическая психология. Проблемы общей психологии. Инструментальный метод в психологии / Л.С. Выготский // Собрание сочинений в 6-ти т., т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – 488 с.

37. Выготский Л.С. Проблема развития в структурной психологии / Л.С. Выготский // Вопросы теории и истории психологии. В 6 т., т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – С. 238-290.

38. Выгузова Е.В. Формирование готовности к будущей правоприменительной деятельности курсантов образовательных организаций высшего образования МЧС России / Е.В. Выгузова // дис... канд. пед. наук. – РГППУ, Екатеринбург, 2017. – 200 с.

39. Галиев Т.Т. Системный подход к интенсификации учебного процесса Т.Т. Галиев // Шымкент, ГДО и З, 1998. – 129 с.
40. Гальперин П.Л. Введение в психологию / П.Л. Гальперин // М.: Просвещение, 1976. – 356 с.
41. Гассенди П. Сочинения. В 2-х томах. / П. Гассенди // М.: Мысль, 1968. Т. 2. – 405 с.
42. Герасимов В.В. Новые вызовы требуют переосмысления форм и способов ведения боевых действий. Ценность науки в предвидении / В.В. Герасимов // Военно-промышленный курьер, № 8 (476), 2013. – С.1-3.
43. Герасимов В. Н. Военная педагогика / В.Н. Герасимов // М.: ВУ, 1997. 198 с.
44. Гершунский Б.С. Философия образования / Б.С. Гершунский // Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. – М.: МПСИ, 1998. – 432 с.
45. Гессен В. М. Исключительное положение / В.М. Гессен // СПб, 1908. – 74 с.
46. Гладун А.Д. О становлении специалиста / А.Д. Гладун // Высшее образование в России, 1994. – №4. – С. 21-23.
47. Гольбах П. Карманное богословие / П. Гольбах // М.: Госполитиздат, 1961. – 207 с.
48. Гребенюк О.С., Гребенюк Т.Б. Основы педагогики индивидуальности. О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк // Учебное пособие: Калининградский университет. – Калининград, 2000. – 572 с.
49. Гринкруг Л.С. Концептуальные основания компетентностной модели выпускника / Л.С. Гринкруг // М.: Педагогическое образование и наука, 2011. – № 4. – С. 57-61.
50. Губский Е.Ф. Философский энциклопедический словарь. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко // М.: ИНФРА-М. 2005. – 576 с.
51. Гузев В.В. Интегральная образовательная технология В.В. Гузев // М.: Знание, 1999. – С. 34-65.
52. Гусев В. В. Рабочая книга педагогического самообразования офицеров: основы педагогики высшей военной школы / В.В. Гусев, Н.Ф. Маслова // Орел: ВИПС, 1996. – 92 с.
53. Гусев Р.А. Педагогические условия формирования профессионализма управленческой деятельности офицерских кадров и сотрудников силовых ведомств / Р.А. Гусев // дис... канд. воен. наук. – СПб, 2011. – 134 с.
54. Да Винчи Л. Избранные произведения. В 2-х т. / Л. Да Винчи // М.: Ладомир, 1995. Т. 1 – 364 с.

55. Давыдов В.В. Сущность деятельностного подхода и его происхождение. Деятельностный подход в обучении и формировании творческой личности / В.В. Давыдов // тезисы доклада на Всесоюзной научно-практической конференции. – Уфа-Москва: Баш. ГПИ, 1990. – С. 3-7.

56. Дахин А.Н. Педагогическое моделирование / А.Н. Дахин // Монография: Новосибирский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования. – Новосибирск, 2005. – 230 с.

57. Дикарев В.Г. Инновационные формы организации обучения в системе дополнительного образования в рамках повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов / В.Г. Дикарев // Юридическая наука и правоохранительная практика, 2012. – № 2. – 154 с.

58. Драгомиров М. И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск / М.И. Драгомиров // М.: Воениздат, 1956. – 124 с.

59. Дружинин В. Н. Психология: учебник для гуманитарных вузов / В.Н. Дружинин // СПб.: Питер, 2009. – С. 407.

60. Дубовцев Г.Ф. О совершенствовании военной организации государства / Г.Ф. Дубовцев // Вестник Академии военных наук Республики Казахстан. – Астана, 2014, № 1. – 130 с.

61. Душков Б.А. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности / Б.А. Душков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов // Словарь. – М.: Акад. проект: Мир, 2005. – 847 с.

62. Дьяченко М.И. Психология высшей школы / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович // Минск: Тесей, 2003. – 352 с.

63. Ефремов О.Ю. Военная педагогика: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. – СПб. – Питер, 2017. – 640 с.

64. Ефремов О.Ю. Педагогическая диагностика в высшей военной школе России / О.Ю. Ефремов // СПб.: ВУС, 2000. – 156 с.

65. Ефремов О.Ю. Реализация инновационных технологий педагогической диагностики в подготовке офицерских кадров / О.Ю. Ефремов, Д.Л. Осипов // Вестник ТГПУ. Выпуск 9 (87). – 2009. – С. 57-61.

66. Жаксылыков Р.Ф. Научно-педагогические основы подготовки офицеров высшей квалификации для Внутренних войск Республики Казахстан / Р.Ф. Жаксылыков // дис... канд. пед. наук. – Астана, 2010. – 135 с.

67. Жаксылыков Р.Ф. Система педагогических условий для качественной военно-профессиональной подготовки офицеров Национальной гвардии Казахстана. Теория и практика общественного развития / Р.Ф. Жаксылыков // Краснодар: Хорс. – 2015. – С. 142-145.

68. Жаксылыков Р.Ф. Совершенствование военного образования в свете современных реалий / Р.Ф. Жаксылыков // Философия образования. – Астана, 2012. – № 4 (43). – 259 с.

69. Жасузаков С.А. Кузница кадров высшей военной квалификации / С.А. Жасузаков // Республиканский военно-патриотический журнал «Айбын». – Астана, 2013, № 6 (64). – 112 с.

70. Загвязинский В.И. Методология и методика дидактического исследования / В.И. Загвязинский // М., 1983. – 187 с.

71. Закон Республики Казахстан «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» от 07.01.2005 г. № 29. – 26 с.

72. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 09.04.2016 г. № 501-V. – 94 с.

73. Захаров В.Я. Антикризисное управление. Теория и практика / В.Я. Захаров, А.О. Блинов, Д.В. Хавин // учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 287 с.

74. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учебник / И.Г. Захарова. – М.: Академия, 2013. – 192 с.

75. Золотовская Л.А. Профессиональная подготовленность офицера к работе с личным составом, ее сущность и содержание / Л.А. Золотовская // Вестник высшей школы. М.: 2015, № 11. – С. 118-120.

76. Зуева А.С. Компетентностный подход в организации научно-исследовательской деятельности студентов профессионально-педагогического вуза / А.С. Зуева // дис... канд. пед. наук. РГППУ, Екатеринбург, 2014. – 226 с.

77. Иванова Н.Л. Социальная идентичность и профессиональный опыт личности / Н.Л. Иванова, Е.В. Конева // Яросл. гос. пед. университет имени К.Д. Ушинского. – Ярославль, 2003. – 131 с.

78. Иванова О.А. Становление и развитие социального опыта студентов на основе технологии развивающего обучения О.А. Иванова. Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (4). – С. 850-854.

79. Ильин Г.Л. Философия образования (идея непрерывности). Г.Л. Ильин // М.: Просвещение, 2002. – 280 с.

80. Ипполитова Н.В. Система профессиональной подготовки студентов педагогического вуза: личностный аспект / Н.В. Ипполитова, М.А. Колесникова, Е.А. Соколова. // Монография. Шадринск: изд-во ПО «Исеть». 2006. – С. 50.

81. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И.Ф. Исаев // М.: Педагогика, 2002. – 187 с. 112.

82. Исмагилова Ф.С. Системная структура профессионального опыта специалиста / Ф.С. Исмагилова // Интегральная индивидуальность человека и ее развитие в профессиональном образовании: межвузовский сборник научных трудов / Урал. гос. проф.- пед. ун-т. – Екатеринбург, 2000. – С. 145-162.

83. Истомина С.В. Роль регулятора опыта в профессиональном самоопределении старшеклассников. Автореферат дис... канд. псих. наук. Психологический институт РАО, Москва, 2009, 24 с.

84. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание / М.С. Каган // Избранные статьи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. – 384 с.

85. Калмыков В.Е. Повышение качества методического мастерства преподавателей военно-специальных дисциплин / В.Е. Калмыков // дис... канд. пед. наук. – Военный университет МО РФ, 2017. – 238 с.

86. Кант И. Сочинения. В 6 т. / И. Кант // М.: 1964. – т. 3. – 799 с.

87. Каптагаев О.К. Геополитические аспекты межцивилизационного диалога в условиях современного Казахстана / О.К. Каптагаев // Научный журнал «Сардар» АО ЦВСИ РК. Астана, 2015. – № 2 (27). – 96 с.

88. Карев Б.А. Образовательная модель как основа технологии профессиональной подготовки в военном вузе / Б.А. Карев, Н.Б. Литвинова, И.Е. Петрушин // Право и практика. Научный журнал НИИ истории, экономики и права: М.: НИИ ИЭП. - 2017. - № 3. – 316 с.

89. Карпов А.В. Психология менеджмента: учеб. пособие / А.В. Карпов // М.: Гардарики, 2004. – С. 263-272.

90. Кириленко В.В. Формирование нравственной культуры курсантов в образовательной среде военных вузов / В.В. Кириленко // дис... канд. пед. наук. Военный университет МО РФ, 2017. – 216 с.

91. Кириченко А.И. Некоторые взгляды на построение обороны танковой бригады способом «трилистник» / А.И. Кириченко // Вестник АВН Республики Казахстан. Астана, 2014, № 1. – 130 с.

92. Кирьянова А.В. Диагностическое исследование развития аксиологического потенциала преподавателей университета / А.В. Кирьянова, Т.А. Ольховская // Вестник ОГУ №2 (163), 2014. – С. 105-111.

93. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пос. для ст. выс. уч. заведений. – 4-е изд. Е.А. Климов // М.: издательский центр «Академия», 2010. – 304 с.

94. Койшигарина Г.М. Религия на страже мира / Г.М. Койшигарина // Научный журнал «Сардар» АО ЦВСИ РК. Астана, 2016, № 2 (31). – 96 с.

95. Колесникова И.А. Педагогическая реальность: Опыт межпарадигмальной рефлексии / И.А. Колесникова // СПб.: Изд-во СПбГУ им. А. Герцена, 2001. – 243 с.

96. Компетентностный подход в педагогическом образовании. коллективная монография // Под ред. проф. Козыревой В.А., Радионовой Н.Ф. и Тряпициной А.П. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 392 с.

97. Кон И.С. Социология личности / И.С. Кон // М.: Политиздат, 1967. – 383 с.

98. Конаржевский Ю.А.. Система. Урок. Анализ. 2-е изд. – Ю.А. Конаржевский // Псков: ПОИПКРО, 2012. – 400 с.

99. Кондильяк Э.Б. Сочинения, в 3-х т. / Э.Б. Кондильяк // М.: Мысль, 1982. – Т.2. – 541 с.

100. Корнилов А.А. О развитии военной науки и военного образования в контексте выполнения служебно-боевых задач Национальной гвардией / А.А. Корнилов // Сборник материалов международной теоретической конференции «Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации – флагман военного образования и военной науки Республики Казахстан». Астана, 2017. – С. 269-273.

101. Корнилов А.А. Противодействие гибридным методам борьбы – одна из задач Национальной гвардии / А.А. Корнилов // Вестник Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Астана, 2018, № 1 (77). – 150 с.

102. Королева Г.М. Развитие этнокультурной компетентности педагогов в современной социокультурной среде / Г.М. Королева // Фундаментальные исследования. – 2011. № 8 (ч. 2-я). – С. 280-283.

103. Коротаева Е.В. Основы педагогических взаимодействий. Е.В. Коротаева // М.: Директ-Медиа, 2014. – 152 с.

104. Коротков Э. Н. Современные методы в учебном процессе академии. Э.Н Коротков // М.: ВПА, 1988. – 132 с.

105. Коротков Э.Н. Технология проблемно-деятельностного обучения в военном вузе / Э.Н. Коротков // М.: ВПА, 1990. – 124 с.

106. Корягина Н.А. Социальная психология. Теория и практика. Уч-к для бакалавров / Н.А. Корягина, Е.В. Михайлова // М.: Юрайт, 2014. – 27 с.

107. Космодемьянский А.Р. Профессор - ученый, наставник, воспитатель: Фрагмент педагогического опыта / А.Р. Космодемьянский // Вестник высшей школы - 1996. – №5. – С. 46-52.

108. Круглов В.В. Геополитика и война / В.В. Круглов // Военная мысль. М., 1999. – № 5. – С. 20.

109. Круглов В.В. О вооруженной борьбе будущего / В.В. Круглов // Военная мысль. – М., 1998. – № 5. – 5 с.

110. Кузнецова А.Г. Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике / А.Г. Кузнецова // Монография. – Хабаровск: Изд-во ХК ИППК ПК, 2001. – 152 с.

111. Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища / Н.В. Кузьмина // М.: Педагогика, 1989. – 138 с.

112. Куклина Е.Н. Соотношение понятий «Опыт профессиональной деятельности» и «профессиональное развитие специалиста» / Е.Н. Куклина // Вестник СГУТиКД. – 2010, № 4 (14). – С. 107–113.

113. Куклина Е.Н. Формирование опыта исследовательской деятельности у студентов педагогического вуза на основе проблемно-рефлексивного подхода / Е.Н. Куклина // моногр. Сочи: РИО СГУТиКД, 2008. – 150 с.

114. Кукушин В.С. Современные педагогические технологии. Пособие для учителя. Издание 2-е, переработанное. / В.С. Кукушин // Ростов н/д: Феникс, 2004. – 379 с.

115. Кулаков В. Ф. Военная психология и педагогика: Учебное пособие В.Ф. Кулаков // М.: Совершенство, 1998. – 245 с.

116. Куликов Р.С. Индивидуальный и дифференцированный подходы в подготовке офицеров к воспитательной работе с подчиненными, склонными к криминогенному поведению / Р.С. Куликов // Вестник КТУ, 2010, № 12. – С. 186-190.

117. Кусаинов К.К. Исследование вопросов психологической подготовки военнослужащих Вооруженных Сил Республики Казахстан / К.К. Кусаинов // Вестник Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Астана, 2018, № 1 (77). – 150 с.

118. Лазарев В.С. Деятельностный подход к проектированию целей педагогического образования / В.С. Лазарев, Н.В. Конопина // Педагогика, 1999. – № 6. – С. 12–18.

119. Лазарев В.С., Конопина, Н.В. Деятельностный подход к формированию содержания педагогического образования / В.С. Лазарев, Н.В. Конопина // Педагогика, 2000 – № 3. – С.27–34.

120. Лаптев Л.Г. Акмеологические основы эффективного воинского труда. Л.Г. Лаптев // М.: ИТАР ТАСС, 1998. – 283 с.

121. Левина М.М. Технологии профессионального педагогического образования / М.М. Левина // Учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 272 с.

122. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев // М.: Политиздат, 1975. – 302 с.

123. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения. В 2-х т. А.Н. Леонтьев // М.: Педагогика, 1983. – т. 1. – С. 34–72.

124. Лернер И.Я. Познавательные задачи в обучении гуманитарным предметам. / И.Я. Лернер // М.: Просвещение, 1972. – 237 с.

125. Лифшиц В.Я. Деятельность преподавателя вуза как развивающийся процесс. Повышение эффективности психолого-педагогической подготовки преподавателей вузов / В.Я. Лифшиц, Н.Н. Нечаев // М.: Педагогика, 1988. – С. 89–92.

126. Локк Д. Сочинения. В 3 т. / Д. Локк // М.: Мысль, 1985. Т. 2. – 560 с.

127. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов // М.: Наука, 1984. – 443 с.

128. Маврин С.А., Малашенко, Л.И. Концептуальный взгляд на развитие профессионального опыта офицера // Маврин С.А., Малашенко Л.И. // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2018. – № 2 (19). С. 123–126.

129. Маврин С.А. Педагогические системы и технологии / С.А. Маврин // учеб. пособие для студ. педвузов. – Омск: ОГПИ, 1993. – 98 с.

130. Маврин С.А. Педагогические теории и системы / С.А. Маврин // Омск: ОмГПУ, 1997. – 88с.

131. Маврина И.А. Прогнозирование и моделирование в научных исследованиях по теории и методике обучения математике / И.А. Маврина // монография. – Омск: ОмГПУ, 2007. – 69 с.

132. Майкеев М.Ж. Факторы стратегического сдерживания Республики Казахстан / М.Ж. Майкеев, О.Б. Кульмагамбетов // Вестник Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Астана, 2018, № 1 (77). – 150 с.

133. Малашенко Л.И. Дифференциация процесса развития опыта профессиональной деятельности офицера / Научно-образовательный журнал «Вестник» Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы / – № 1 (77), 2018. С. 95–98.

134. Малашенко Л.И. Модель развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза // Л.И. Малашенко // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1 (76). С. 34–40.

135. Малашенко Л.И. О подготовке офицеров вооруженных сил и органов специального назначения к совместным действиям по разрешению кризисных

ситуаций по опыту ОДКБ // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2 (69). С. 5–12.

136. Малашенко Л.И. Опыт антикризисной деятельности как важный компонент профессиональной подготовки офицеров / Л.И. Малашенко // Человек и образование. – 2017. – № 4. – С. 111–115.

137. Малашенко Л.И. Оценка развития профессионального опыта деятельности офицеров в кризисных ситуациях как результат педагогического исследования / Л.И. Малашенко // Человеческий капитал, 2019, № 5 (125). С. 122–131.

138. Малашенко Л.И. Педагогические пути развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза / Л.И. Малашенко // Самарский научный вестник, 2019. Т. 8, № 1 (26). С. 271–277.

139. Малашенко Л.И. Психолого-педагогические и философские основы развития профессионального опыта антикризисной деятельности офицера. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогический взгляд на профессионально-ориентированное образование». (Оренбург, 26 октября 2017 г.) / в 2 ч. – ч. 2 – Стерлитамак, Агентство международных исследований, 2017. – С. 15–21.

140. З.А. Малькова. Джон Дьюи – философ и педагог-реформатор / Педагогика, 1995, № 4. – С. 95–104.

141. Маркова А.К. Формирование мотивации учения / А.К. Маркова, Т.А. Матис, А.Б. Орлов // М.: Педагогика, 1990. – 192 с.

142. Маркова А.К. Психология профессионализма / А.К. Маркова // М., 1996. – 184 с.

143. Мартынов А.А. Опыт локальных войн и конфликтов второй половины XX – начала XXI вв., его влияние на развитие военного искусства / А.А. Мартынов // Военно-теоретический журнал «Ориентир» Министерства обороны Республики Казахстан. – Астана, 2016, № 4 (72). – 130 с.

144. Матюшенко С.В. Теоретические исследования педагогической деятельности / С.В. Матюшенко // Омский научный вестник. № 6 (82), 2009. – С. 116-120.

145. Мельвиль Ю.К. Пути буржуазной философии XX века / Ю.К. Мельвиль // М.: Мысль, 1983. – 247 с.

146. Мещеряков Д.В. Модель формирования профессиональной компетентности будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза. Д.В. Мещеряков, А.В. Белошицкий // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2012. - № 11 (114). – С. 122–129.

147. Михайловский В.Г. Акмеологические основы профессионального становления офицерских кадров. В.Г. Михайловский / М.: РАГС, 1995. – 260 с.
148. Молдабаев А.Г. Казахстан и новые глобализационные вызовы. А.Г. Молдабаев // Научный журнал «Сардар» АО ЦВСИ Республики Казахстан. Астана, 2015, № 2 (27). – 96 с.
149. Молостов Б.В. Разблокирование кризисных ситуаций. Б.В. Молостов // Военная мысль. – 1990. № 6. – С. 43–49.
150. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса / В.М. Монахов // М.: Дрофа, 1995. – 198 с.
151. Морозов В.П. Невербальная коммуникация. Экспериментально-психологические исследования / В.П. Морозов // М.: институт психологии РАН, 2011. – 38 с.
152. Мудрик А.В. Коммуникативная структура личности. Базовая культура личности: теоретические и методические проблемы / А.В. Мудрик // сборник науч. трудов АПН СССР, врем. науч.-исслед. коллектив «Школа». – М., 1989. – С. 56–67.
153. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников. А.В. Мудрик // М.: Педагогика, 1984. – 112 с.
154. Мусатов М.И. Оптимизация управленческой деятельности современного и военного руководителя / М.И. Мусатов // М.: ИТАР-ТАСС, 1998. – 206 с.
155. Мухамадеев Т.М., Тургунбаев Т.А. Теоретические подходы концепции «гибридной войны» / Т.М. Мухамадеев, Т.А. Тургунбаев // Военно-теоретический журнал «Ориентир» Министерства обороны Республики Казахстан. - Астана, 2018, № 1 (77). – 142 с.
156. Мухамадеев Т.М. О некоторых проблемах военной науки Казахстана. Т.М. Мухамадеев / Вестник АВН Республики Казахстан. Астана, 2014, № 1. – 130 с.
157. Мухаметов А.Ф. О значимости изучения теории стратегии. А.Ф. Мухаметов // Вестник Академии военных наук Республики Казахстан. – Астана, 2014, № 1. – 130 с.
158. Муханбеткалиев Х.С. Становление Вооруженных Сил независимого Казахстана / Х.С. Муханбеткалиев // Научный журнал «Сардар» АО ЦВСИ Республики Казахстан. – Астана, 2016, № 2 (31). – 96 с.
159. Муханбеткалиев Х.С. Причины и механизмы возникновения войн и вооруженных конфликтов: эволюция взглядов / Х.С. Муханбеткалиев // Научный журнал «Сардар» АО ЦВСИ Республики Казахстан. – Астана, 2014, № 1 (22). – 96 с.

160. Нечаев М.П. Интерактивные технологии в современной образовательной среде / М. П. Нечаев, В. А. Кальней // Вестник РМАТ. – 2016. № 2. – С. 45–49.

161. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов, В.М. Скакун, [Электронный ресурс] – Мн.: изд. 1998. – 896 с.

162. Новиков А.М. Основания педагогики / А.М. Новиков // М.: Эгвес. – 207 с.

163. Новоселов С. А. Структурно-функциональная модель подготовки учащихся к инновационной деятельности в области техники и технологий / С. А. Новоселов, Л. И. Львова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3 – С. 26–31.

164. Ногуманов Д.У. Нанотехнологии как достижения в военном деле. / Д.У. Ногуманов // Вестник АВН РК. Астана, 2014. – № 1. – 130 с.

165. Образцов П. И. Дидактика высшей военной школы: учебное пособие. П.И. Образцов, В.М. Косухин / Орел: Академия спецсвязи РФ, 2004. – 317 с.

166. Ожегов С.И. Словарь русского языка, под ред. С. П. Обнорского, гос. издательство иностранных и национальных словарей [Электронный ресурс] М.: 1952. – 848 с.

167. Ойзерман Т.И. Главные философские направления: теоретический анализ историко-философского прогресса Т.И. Ойзерман // М.: Мысль, 1984. – 303 с.

168. Павлова М.В. Философские аспекты понятия «опыт» // Актуальные задачи педагогики / М.В. Павлова // материалы Междунар. науч. конф.– Чита: Издательство Молодой ученый, 2011. – С. 228–233.

169. Паньков С.В. Особенности подготовки подразделений миротворческой бригады к выполнению задач в миротворческой операции / С.В. Паньков, Т.М. Баудинов // Вестник Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. – Астана, 2018, № 1 (77). – 150 с.

170. Петровский А.В. Личность, деятельность, коллектив. А.В. Петровский // М.: Изд-во политической литературы, 1982. – 239 с.

171. План деятельности Правительства Российской Федерации в кризисных ситуациях. 11.10.2004 г. [Электронный ресурс] / Москва. – 12 с.

172. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. К.К. Платонов // М.: Высшая школа, 1984. – 174 с.

173. Платонов К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов // М.: Наука, 1986. – 254 с.

174. Пидкасистый П.И. Проблемно-модельное обучение: вопросы теории и технологии / П.И. Пидкасистый, Ж.С. Хайдаров // Алма-Ата: Мектеп, 1980. – 207 с.

175. Поваренков Ю.П. Психологический анализ процесса профессионализации. Психологические закономерности профессионализации. / Ю.П. Поваренков // Ярославль, 1991. – С. 95–109.

176. Поваренков Ю.П. Системогенетический анализ профессионального самоопределения личности / Ю.П. Поваренков // Ярославский психологический вестник. – 2005. № 16. – С. 10–15.

177. Поваренков Ю.П. Индивидуально-психологическое содержание профессионально важных качеств субъекта труда / Ю.П. Поваренков // Вестник Томского государственного педагогического университета, 2006. – № 2. С.22–27.

178. Поваренков Ю.П. Положения системогенетической концепции профессионального становления и реализации субъекта труда. Часть 2. / Человек. Сообщество. Управление // 2011, № 1. – 98 с.

179. Положение о высших военно-учебных заведениях Республики Казахстан Алматы, 1996. – 10 с.

180. Попков В.А. Дидактика высшей школы: учеб. пособие для ст. высших уч. заведений / В.А. Попков, А.В. Коржуев // Издательский Центр «Академия», 2008. – 224 с.

181. Постановление Правительства Республики Казахстан от 23.08.2012 г. № 1080 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования». – 338 с.

182. Профессионально-педагогические понятия. Словарь. Под редакцией Г.М. Романцева. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 456 с.

183. Пустовалова Е.И. Формирование профессионально значимых качеств у будущих специалистов пожарной безопасности в условиях внеаудиторной самостоятельной работы / Е.И. Пустовалова // дис... канд. пед. наук. – РГППУ, Екатеринбург, 2015. – 215 с.

184. Радионова Н.Ф. Образованность обучающихся как один из показателей качества образования. Контроль качества и оценка в образовании. Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицина // – СПб.: РГПУ, 1998. – 143 с.

185. Разбегаева Л.П., Целуйко В.М. Деятельностный подход к обучению – путь к прочным знаниям: методические указания. Л.П. Разбегаева, В.М. Целуйко. Волгоград, ВГПИ, 1990. – 59 с.

186. Ракитов А.И. Философские проблемы науки: Системный подход. А.И. Ракитов // М.: Мысль, 1977г. – 270 с.

187. Рахманова Г. Кризисные ситуации в глобализирующемся мире. Г. Рахманова // Алматы: Мысль. 2011. – С. 35.

188. Решетова З.А. Психологические основы профессионального обучения / З.А. Решетова // М.: МГУ, 1985. – 206 с.

189. Роготень Н. Н. Проблемы подготовки специалистов в современных условиях / Н. Н. Роготень // Социальные отношения. – 2014. – №3 (10). – С. 55–57.

190. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 томах. С.Л. Рубинштейн // М.: Педагогика, 1989. – Т. 2. – 328 с.

191. Руденко Ю.С. Совершенствование теории и практики обучения слушателей и курсантов высших военно-учебных заведений / Ю.С. Руденко // дис... докт. пед. наук. Военный университет РФ, 2002. – 244 с.

192. Рыспаев А.Н. Геополитика и войны нового типа: информационно-справочный сб. по материалам прессы / А.Н. Рыспаев // Астана, 2015. Ч. 1. – 489 с.

193. Рыспаев А.Н. Подход к выбору показателей эффективности функционирования системы обеспечения офицерскими кадрами / А.Н. Рыспаев // Научный журнал «Сардар» АО ЦВСИ Республики Казахстан. – Астана, 2015, № 2 (27). – 96 с.

194. Саурбаев Т.К. Вопросы кибербезопасности в рамках информационного противоборства государства. / Т.К. Саурбаев // Вестник Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы. Астана, 2018, № 1 (77). – 150 с.

195. Саханский Н.Б. Военно-педагогическая диагностика как условие совершенствования обучения и воспитания в системе военного образования / Н.Б. Саханский // дис... д-ра пед. наук: СПб, 2003. – 238 с.

196. Свинаярева О.В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу / О.В. Свинаярева // дис... канд. пед. наук. Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя. – М: 2017. – 280 с.

197. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. Г.К. Селевко // М.: Народное образование, 1998. – 250 с.

198. Серикбаев К.С. Профессиональная армия: пути подготовки воина – профессионала / К.С. Серикбаев // Вестник АВН Республики Казахстан. Астана, 2014, № 1. – 130 с.

199. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: Концепция и технологии / В.В. Сериков // Волгоград, 1994. – 256 с.

200. Сериков Г.Н. Образование: аспекты системного отражения. Г.Н. Сериков // Курган: Зауралье, 1997. – 464 с.

201. Серкпаев М.О. Роль подготовки командных кадров Среднеазиатского военного округа в становлении системы военного образования Республики Казахстан / М.О. Серкпаев, С.К. Тыныбаев // Сборник материалов международной теоретической конференции «Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации – флагман военного образования и военной науки Республики Казахстан». – Астана, 2017, 460 с. – С. 77–81.

202. Симонов В.П. Диагностика личности и профессионального мастерства преподавателя / В.П. Симонов // учеб. пособие для студентов педвузов, учителей и слушателей ФПК. – М.: Международная педагогическая академия, 1995. – 192 с.

203. Слостенин В.А. Педагогика. В.А. Слостенин, И.Р. Исаев, А.И. Мищенко, Е.Н. Шиянов // уч. пособие. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

204. Слободчиков В.И. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев // М., «Школа-пресс», 1995. – 382 с.

205. Словарь терминов профессионально-педагогической акмеологии. Сост. О. Б. Акимова, Е. Ю. Бычкова, Н. К. Чапаев. Под ред. О. Б. Акимовой. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2020. – 105 с.

206. Соглашение о взаимодействии пограничных войск государств – участников СНГ при возникновении кризисных ситуаций на внешних границах от 17 мая 1996 г. / Москва. – 1996. – 4 с.

207. Соловьева Н.И. Развитие жизненного познавательного опыта в процессе обучения студентов современного вуза / Н.И. Соловьева // дис. канд. пед. наук. – Алтайский ГПУ, Барнаул, 2016. – 295 с.

208. Спирин Л.Ф. Основы педагогического анализа / Л.Ф. Спирин, М.А. Слепинский, М.Л. Фрумкин // Ярославль, 1989. – 167 с.

209. Субетто А.И. Онтология и феноменология педагогического мастерства [Текст] / А.И. Субетто // Тольятти, 1999. – 257 с.

210. Судаков К.В. Теория функциональных систем в педагогике. К.В. Судаков // межвуз. сборник научных трудов. – Московский мед. институт им. И.М. Сеченова АМН СССР, НИИ норм. физиологии им. П.К. Анохина. – М.: ММИ, 1999. – 100 с.

211. Сунь-цзы. Искусство войны / М.: Центрполиграф. – 2011. – 56 с.

212. Сыдыкназаров М.А. Асимметричные риски, угрозы и конфликты в стратегических исследованиях: источники, генезис, эволюция.

М.А. Сыдыкназаров // Научный журнал «Сардар» АО ЦВСИ Республики Казахстан. Астана, 2016, № 2 (31). – 96 с.

213. Тасбулатов А.Б. Совершенствование учебного процесса – необходимое условие улучшения качества подготовки военных специалистов для Вооруженных Сил / А.Б. Тасбулатов // Вестник КарГУ, 2005. – Караганда, 2005. – 4 с.

214. Тауланов С.С. Профессионально-ценностное ориентирование будущих офицеров в процессе обучения военной педагогике на основе информационно-коммуникационных технологий / С.С. Тауланов // Монография. – Алматы: РЦИО, 2005. – 234 с.

215. Тауланов С.С. Профессионально-ценностное ориентирование будущих офицеров в процессе обучения военной педагогике в условиях информатизации образования. Реализация задач Президента РК – Верховного Главнокомандующего ВС РК Назарбаева Н.А. – основа национальной безопасности страны / С.С. Тауланов // Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. – Алматы, 2004. – С. 45–58.

216. Тихонов И.И. Проблемы эффективного управления процессом обучения в высшей школе / И.И. Тихонов // дис... докт. пед. наук. – Военный университет РФ, 1968. – 218 с.

217. Тогусов А.К. Подготовка военных кадров в рамках Организации Договора о коллективной безопасности / А.К. Тогусов, А.К. Тогусова // Сборник материалов Международной военно-научной конференции «Всестороннее обеспечение коалиционной группировки войск при подготовке и ведении совместных операций (боевых действий). Астана, 2016. – 314 с.

218. Тодошева С.Т. Теория менеджмента. Учебное пособие. С.Т. Тодошева // М.: Кнорус, 2017. – 216 с.

219. Тоистева О.С. Системно-деятельностный подход в профессиональной подготовке социально-педагогических кадров в вузе. О.С. Тоистева // дис... канд. пед. наук. РГППУ, Екатеринбург, 2015. – 368 с.

220. Толстой Л.Н. / О воспитании. Журнал «Свободное воспитание» // 1909–1910 г., № 2, столб. 1–12.

221. Трайнев В.А. Новые информационные коммуникационные технологии в образовании: Информационное общество. Информационно-образовательная среда. Электронная педагогика. Блочно-модульное построение информационных технологий / В.А. Трайнев. – М.: Дашков и К°, 2013. – 320 с.

222. Тренин И.В. Интеграция информационных и дидактических ресурсов в образовательном процессе военного вуза / И.В. Тренин // дис... канд. пед. наук. – Военный университет МО РФ, 2017. – 295 с.

223. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем / А.И. Уемов // М.: Мысль, 1978. – 272 с.

224. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». – 174 с.

225. Федеральный конституционный закон Российской Федерации от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». – 3 с.

226. Федотова Е.Л. Информационные технологии в науке и образовании: учебное пособие / Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. – М.: Форум, 2018. – 256 с.

227. Федулова К.А. Подготовка будущих педагогов профессионального обучения к компьютерному моделированию / К.А. Федулова // дис... канд. пед. наук. РГППУ, Екатеринбург, 2014. – 208 с.

228. Фокин Ю. Г. Теория и технология обучения: деятельностный подход: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 3-е изд. / Ю.Г. Фокин // М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 240 с.

229. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Ильичева Л. Ф., Федосеева П. И., Ковалева С.М., Павлова В. Г. / М.: Советская энциклопедия, 1983. – 839 с.

230. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. М.А. Холодная // 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – С. 110–127.

231. Христофоров С.В. Опыт как педагогическая категория. С.В. Христофоров // Вестник Оренбургского государственного университета – 2005. № 7. – С. 180–184.

232. Чернилевский Д.В., Филатов О.К. Технология обучения в высшей школе. Учебное издание. / Под ред. Д.В. Чернилевского. М.: Экспедитор, 1996. – 288 с.

233. Чигринов В.И. Формы, методы и средства активизации учебно-познавательной деятельности обучаемых / В.И. Чигринов, С.И. Мельникова, А.А. Мураховский // Харьков: ХГУ, 1987. – 91 с.

234. Чистова А.С. Динамическое моделирование системы подготовки магистров профессионального обучения / А.С. Чистова // дис... канд. пед. наук. РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, 2016. – 178 с.

235. Чистякова С. Н. Системная организация педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся в условиях социально-экономических перемен / С.Н. Чистякова // Казанский педагогический журнал. – 2017. – №1. – С. 4–14.

236. Шарипханов С.Д. Система гражданской обороны Республики Казахстан. Итоги строительства и реформирования, перспективы развития /

С.Д. Шарипханов, Е.Ж. Акимбаев // Вестник АВН Республики Казахстан. Астана, 2014, № 1. – 130 с.

237. Шичалина Ю.А. История философии: Запад – Россия – Восток (книга вторая: философия XV – XIX вв.) / Ю.А. Шичалина // М.: «Греко-латинский кабинет», 1996. – 557 с.

238. Шкадов И.Н. Вопросы обучения и воспитания в военно-учебных заведениях / И.Н. Шкадов // М., Воениздат, 1976. – 525 с.

239. Шлейко М.Е., Ладыгин А.В. Информационно-психологическая операция – инструмент достижения агрессивных целей без применения военной силы / М.Е. Шлейко, А.В. Ладыгин // Военно-теоретический журнал «Ориентир» Министерства обороны Республики Казахстан. Астана, 2018, № 1 (77). – 142 с.

240. Шмюкле Г. Меч на шелковой нитке: преодоление кризисных ситуаций в Европе Г. Шмюкле // М.: Прогресс, 1982. – 12 с.

241. Шумакова О.А. Профессиональный опыт личности: психологические аспекты формирования в образовательном процессе вуза. Современные научные исследования и инновации. 2012. № 11 [Электронный ресурс] URL: <http://web.snauka.ru/issues/2012/11/18540>.

242. Шутова Т.В. Многомерные модели формирования проектировочных компетенций бакалавров профессионального обучения. / Т.В. Шутова // дис... канд. пед. наук. – РГППУ, Екатеринбург, 2015. – 192 с.

243. Щуркова Н.Е. Классное руководство: Формирование жизненного опыта у учащихся / Н.Е. Щуркова, Л.Д. Рагозина // М.: Педагогическое общество России, 2002. – 160 с.

244. Эрдниев П.М. Укрупнение дидактических единиц в обучении математике / П.М. Эрдниев, Б.П. Эрдниев // Книга для учителей. – М. – 1986. – 255 с.

245. Юм Д. Сочинения. В 2-х т. / Д. Юм // М.: Мысль, 1965. Т.1. – 352 с.

246. Юркина Л.В. Инноватика в образовательной теории и практике сквозь призму истории педагогики / Л.В. Юркина // Право и практика. Научный журнал НИИ истории, экономики и права: Москва: НИИ ИЭП. – 2017. – № 3. – 316 с.

247. Юсупов И.М. Готовность студентов к овладению педагогическими профессиями / И.М. Юсупов // Формирование личности учителя в педагогическом вузе: Межвузовский сборник научных трудов. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1989. – 144 с.

248. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / В.А. Ядов // Л.: ЛГУ, 1979. – 264 с.

249. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин // М.: ЦКФЛ РАО, 1997. – 248 с.

250. Berg I.S. Bundeswehr in Afghanistan: War in the absence of war. Materials of the Bundeswehr University: research of terrorism problems. Munich, 2008. p. 44.

251. Holland Y. L. Explorations of a theory of vocational of vocational of vocational choice. J. Appl. Psychol. 1968. V. 52. N 1. P.45–52.

252. Super D. E., et al. Vocational Development: A Framework of Research. N.Y. 1957. 391 p.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Номер и название иллюстративного материала	Стр.
Рисунок 1 – Структура опыта личности офицера	28
Рисунок 2 – Подсистемная структура профессионального опыта офицера с позиции теории функциональных систем	29
Рисунок 3 – Видовая структура профессионального опыта офицера	31
Рисунок 4 – Взаимосвязи деятельностной готовности офицера с окружающей кризисной средой	38
Рисунок 5 – Отличительный облик профессионального опыта офицера	40
Рисунок 6 – Структуризация процесса профессионализации военного специалиста как формы активности личности	42
Рисунок 7 – Социализация личности офицера в процессе профессионализации	43
Рисунок 8 – Компонентная структура установки субъекта в объекте профессиональной деятельности офицера	44
Рисунок 9 – Взаимосвязи путей развития профессионального опыта офицера с формами его проявления в ситуационно-кризисной деятельности	47
Рисунок 10 – Структуризация исследовательского пути развития профессионального опыта офицера	49
Рисунок 11 – Структура технологического диапазона специалиста	58
Рисунок 12 – Основные направления расширения технологического диапазона специалиста	59
Рисунок 13 – Общая классификация технологий, применяемых в магистратуре военного вуза при профессиональной подготовке магистрантов	61
Рисунок 14 – Классификация (по параметрам) технологий обучения офицеров	62
Рисунок 15 – Структура компьютерной (ИТ) технологии обучения магистрантов военного вуза	67

Рисунок 16 – Структура технологии дистанционного обучения в образовательном процессе военного вуза	70
Рисунок 17 – Основные сущностные характеристики технологии модульного обучения магистрантов военного вуза	71
Рисунок 18 – Структура технологии педагогической диагностики	71
Рисунок 19 – Структура учебного блока в интегральной технологии обучения магистрантов военного вуза	72
Рисунок 20 – Структурно-графическая схема дифференциации обучения магистрантов военного вуза в развитие у них профессионального опыта	74
Рисунок 21 – Основные направления дифференциации обучения магистрантов военного вуза	77
Рисунок 22 – Структура формирования экспериментальных групп в педагогическом эксперименте по развитию у магистрантов военного вуза профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях	78
Рисунок 23 – Структура суммарного оценивания эффективности технологии обучения	81
Рисунок 24 – Особенности образовательного процесса военного вуза как специфической системы	86
Рисунок 25 – Группирование педагогических задач образовательного процесса	90
Рисунок 26 – Место и роль развития опыта офицера в образовательном процессе (магистратуре) военного вуза	91
Рисунок 27 – Структура констатирующего этапа педагогического эксперимента по развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза	98
Рисунок 28 – Сопоставимость объекта и предмета исследования с моделируемым объектом	108
Рисунок 29 – Структурно-базовая основа модели развития опыта офицера	110
Рисунок 30 – Структура концептуальных подходов к развитию профессионального опыта офицеров-магистрантов	110
Рисунок 31 – Структура философского аспекта развития профессионального опыта офицера	114
Рисунок 32 – Структура социального аспекта развития опыта офицера	115
Рисунок 33 – Структура психологического аспекта развития профессионального опыта офицера	116
Рисунок 34 – Общий вид структурно-функциональной модели развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза	117
Рисунок 35 – Целевой блок модели как логистическая цепь развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у выпускников военного вуза	117

Рисунок 36 – Функциональный блок модели развития профессионального опыта магистрантов военного вуза	119
Рисунок 37 – Классификация учебных занятий по подготовке офицеров в магистратуре военного вуза	120
Рисунок 38 – Классификация методов обучения магистрантов военного вуза по соответствующим этапам подготовки	125
Рисунок 39 – Методы обучения офицеров, при использовании которых отмечается эффективное пополнение профессионального опыта	126
Рисунок 40 – Взаимосвязь форм обучения офицеров с развитием профессионального опыта в образовательном процессе магистратуры и служебной деятельности военного вуза	126
Рисунок 41 – Классификация учебной материально-технической базы подготовки магистрантов военного вуза	127
Рисунок 42 – Взаимосвязь педагогических условий образовательного процесса магистратуры с развитием профессионального опыта офицеров	129
Рисунок 43 – Структура результативного блока модели развития профессионального опыта офицеров	130
Рисунок 44 – Диаграмма изменения уровня представлений магистрантов об организации процесса урегулирования кризисных ситуаций после проведенных занятий и встреч с ветеранами боевых действий	134
Рисунок 45 – Диаграмма изменения уровня представлений офицеров, обучающихся в военном вузе, об организации процесса урегулирования кризисных ситуаций после реализации плана мероприятий программы ПИМ	136
Рисунок 46 – Структура занятия по развитию конфликтологической компетентности офицеров в ходе обучения в магистратуре вуза	139
Рисунок 47 – Соотношение военных и невоенных мер разрешения военного конфликта (кризисной ситуации)	140
Рисунок 48 – Динамика изменения уровней развития профессионального опыта деятельности офицеров-магистрантов в начале и в конце эксперимента	143
Рисунок 49 – Структура готовности офицера к профессиональной деятельности в кризисных ситуациях	147
Таблица 1 – Структура профессионального опыта деятельности офицера	33
Таблица 2 – Жизненные этапы профессионализации офицера	41
Таблица 3 – Структура целей развивающего обучения офицера	64
Таблица 4 – Классификация уровней знаний офицеров, получаемых ими в процессе профессиональной подготовки к деятельности в кризисных ситуациях	65

Таблица 5 – Критерии оценки профессиональной подготовки офицера (магистранта военного вуза)	94
Таблица 6 – Теоретическая подготовка (оценивается в ходе анкетирования, бесед, опросов)	95
Таблица 7 – Критерии оценки практической подготовки	96
Таблица 8 – Ценностные детерминанты учебной деятельности магистрантов	99
Таблица 9 – Самооценка магистрантами своей учебной деятельности	101
Таблица 10 – Критерии самооценки магистрантами уровней опыта (на примере дисциплины «Управление войсками»)	102
Таблица 11 – Соответствие уровней профессионального опыта магистрантов оценочным показателям их профессиональной подготовки	102
Таблица 12 – Результаты определения уровней профессионального опыта магистрантов первой экспериментальной группы	103
Таблица 13 – Результаты определения уровней профессионального опыта магистрантов второй экспериментальной группы	103
Таблица 14 – Результаты определения уровней профессионального опыта участников эксперимента	104
Таблица 15 – Структура военно-профессиональной сферы деятельности офицера	112
Таблица 16 – Фабула игры, характерной для развития профессионального опыта, по теме «Проведение анализа военно-профессиональной ситуации»	121
Таблица 17 – Оценка уровня развития опыта профессиональной деятельности у магистрантов военного вуза по результатам участия в учениях с коллективными силами ОДКБ	137
Таблица 18 – Результаты оценки учебной успешности магистрантов военного вуза в педагогическом эксперименте	144
Таблица 19 – Оценка уровня профессиональной культуры офицера	145
Таблица 20 – Обобщенная оценка развития профессионального опыта у магистрантов военного вуза в педагогическом эксперименте	148

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Интерпретация кризисных ситуаций

[46, 76, 90, 98, 113, 114, 141, 153, 154, 176, 195, 201, 216, 222, 235, 246, 250]

СУЩНОСТЬ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ		
<p>Одно из состояний военно-политической обстановки, представляющее крайне острую форму столкновения интересов классов и государств, коалиций государств, двух социальных систем. Ее сущность заключается в том, что в этот период разворачивается интенсивная политическая, экономическая, дипломатическая и идеологическая борьба, в процессе которой отношения конфликтующих сторон достигают такого накала, за которым при дальнейшем преднамеренном нагнетании обстановки кризис в отношениях разрешается военными средствами. В результате таких качественных изменений военно-политическая обстановка перерастает из кризисной стадии в фазу вооруженного конфликта, сохраняя при этом факторы критического характера, влияющие на ее дальнейшую эволюцию.</p>	<p>Состояние обострения обстановки, сложившееся на территории государства, в отдельной ее части или на территории нескольких стран, которое характеризуется:</p> <p>Осложнением межгосударственных или внутренних противоречий, свидетельствующим о том, что с помощью норм и мер, предназначенных для нормального (обычного) режима деятельности государств, невозможно обеспечивать должный уровень государственной (международной) безопасности и безопасности граждан; сложностью поддержания на данной территории законности и правопорядка; необходимостью введения дополнительных мер по локализации кризисной ситуации, ликвидации ее последствий и нормализации обстановки.</p>	<p>Любое отклонение от привычного режима функционирования системы или отдельного ее элемента, характеризующееся необходимостью принятия нестандартных решений, мобилизации профессионально-личностного потенциала сотрудников и наличием как отрицательных, так и положительных последствий.</p> <p>Ситуация, требующая от человека значительного изменения представлений о мире и о себе за короткий промежуток времени. Эти изменения могут носить как позитивный, так и негативный характер.</p>

КРИТЕРИИ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ
Причины, условия возникновения и характер ситуации.
Состав, расстановка, преследуемые цели и реальные возможности противостоящих политических сил.
Готовность и решимость к применению средств физического и вооруженного насилия
Наличие факторов, способных усилить или ослабить остроту конфликта.
Заинтересованность различных политических сил в локализации или обострении конфликта, их вероятные действия в связи с этим.
Степень угрозы государственной безопасности.
Возможность устойчивого функционирования органов власти и управления, их готовность к действиям по нормализации обстановки, располагаемые ими силы и средства.

Классификация кризисных ситуаций

По характеру угрозы	По пространственному размаху	По динамике развития
Политические	Локальные	Скоротечные
Социальные	Территориальные	Долговременные
Военные	Государственные	
Природные	Трансграничные	
Основные виды кризисных ситуаций		
Политическая		
<p>Характеризуется расстройством политической системы, сопровождающимся нарушением ее нормального функционирования, связанным с отказом значительной части граждан в поддержке управляющей организации. Население выражает недоверие исполнительной власти и правящей партии, проявляет недовольство осуществляемой в стране политикой. Система в подобных условиях не может успешно выполнять свои функции. Такая ситуация может возникнуть между странами или в одном государстве, когда согласовать действия между политическими силами невозможно. Внешнеполитические кризисы развиваются из-за международных противоречий. Внутренние (парламентский, правительственный, конституционный и другие) являются следствием расхождения политических интересов разных социальных сил внутри страны.</p>		
Социальная		
<p>Возникает, когда не удовлетворяет устройство общества, власть, сталкиваются интересы разных социальных образований (работодателей и работников, предпринимателей и профсоюзов, менеджеров и персонала, работников разных профессий). Масштаб социальной ситуации локальный, но по мере роста он вполне может охватить большие территории, если не принять меры в самом начале, и перерасти в революцию или переворот. Такая ситуация находится в поле управления обществом, затрагивает обычно абсолютно все стороны жизнедеятельности государства и практически всегда переходит в кризисную ситуацию экономического толка.</p>		
Социально-политическая		
<p>Возникновение кризисной ситуации социально-политического характера обычно связано с насилием. Она может иметь в своей основе различное сочетание политической и социальной составляющих и обуславливается действиями самого государства либо иными факторами. Такая ситуация может быть вызвана: созданием нелегитимных органов власти и попытками вооруженного ее захвата; деятельностью экстремистских и террористических организаций; резким ростом числа тяжких уголовных преступлений и фактов бандитизма, приобретающих политическую окраску; нарушением принципа разделения властей; рассогласованием работы органов государственной власти и выходом их из строя; непродуманными действиями в сфере национальных отношений и религии; непродуманными решениями и неадекватностью действий правоохранительных органов при проведении массовых мероприятий.</p>		
Экономическая		
<p>Отражает противоречия в экономической сфере, различается по масштабу: экономический кризис в государстве, в отдельной отрасли, в отдельном учреждении. Наиболее распространена кризисная ситуация экономического характера в организации. Она отличается трудностями в производстве и реализации продукции, нехватке специалистов, непонимании между экономическими агентами, неплатежами, потерей в конкурентных преимуществах, банкротством и многими другими факторами, дестабилизирующими экономическую обстановку.</p>		
Военная		
<p>Отличается возможным совершением агрессии против государства либо возникновением военного конфликта. В качестве такой ситуации могут выступать: возможная угроза войны, исходящая со стороны другого государства; возможное совершение иностранным государством военного нападения без объявления войны; руководство или поддержка со стороны иностранного государства подрывной деятельности отдельных элементов или организаций, оказывающих вооруженное сопротивление власти внутри страны, обусловленные необходимостью выполнения международных обязательств государства, в том числе введение военного положения в стране или отдельной ее части и объявление войны государству, от которого исходит военная угроза.</p>		

Организационная

Проявляется в разделении деятельности, в интеграции, в распределении функций, в отделении административных единиц и целых регионов, в обустройстве филиалов или дочерних организаций, в регламентации работы некоторых подразделений. Организационные отношения обостряются в абсолютно любой социальной и экономической системе, если складываются неблагоприятные условия. Это проявляется в появлении неразберихи, безответственности, в деловых конфликтах, в исключительной сложности контроля. В масштабе страны это: коррупция, безнаказанность одних социальных групп и предвзятое отношение к другим, слабость судебной системы. Такая ситуация происходит всегда при чрезмерно быстром росте экономики, при изменениях условий ее развития, а также из-за ошибок в реконструкции системы или перестраховке, когда рождаются тенденции бюрократизма.

Природного и техногенного характера

Кризисные ситуации природного и техногенного характера, как правило, являются ситуациями чрезвычайными, делятся на природные и техногенные. Природная чрезвычайная ситуация - обстановка на определенной территории или акватории, сложившаяся в результате источника чрезвычайной ситуации, которая может повлечь или повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Природные явления и процессы могут приводить к природным бедствиям, которые представляют собой сложную совокупность разнообразных неблагоприятных и опасных природных явлений и процессов, в зависимости от их масштабов и интенсивности подразделяются на неблагоприятные природные явления, стихийные бедствия и природные катастрофы. **Техногенная чрезвычайная ситуация** - обстановка, при которой в результате возникновения источника техногенной чрезвычайной ситуации на объекте, определенной территории или акватории нарушаются нормальные условия жизнедеятельности людей, возникает угроза их жизни и здоровью, наносится ущерб имуществу населения, народному хозяйству и окружающей природной среде. Основным и наиболее распространенным понятием, обозначающим чрезвычайное техногенное событие, является авария - опасное техногенное происшествие, создающее на объекте, определенной территории или акватории угрозу жизни и здоровью людей и приводящее к разрушению зданий, сооружений, оборудования и транспортных средств, нарушению производственного или транспортного процесса, а также нанесению ущерба окружающей природной среде.

Финансовая

Взаимосвязана с экономической ситуацией, выражает суть денежного выражения экономических процессов. Характеризуется экономическими противоречиями, только в состоянии возможностей системы финансирования. Финансовым кризисом считается ситуация, в ходе которой финансовые организации или активы резко теряют существенную часть своей стоимости. Наиболее распространенными причинами финансового кризиса являются подражание в стратегиях, финансовые неудачи, новые технологии и неопределенность, ошибки регулирования, мошенничество и недобросовестность, финансовая инфекция.

Технологическая

Кризисная ситуация технологического плана - это отсутствие новых идей, когда ярко выражена потребность в новых технологиях. Такая ситуация представляется тяжелой для общества, выглядит кризисом научно-технического прогресса, противоречиями между возможностями, тенденциями, последствиями.

Психологическая

Современные условия развития большинства сегментов общества и его социально-экономического состояния все чаще заставляют сталкиваться с кризисными ситуациями психологического типа. Это проявления в виде стрессов, которые приобретают массовый характер. Тогда обществом овладевают чувства страха относительно самого ближайшего будущего, паника, неуверенность. Ощущается неудовлетворенность собственной деятельностью и результатами труда, отсутствие правовой защищенности и бедственное социальное положение. Такие кризисы могут случиться как в отдельном коллективе, так и в большой социальной группе, все зависит от социально-психологического климата в обществе.

Система оценивания развития профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза

Примеры ситуационных задач по разрешению кризисных ситуаций магистрантами военного вуза

Сущность ситуации	Тема занятия	Субъекты процесса		Цель	Результат
		Обучающие	Обучаемые		
Ситуационная задача 1					
Социально-политическая кризисная ситуация					
Обострение политической обстановки. Повышение социальной напряженности в одном из регионов государства.	Мероприятия по стабилизации социально-политической обстановки на территории региона.	ППС Национального университета обороны Республики Казахстан (НУО РК)	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение мероприятий по стабилизации социально-политической обстановки на территории региона.	Знание теории и понимание практики проведения мероприятий по стабилизации социально-политической обстановки в районе возникновения ситуации
Ситуационная задача 2					
Трансграничная кризисная ситуация					
Обострение обстановки в приграничном районе. Угроза вторжения незаконного вооруженного формирования (НВФ) на территорию страны, нарушение государственной границы.	Мероприятия по стабилизации обстановки в приграничном районе. Лекция.	ППС НУО РК	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение мероприятий по стабилизации обстановки в приграничном районе.	Знание теории и понимание практики проведения мероприятий по стабилизации обстановки в приграничном районе.
Ситуационная задача 3					
Военная кризисная ситуация					
Обострение военно-политической обстановки. Перерастание ситуации в военный конфликт.	Локализация военного конфликта в стадии зарождения. Лекция.	ППС НУО РК	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Планирование мероприятий по локализации кризисной ситуации (военного конфликта) в стадии зарождения.	Развитие представлений о локализации военного конфликта.

Сущность ситуации	Тема занятия	Субъекты процесса		Цель	Результат
		Обучающие	Обучаемые		
Ситуационная задача 4					
Военная кризисная ситуация					
Дестабилизация обстановки. Антиконтитуционный захват власти, активизация деятельности НВФ.	Обмен опытом проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике. Рассказ-беседа.	Участники Контртеррористической операции в Чеченской Республике	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта проведения контртеррористической операции в Чеченской Республике	Развитие знаний о проведении мероприятий по восстановлению конституционного строя и правопорядка.
Ситуационная задача 5					
Военная кризисная ситуация					
Дестабилизация обстановки. Вооруженное противодействие законному правительству.	Обмен опытом проведения боевых и специальных операций на территории ДРА. Рассказ-беседа.	Участники боевых и специальных операций на территории ДРА	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта проведения боевых и специальных операций на территории ДРА.	Развитие знаний по организации и проведению боевых и специальных операций.
Ситуационная задача 6					
Военная кризисная ситуация					
Дестабилизация обстановки. Активизация деятельности НВФ. Вооруженное противодействие законному правительству.	Изучение опыта проведения операций Российских ВС в Сирии. Лекция.	ППС НУО РК	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта проведения операций Российских ВС в Сирии.	Развитие знаний по организации и проведению боевых и специальных операций, направленных на пресечение деятельности НВФ, ликвидацию очага сопротивления законному правительству.

Сущность ситуации	Тема занятия	Субъекты процесса		Цель	Результат
		Обучающие	Обучаемые		
Ситуационная задача 7					
Чрезвычайная ситуация (природного и техногенного характера)					
Угроза возникновения чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера	Разработка платформы для рассмотрения важности и выгод сотрудничества и взаимодействия в плане региональной готовности к катастрофам. Международный семинар по готовности к катастрофам в Центральной Азии.	Международные эксперты консорциума ПИМ	Магистранты КШФ И ВГШ	Изучение опыта предотвращения и локализации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.	Развитие навыков предотвращения и локализации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.
Ситуационная задача 8					
Военная кризисная ситуация					
Перерастание ситуации в военный конфликт.	Информационное противоборство в военном конфликте. Лекция.	ШПС военного вуза Франции	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта информационного противоборства в военном конфликте.	Развитие знаний по информационному противоборству в военном конфликте.
Ситуационная задача 9					
Военная кризисная ситуация					
Угроза военной безопасности на территории региона.	Управление коалиционными войсками в специальных операциях. Лекция.	Военные эксперты школы повышения квалификации офицеров США	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта управления коалиционными войсками в специальных операциях.	Развитие навыков управления коалиционными войсками в специальных операциях.

Сущность ситуации	Тема занятия	Субъекты процесса		Цель	Результат
		Обучающие	Обучаемые		
Ситуационная задача 10					
Военная кризисная ситуация					
Дестабилизация обстановки в предгорном районе. Активизация деятельности НВФ.	Территориальная оборона района проведения операции. Лекция.	ППС военного вуза Румынии	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта организации территориальной обороны.	Развитие знаний по организации территориальной обороны.
Ситуационная задача 11					
Военная кризисная ситуация					
Обострение обстановки, вызвавшее необходимость применения миротворческих сил.	Исторический опыт применения КМС в миротворческих операциях. Рассказ-беседа.	ППС военного вуза Германии	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта применения КМС в миротворческих операциях.	Развитие знаний по применению КМС в миротворческих операциях.
Ситуационная задача 12					
Военная кризисная ситуация					
Угроза военной безопасности на территории региона.	Моделирование специальных операций. Практическое занятие.	ППС военного вуза Китая	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта моделирования специальных операций.	Развитие навыков моделирования специальных операций.
Ситуационная задача 13					
Военная кризисная ситуация					
Перерастание ситуации в военный конфликт.	Автоматизированное управление войсками в военном конфликте. Семинар.	ППС военного вуза Индии	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта автоматизированного управления войсками в военном конфликте.	Развитие навыков автоматизированного управления войсками в военном конфликте.
Ситуационная задача 14					
Военная кризисная ситуация					
Военные конфликты конца XX - начала XXI веков.	Обмен опытом управления войсками в военных операциях. Семинар.	Центр по изучению вопросов безопасности им. Д.Маршала	Дифференцированная группа из числа магистрантов КШФ и ФГШ	Изучение опыта управления войсками в военных операциях.	Развитие опыта управления войсками в военных операциях.

Мероприятия практической направленности по развитию профессионального опыта деятельности в кризисных ситуациях у магистрантов военного вуза

Наименование	Описание	Место проведения	Состав обучаемых офицеров
Совместное учение с Коллективными силами по теме: проведение совместной контртеррористической операции в прибрежном районе.	Многостороннее учение, направленное на повышение способности органов военного управления, специальных сил и войск к действиям по урегулированию кризисной ситуации в заданном районе.	Прибрежный район	Дифференцированная исследовательская группа из числа магистрантов военного вуза
Совместное учение с коалиционными силами по теме: проведение специальной операции в горно-пустынной местности.	Многостороннее учение, направленное на повышение дееспособности коалиционных сил в горно-пустынной местности.	Горно-пустынный район	
Совместное командно-штабное учение с органами управления ВС стран коалиции.	Многостороннее учение, направленное на развитие системы коллективной безопасности.	Горно-пустынный район	
Начальная планирующая конференция.	Определяются цели, общая концепция, состав участников и ход учения.	Штаб коалиционных сил	
Основная планирующая конференция.	Разработка концепции учения, завершение планирования мероприятий учения.	Штаб коалиционных сил	
Заключительная планирующая конференция	Разрешение существующих трудностей и проблем, связанных с проведением учения.	Штаб коалиционных сил	
Международный семинар по теме: «процесс принятия военных решений»	Обмен опытом в выработке и принятии решений на применение сил и средств коллективной безопасности в процессе разрешения кризисных ситуаций.	НУО РК	

Наименование	Описание	Место проведения	Состав обучаемых офицеров
Международный семинар по теме: «функционирование органов разведки»	Исследование возможностей, процессов, продуктов и элементов поддержки разведки в ходе разрешения кризисных ситуаций.	НУО РК	Дифференцированная исследовательская группа из числа магистрантов военного вуза
Международный семинар по теме: «организация миротворческой операции»	Исследование вопросов управления коллективными миротворческими силами коалиции при их применении в кризисных ситуациях.	НУО РК	Дифференцированная исследовательская группа из числа магистрантов военного вуза
Информационный обмен по видам обеспечения специальных операций	Исследование вопросов обеспечения специальных операций, проводимых коллективными силами Организации.	НУО РК	Дифференцированная исследовательская группа из числа магистрантов военного вуза
Курс офицеров-координаторов по гражданско-военным отношениям	Исследование вопросов гражданско-военных отношений в ходе разрешения кризисных ситуаций.	НУО РК	Дифференцированная исследовательская группа из числа магистрантов военного вуза
Международный семинар по противостоянию транснациональным угрозам	Двухдневная программа повышения возможностей пресечения деятельности террористических организаций, атак сетей транснациональных негосударственных угроз.	НУО РК	Дифференцированная исследовательская группа из числа магистрантов военного вуза
Международный семинар по готовности к катастрофам в Центральной Азии	Разработка платформы для рассмотрения важности и выгод сотрудничества и взаимодействия в плане региональной готовности к катастрофам.	НУО РК	Дифференцированная исследовательская группа из числа магистрантов военного вуза

**Оценка соответствия профессиональной квалификации магистранта
военного вуза нормативно установленному уровню квалификации
офицера (на примере специальности «военное искусство»)**

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ		Оцен- ка
А		
Представления	о военных конфликтах и кризисных ситуациях, применении вооруженных сил и группировок войск, в том числе коалиционных в рамках обеспечения коллективной безопасности государств коалиции; о развитии науки и научных школах; о нормах взаимодействия в научном сообществе и научной этике; о тенденциях развития военного искусства и военной науки в современных кризисных условиях, совершенствования форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций.	Соответствует в полной мере
Знания	сущности, содержания и механизмов формирования военной политики; общей теории, содержания и стратегии национальной безопасности; форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов с применением группировок войск (сил); тенденций развития научных исследований в военном деле, отечественных и зарубежных достижений в соответствующей области науки; философии военной науки и связей ее с другими науками; задач высшей военной школы и организации обучения в военных вузах.	
Умения	оценивать степень военной опасности и прогнозировать возникновение источников военной угрозы, оценивать военно-политическую обстановку, давать оценку кризисным ситуациям в зонах конфликтов; планировать и организовывать мероприятия по применению группировок войск в военных конфликтах и кризисных ситуациях; критически анализировать, оценивать и сравнивать новые и сложные идеи; анализировать теоретический и фактологический материал, сообщать свои достижения научному сообществу, использовать в исследовании новые теоретические подходы, делать научно обоснованные выводы; проводить самостоятельное научное исследование с использованием современных теорий и методов анализа, прогнозировать результаты своей профессиональной деятельности, проектировать свое профессиональное развитие, вносить вклад собственными оригинальными решениями, исследованиями в развитие теории военного искусства.	
Опыт	профессиональной деятельности; научно-исследовательской деятельности в рамках приобретаемой специальности; обобщения и анализа мировой и отечественной военной науки; организации и проведения мероприятий по применению группировок войск (сил), в том числе коалиционного состава в военных конфликтах и кризисных ситуациях; изложения и оформления научных результатов исследований, поиска и обмена научной информацией; реализации эффективного профессионального роста в рамках приобретаемой военной специальности; реализации предложений по развитию военной науки и военного искусства	

В		Вполне соответствует
Представления	Уровень представлений о военных конфликтах и кризисных ситуациях, применении вооруженных сил и группировок войск, в том числе коалиционных в рамках обеспечения коллективной безопасности государств коалиции, о развитии науки и научных школах, о нормах взаимодействия в научном сообществе и научной этике, о тенденциях развития военного искусства и в целом военной науки в современных кризисных условиях, совершенствования форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов соответствует уровню А.	
Знания	Уровень знаний сущности, содержания и механизмов формирования военной политики, общей теории безопасности, содержания и стратегии национальной безопасности, форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов с применением вооруженных сил и группировок войск, тенденций развития научных исследований в военном деле, отечественных и зарубежных достижений в соответствующей области науки, философии военной науки и связей ее с другими науками, задач высшей военной школы и организации образовательного процесса в вузах соответствует уровню А.	
Умения	Умения оценивать степень военной опасности и прогнозировать возникновение источников военной угрозы, оценивать военно-политическую обстановку и давать оценку кризисным ситуациям в зонах конфликтов, планировать и организовывать мероприятия по применению группировок войск, критически анализировать, оценивать и сравнивать новые и сложные идеи, анализировать материал и выбирать методы исследования соответствуют уровню А. Не достаточно сформированы умения использовать в исследовании новые теоретические подходы, проектировать профессиональное развитие, вносить вклад собственными оригинальными решениями, исследованиями в развитие теории военного искусства, расширяя границы соответствующей научной области.	
Навыки	Навыки прогнозирования военно-политической обстановки, планирования и проведения мероприятий по применению группировок войск в военных конфликтах и кризисных ситуациях, самостоятельной исследовательской работы, решения ситуационных и исследовательских задач, творческого выполнения профессиональных функций соответствуют уровню А. Навыки углубления профессиональных знаний с помощью новых информационных и образовательных технологий сформированы недостаточно.	
Опыт	Опыт профессиональной деятельности, обобщения и анализа мировой и отечественной военной науки, организации и проведения мероприятий по применению группировок войск (сил) в военных конфликтах и кризисных ситуациях соответствует уровню А. Опыт научно-исследовательской деятельности, изложения и оформления научных результатов исследований, поиска и обмена научной информацией, реализации эффективного профессионального роста в рамках приобретаемой военной специальности, реализации предложений по развитию военной науки и военного искусства развит недостаточно.	

В-		Вполне соответствует
Представления	Уровень представлений о военных конфликтах и кризисных ситуациях, применении вооруженных сил и группировок войск, в том числе коалиционных (коллективных сил) в рамках обеспечения коллективной безопасности государств коалиции, о развитии науки и научных школах, о нормах взаимодействия в научном сообществе и научной этике, о тенденциях развития военного искусства и в целом военной науки в современных кризисных условиях, совершенствования форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов соответствует уровню А.	
Знания	Уровень знаний сущности, содержания и механизмов формирования военной политики, общей теории безопасности, содержания и стратегии национальной безопасности, форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов с применением вооруженных сил и группировок войск, тенденций развития научных исследований в военном деле, отечественных и зарубежных достижений в соответствующей области науки, философии военной науки и междисциплинарных связей ее с другими науками, задач высшей военной школы и организации образовательного процесса в высших военно-учебных заведениях соответствует уровню А.	
Умения	Умения оценивать степень военной опасности и прогнозировать возникновение источников военной угрозы, оценивать военно-политическую обстановку и давать оценку кризисным ситуациям в зонах конфликтов, планировать и организовывать мероприятия по применению группировок войск, критически анализировать, оценивать и сравнивать новые и сложные идеи, анализировать материал и выбирать методы исследования соответствуют уровню А. Не достаточно сформированы умения использовать в исследовании новые теоретические подходы, проектировать профессиональное развитие, вносить вклад собственными оригинальными решениями, исследованиями в развитие теории военного искусства, расширяя границы соответствующей научной области.	
Навыки	Навыки прогнозирования военно-политической и оперативно-стратегической обстановки, планирования и проведения мероприятий по применению группировок войск в военных конфликтах и кризисных ситуациях, решения профессиональных, ситуационных и исследовательских задач, творческого выполнения профессиональных функций соответствуют уровню А. Навыки самостоятельной исследовательской работы, углубления профессиональных знаний с помощью новых информационных и образовательных технологий развиты недостаточно.	
Опыт	Опыт профессиональной деятельности, обобщения и анализа мировой и отечественной военной науки, организации и проведения мероприятий по применению группировок войск (сил) в военных конфликтах и кризисных ситуациях соответствует уровню А. Опыт научно-исследовательской деятельности, изложения и оформления научных результатов исследований, поиска и обмена научной информацией, реализации эффективного профессионального роста в рамках приобретаемой военной специальности, реализации предложений по развитию военной науки и военного искусства развит недостаточно.	

С+		
Представления	Уровень представлений о военных конфликтах и кризисных ситуациях, применении вооруженных сил и группировок войск, в том числе коалиционных (коллективных сил) в рамках обеспечения коллективной безопасности государств коалиции, о развитии науки и научных школах, о нормах взаимодействия в научном сообществе и научной этике, о тенденциях развития военного искусства и в целом военной науки в современных кризисных условиях, совершенствования форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов в основном соответствует уровню А. Имеют место отдельные затруднения магистранта в реализации указанных представлений.	Соответствует частично
Знания	Уровень знаний сущности, содержания и механизмов формирования военной политики, общей теории безопасности, содержания и стратегии национальной безопасности, форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов с применением вооруженных сил и группировок войск, тенденций развития научных исследований в военном деле, отечественных и зарубежных достижений в соответствующей области науки, философии военной науки и междисциплинарных связей ее с другими науками, задач высшей военной школы и организации образовательного процесса в высших военно-учебных заведениях в основном соответствует уровню А. Имеют место отдельные затруднения в применении знаний на практике.	
Умения	Умения оценивать степень военной опасности и прогнозировать возникновение источников военной угрозы, оценивать военно-политическую обстановку и давать оценку кризисным ситуациям в зонах конфликтов, планировать и организовывать мероприятия по применению группировок войск, критически анализировать, оценивать и сравнивать новые и сложные идеи, анализировать материал и выбирать методы исследования в основном соответствуют уровню В. Слабо развиты умения использовать в исследовании новые подходы, проектировать профессиональное развитие, вносить вклад оригинальными решениями, исследованиями в развитие теории военного искусства, военной науки.	
Навыки	Навыки прогнозирования военно-политической обстановки, планирования и проведения мероприятий по применению группировок войск в военных конфликтах и кризисных ситуациях, решения профессиональных, ситуационных и исследовательских задач, творческого выполнения профессиональных функций в основном соответствуют уровню В. Навыки самостоятельной исследовательской работы, углубления профессиональных знаний с помощью новых информационных и образовательных технологий развиты слабо.	
Опыт	Опыт профессиональной деятельности, обобщения и анализа мировой и отечественной военной науки, организации и проведения мероприятий по применению группировок войск (сил) в военных конфликтах и кризисных ситуациях в основном соответствует уровню В. Опыт научно-исследовательской деятельности, изложения и оформления научных результатов исследований, поиска и обмена научной информацией, реализации эффективного профессионального роста в рамках приобретаемой военной специальности, реализации предложений по развитию военной науки и военного искусства развит слабо.	

С		
Представления	Уровень представлений о военных конфликтах и кризисных ситуациях, применении вооруженных сил и группировок войск в их разрешении, о развитии науки и научных школах, о тенденциях развития военного искусства и в целом военной науки в современных кризисных условиях, совершенствования форм и способов вооруженной борьбы в основном соответствует уровню В. Имеют место затруднения магистранта в реализации указанных представлений.	Соответствует частично
Знания	Уровень знаний сущности, содержания и механизмов формирования военной политики, общей теории безопасности, содержания и стратегии национальной безопасности, форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов с применением вооруженных сил и группировок войск, тенденций развития научных исследований в военном деле, организации образовательного процесса в высших военно-учебных заведениях в основном соответствует уровню В. Имеют место затруднения в применении знаний на практике.	
Умения	Умения оценивать степень военной опасности, оценивать военно-политическую обстановку и давать оценку кризисным ситуациям в зонах конфликтов, планировать и организовывать мероприятия по применению группировок войск, анализировать материал и выбирать методы исследования в основном соответствуют уровню В. Слабо развиты умения использовать в исследовании новые теоретические подходы, проектировать профессиональное развитие, вносить вклад в развитие теории военного искусства и военной науки.	
Навыки	Навыки прогнозирования военно-политической и оперативно-стратегической обстановки, планирования и проведения мероприятий по применению группировок войск в военных конфликтах и кризисных ситуациях, решения профессиональных, ситуационных и исследовательских задач, творческого выполнения профессиональных функций в общих чертах соответствует уровню В. Навыки самостоятельной исследовательской работы, углубления профессиональных знаний развиты слабо.	
Опыт	Опыт профессиональной деятельности, обобщения и анализа мировой и отечественной военной науки, организации и проведения мероприятий по применению группировок войск (сил) в военных конфликтах и кризисных ситуациях в общих чертах соответствует уровню В. Опыт научно-исследовательской деятельности, изложения и оформления научных результатов исследований, поиска и обмена научной информацией, реализации профессионального роста в рамках приобретаемой военной специальности развит слабо.	
С-		
Представления	Уровень представлений о военных конфликтах и кризисных ситуациях, применении вооруженных сил и группировок войск в их разрешении, о тенденциях развития военного искусства и в целом военной науки в общих чертах соответствует уровню В. Имеют место значительные затруднения магистранта в реализации указанных представлений.	Соответствует частично

Продолжение приложения Е

Знания	Уровень знаний сущности, содержания и механизмов формирования военной политики, общей теории безопасности, содержания и стратегии национальной безопасности, форм и способов вооруженной борьбы, разрешения кризисных ситуаций и военных конфликтов с применением вооруженных сил и группировок войск, тенденций развития научных исследований в военном деле, организации образовательного процесса в высших военно-учебных заведениях в общих чертах соответствует уровню В. Имеют место значительные затруднения в применении знаний на практике.	Соответствует частично
Умения	Умения оценивать степень военной опасности, оценивать военно-политическую обстановку и давать оценку кризисным ситуациям в зонах конфликтов, планировать и организовывать мероприятия по применению группировок войск, анализировать материал и выбирать методы исследования в общих чертах соответствуют уровню В. Слабо развиты умения использовать в исследовании новые теоретические подходы, проектировать профессиональное развитие.	
Навыки	Навыки оценки военно-политической обстановки, планирования и проведения мероприятий по применению группировок войск в военных конфликтах и кризисных ситуациях, решения профессиональных, ситуационных и исследовательских задач, творческого выполнения профессиональных функций в общих чертах соответствует уровню В. Навыки самостоятельной исследовательской работы, углубления профессиональных знаний развиты слабо.	
Опыт	Опыт профессиональной деятельности, обобщения и анализа мировой и отечественной военной науки, организации и проведения мероприятий по применению группировок войск (сил) в военных конфликтах и кризисных ситуациях в общих чертах соответствует уровню В. Опыт научно-исследовательской деятельности, изложения и оформления научных результатов исследований развит слабо.	